

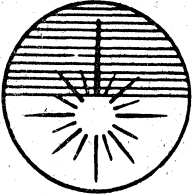
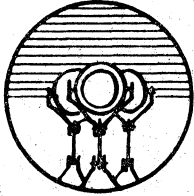
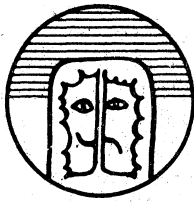
Молодежная эстрада

6

1985

РЕПЕРТУАРНЫЙ
СБОРНИК
ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ноты: Ale07.ru

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1985

Молодежная эстрада

6

Издается с 1943 года

№ 6 (252)

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

1985

Выходит
шесть раз
в год

*Репертуарный
сборник
для
художественной
самодетельности*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

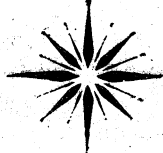
А. АЛЕКСИН
А. ГОРШКОВ
В. ИВАШНЕВ (отв. редактор)
Ю. САУЛЬСКИЙ
В. СЕЛИБАНОВ
Н. СТАРЦИНОВ
С. ТИТОВА
Т. УСТИНОВА
П. ХОМСКИЙ

Редакторы **Н. Шантаренков, Д. Труسوнова**
Музыкальный редактор **Т. Островская**
Оформление художника **Ю. Лешко**
Рисунки в тексте художников **Л. Борзых,**
Ю. Кравца
Художественный редактор **И. Кобозева**
Технический редактор **Т. Нулагина**

типографская № 3. Печать высокая. Условн.
печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,55. Учетно-изд.
л. 10,2. Тираж 255 000 экз. Цена 50 коп.
Заказ 1916.

Типография ордена Трудового Красного
Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия». Адрес издательства и типогра-
фии: 103030, Москва, К-30, Сушевская, 21.

Сдано в набор 26.09.85. Подписано в печать
13.11.85. А00959. Формат 70×108^{1/16}. Бумага

В НОМЕРЕ:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

Стихи о Советской Армии

И. Слепнев. Принимаю присягу	5
Горе войны	5
В. Захаров. «Я подхожу все тише. Тише...»	6
В. Волков. На заставе	6
«На границе в секрете...»	6
Г. Зайцев. Первый прыжок	7
Атака	7
В. Кондряненко. Погружение	8
А. Петров. Северная граница	8
«По материнскому наказу...»	8
И. Котляров. Возвращение	8
В. Фомичев. Учения	9
В. Володин. «Что с собой возьму я?..»	9
М. Гаврюшин. Парад	9

ПЬЕСЫ

Д. Меркулов. Радуга над домом (Лирическая комедия в двух действиях)	10
--	----

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

Л. Черепанова. Я — гражданин Советского Союза (Сценарий театрализованного представления, посвященного вручению паспортов)	42
Л. Морозова. «Лишь только вечер затеплится синий...» (Сценарий музыкального вечера-беседы о романсе)	51

ЮМОР И САТИРА

М. Владимов. Белая ворона (Исповедь трезвого человека)	62
С. Комиссаренко. Смягчающее обстоятельство	63
А. Володарский. Безынициативный (Эстрадный монолог)	64
С. Колесов. Характеристика (Клоунада)	65
Ю. Портов. На музыкальной волне нашей памяти (Рецензия)	66

Из сценариев «Фитиля»

И. Зеленов. Прямая связь	67
А. Трушкин. Метаморфозы	67

Для агитбригад

Е. Гай. Прекрасная дама (Сценарий эстрадного агит-спектакля в двух частях)	68
--	----

МУЗЫКА

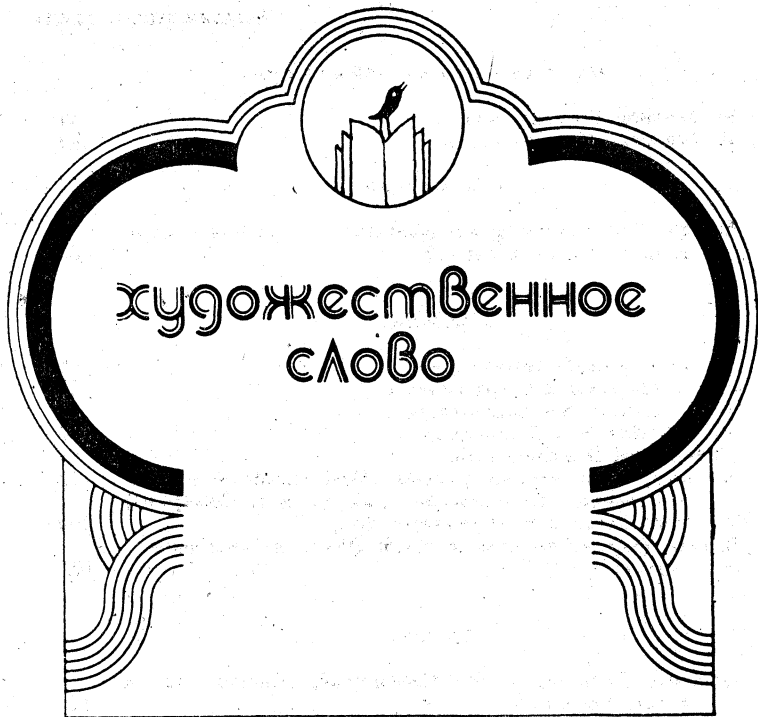
Н. Богословский. Темная ночь	81
Р. Майоров. Солдатская шинель	85
А. Пахмутова. Миновали годы	88
Ю. Антонов. Белый теплоход	90
С. Нагибин. Я желаю тебе	93
Е. Дога. Вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь» (Переложение для баяна Г. Самарина)	97
А. Устин. Заход солнца (Интермеццо)	100
Вышли девушки весною на лужок (Русская народная песня)	103

ТАНЦЫ

Зеленга. Постановка Н. Киндяковой. Запись танца И. Боровковой.	106
--	-----

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

А. Карташкин. Эта удивительная микромагия...	112
Содержание сборника «Молодежная эстрада» за 1985 год.	125

Стихи о Советской Армии

Иван СЛЕПНЕВ

ПРИНИМАЮ ПРИСЯГУ

Принимаю присягу
в безупречном матросском строю,
священному стягу
тепло своих губ отдаю,

отдаю свою волю.
Свят во мне исторический свет.
Куликовское поле
шлет березовый теплый привет.

Материнской молитвой
согревалась надежда солдат.
Бородинская битва,
на себе твой почувствовал взгляд!

Принимаю присягу
в окруженьи бывалых бойцов,

я на стенах рейхстага
вижу росписи наших отцов.

Корабли и ракеты
за мою притихли спиной.
Алый парус планеты
полон силою правды земной.

Но возможно любое
столкновение идей впереди.
Словно колокол боя,
бьется громкое сердце в груди!

Я клянусь, что Россия
станет после присяги моей
и сильней, и красивей,
и на целое сердце слышней!

ГОРЕ ВОЙНЫ

Затрещали бинты и ремни,
донеслись замешательство гула...
Подошло ко мне
горе войны
горе войны
и ревниво в глаза заглянуло.

Из-под нервных
обугленных век
попынуло смертельное море:
— Не бойшься меня, человек,
не забыл ты военное горе?!

У суровых солдатских могил
я, подкошенный,
стал на колени.

Нет, война,
ничего не забыл,
ты бушуешь в моем поколеньи!

Виталий ЗАХАРОВ

* * *

Я подхожу все тише.
Тише.
Склоняю голову свою.
Я перед памятью погибших,
Как на смотре сейчас стою.
Что я могу?
На что я годен?
Вобрал ли доблесть тех солдат,
Которые сейчас сквозь годы
Со мною молча говорят?
Над ними тлен
И грусть не властны.

И нам не помнить их нельзя.
Они глядят светло и ясно
На тех, кто позже родился.
И я как будто на поверке,
На левом фланге возле них...
Какою мне измерить меркой
Того, что в службе я достиг?
Я на рубеж солдатский вышел,
Пятнадцать лет на нем стою...
Что мне сказать друзьям погибшим,
Коль мира я не отстою?!

Василий ВОЛКОВ

НА ЗАСТАВЕ

Баян скучал.
Вобрав в меха
всю душу музыканта,
он с грустью
звучно выдыхал
в такт песням лейтенанта.
Баян
как будто вспоминал:
насколько было мощи,
он надрывался,
он кричал,
он плакал в темень ночи...
Баян тревожил наши сны
и, сотрясая души,
напоминал о днях войны,
о павших
и живущих.

О тех,
кто силы, жизнь отдал
и сделался всеильным.
О тех,
кто близких потерял,
чтоб небо стало мирным.
О том, как матери поют —
в разноголосом вое,
слезами горькими
куют
запреты всяким войнам.
Баян
Бояном вещим пел:
насколько было мощи,
он надрывался,
он звенел,
он плакал в темень ночи!

* * *

На границе в секрете
я впервые лежу.
Что за все я в ответе,
сам себе докажу.
...Пролежал неподвижно
целый час, будто три.
Если б руку поближе

подобрать...
— Подбери,
ведь никто не мешает, —
я смеюсь над собой.
Куст росой истекает,
закачал головой.
Как назло, возле уха

Владимир КОНДРИЯНЕНКО

ПОГРУЖЕНИЕ

В. Белорукову

Сниму шинель. Усну мгновенно.
 Сквозь тучи семафорит нам луна.
 Как шар земной, вращаются антенны,
 Не зная ни усталости, ни сна.
 Меня разбудит резкий перезвон
 По кораблю объявленной тревоги.
 Проверен каждый привод и кингстон.
 Звучат команды властно, скупно, строго.

Центральный пост. Спокоен командир.
 Экранов бледноватое свечение.
 Подлодка наша в этот водный мир
 Стремительно идет на погруженье.

Задраен сверхнадежно верхний люк.
 Невидимо сжимаются отсеки.
 Сердце матросских ясно слышу стук
 И не могу забыть его вовеки...

Андрей ПЕТРОВ

СЕВЕРНАЯ ГРАНИЦА

Березка. Ель. В ногах — черничник...
 На край земли пришел наряд...
 Смотрит в бинокль пограничник...
 А чайки над водой парят...

Спит тишина на чутких скалах.
 Озеро стынет, как слеза.

И здесь в свой час прогремела
 Бездымным порохом гроза.

Стоит солдат. И смотрит гордо.
 Пылает пламенем закат.
 На самой кромке у фиорда
 Стоит Отечества солдат.

* * *

По материнскому наказу,
 Не подставляя никого,
 Я в бой пойду не по приказу —
 По зову сердца своего.
 И если дождь свинцовый брызнет,
 Чему ни я, ни ты виной,
 Я заслону собой Отчизну.
 С собой, как каменной стеной.

Я глыбой каменной застыну
 На той, мной занятой меже.
 Упрусь, остановлю лавину
 На отведенном рубеже.
 Не дам свершиться черной тризне,
 Отдав России все свое:
 Мне без нее не будет жизни,
 Не будет счастья без нее.

Изяслав КОТЛЯРОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я в дом вбегаю со двора —
 Еще не кончилась игра,
 Еще весь двор воюет.
 А здесь — отец! Под крик «ура!»
 Он бабушку целует.

— Сынок, сыночек! Вот те на!
 Глаза бы не узнали... —
 Так больно колют ордена,
 Царапают медали.

Так близко дымный потолок,
 Что голова боится!..
 — Сынок, сыночек, мой сынок! —
 Не различаю лица.

Заплаканно кричит сестра.
 И порохом дохнуло...
 Шинель, как серая гора,
 Ползет по спинке стула...

Владимир ФОМИЧЕВ

УЧЕНИЯ

Запахло в воздухе тревогой —
 Не теплой щедростью весны.
 Забила техника дороги,
 На них военные посты...
 За валом огненным в атаку,
 Спеша к врагу, пошли, пошли
 Мотопехота, сотни танков,
 Уродуя лицо земли.

Казалось, атомного взрыва
 Вот-вот взорвется черный смерч...
 Но все окончилось счастливо,
 Растаял снегом призрак-смерть.
 Гляжу на добрую окрестность —
 На солнце греется она.
 Кипит — нова, ясна, прелестна —
 Листою солнечной весна.

Виктор ВОЛОДИН

* * *

Что с собой возьму я?
 Сборы в пять минут!
 Мама поцелует,
 Скажет: «В добрый путь!»
 Ручку, щетку, пасту,
 Хлеба каравай

И расческу частую,
 Мелочь на трамвай.
 Карточку невесты.
 Все: обут, одет.
 И в руках повестка,
 Воинский билет.

Михаил ГАВРЮШИН

ПАРАД

Мы шли пружинисто и дружно,
 две сотни ног в единый шаг.
 И слава русского оружия
 звенела в нервах и ушах.
 Туда, где полковое знамя
 цепляло верхние слои,
 взмывали соколы орлами
 и соловьями воробьи.

Земля сама под шаг просилась,
 десантный шаг, и потому
 над нами небо покосилось,
 берету вторя моему.
 Нам окна радостно сверкали
 сквозь вишен розовый туман!
 ...И мы тогда еще не знали,
 что по-афгански враг — душман.

Дмитрий МЕРКУЛОВ

РАДУГА НАД ДОМОМ

(Лирическая комедия в двух действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Петухов Кирилл Дмитриевич.
Люба } его дети.
Олег }
Аня.
Света } школьные друзья Олега.
Павел }

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Действие происходит в большом городе в квартире учителя Петухова. Жаркое лето. Конец июня. Полдень. Окна большой комнаты раскрыты настежь, в них видна побелевшая от зноя и пыли крона липы. Три двери, одна входная, другая ведет в комнату Любы, третья — на кухню и в кабинет отца. В комнату широким шагом входит Олег, за ним — Света. Олег, спортивный, длинноногий юноша с крупной головой и подвижными руками, чем-то раздосадован. Лицо его от неудовольствия кривится, и, если бы не идущая за ним девушка, он, войдя, хлопнул бы дверью.

Олег. Ну-у? Ну что ты на меня смотришь? Ты посмотри вокруг! Сколько интересных вещей! Кино! Планетарий! Зоопарк рядом! Кстати, рекомендую: встаешь в семь утра, надеваешь что-нибудь легкое. Затем... пьешь полстакана теплой воды, выходишь из дому и... бежишь. Бежишь в парк, в лес, в поле... Свежий воздух. Солнышко. Птички щебечут. Листва колышется, ветерок продувает тебя, а ты — бежишь, бе-

жишь, носом дышишь. Тысячу метров, две тысячи, три, пять — очень хорошо!.. Сжав зубы, бежишь до тех пор, пока вся блажь из головы не выветрится. Ну, что скажешь? *(Пауза.)* Опять молчишь?

Света *(негромко)*. Я тебя люблю.

Олег *(с досадой)*. Ну, глупа! Ты хоть понимаешь, что ты глупа?!

Света *(тихо, с нежностью глядя в глаза Олегу)*. Понимаю.

Олег. Отлично! И какие же ты выводы делаешь из этого факта?

Света. Никаких.

Олег. А вот это нехорошо. Если нормальный человек знает, что он глуп, неумен, его это должно травмировать. Он будет стараться поумнеть или, по крайней мере, скрывать свой недостаток.

Света. Ну и пусть, пусть!

Олег. Что — пусть? Опять пусть?! А мне что делать?

Света *(сквозь слезы)*. Бегай. Пей свою воду. Дыши носом.

Олег. Спасибо! У меня времени нет. Я занят, понимаешь? Мне в институт надо готовиться *(демонстрирует разложенные по столу учебники)*. Вот это все, это... выучить, хотя бы прочитать! И так голова кругом... *(Пауза.)* Слушай, я тебе сказал, что между нами никакой дружбы быть не может? Сказал?!

Света тихо начинает плакать.

Я человек слова: если я сказал, значит, так и будет! *(Смягчаясь.)* И что за радость ходить за мной? Я же с тобой ругаюсь. Ты меня вынуждаешь! Другая бы давно уж убежала и прокляла бы тысячу раз, возненавидела бы! На каждом перекрестке кричала бы, что презирает, ненавидит и слышать не хочет об этом мерзавце. *(Мечтательно.)* С восторгом бы прокляла, гордая женщина! А тут... тысяча и одна ночь...

Света. Я пошла.

Олег. А потом опять придешь?

Света *(тихо)*. Нет.

Олег. Честное слово?

Света. Честное.

Олег. Стой! *(Подскакивает к книжной полке, снимает том БСЭ.)* Поклянись на энциклопедии.

Света. Как?

Олег. Клади сюда ладонь. *(Берет ее руку в свою, кладет на книгу.)* Повторяй за мной. Именем создателей этого пухлого тома, здравым смыслом, гармонией, общей пользой, Млечным Путем, то есть самой Галактикой, давшей нам жизнь, клянусь.

Света *(повторяет)*. Клянусь...

Олег. Никогда не переступать порога этого дома.

Света. Дома.

Олег. Повторяй полностью. Не преследовать и не искать встреч...

Света. Не искать встреч. *(Поднимая глаза.)* Мне на тебя только взглянуть разок...

Олег. Да что я, царь-пушка, что ли, или Христос с младенцем?! Послушай, скажи мне, ты лучше себя знаешь. Что я должен такое сделать, чтобы ты не пришла уж больше?! А?

Света. Не знаю.

Олег. А кто знает?

Света. Придумай что-нибудь, ты умный.

Олег. Ну, не могу я, Светик. У меня мозги в эту сторону не гнутся. Будь другом! Подскажи!

Света. Как ты... Как ты меня назвал?

Олег. Дура.

Света. Нет. Ты назвал меня Светик... да? Как раньше?

Олег (*испуганно*). Тебе послышалось. Я пошутил, понимаешь. Это шутка.

Света (*улыбается*). Спасибо! (*Убегает.*)

Олег (*кричит с досадой*). Это несерьезно! Стой! Тьфу, пропасть!

Из другой комнаты появляется Люба. Олег берет в руки учебник и усаживается в кресло, изображая задумчивость. Небольшая пауза.

Люба. Так нельзя беседовать с людьми, Олег.

Олег. Интересно, что ты в этом понимаешь?

Люба. С женщиной, с девушкой, с человеком, который тебя любит... тем более.

Олег. Нет, скажи: что ты, старший экономист, понимаешь в интимной жизни?

Люба. Это невежливо. Это просто тупоголовое хамство, если хочешь. На месте девушки я бы обиделась. И надавала бы тебе пощечин!

Олег (*отбрасывая учебник*). Я этого и добиваюсь.

Люба. Зачем?!

Олег. А как еще от нее избавиться? Как?! Давай! Может, твой электронный мозг сообразит? Давай, составим программу и введем... эти... исходные данные!

Люба. Я не знаю... но если так случилось, что она любит! Это ее счастье! Зачем ты хочешь омрачить чужое счастье?!

Олег (*вылетая из кресла*). Ага, значит, я омрачаю, да? Ее счастье, так? Так-так. Интересно, что бы на это сказали специалисты-психологи? Рассмотрим ситуацию. Юноша и девушка восемнадцати лет скромно, за бутылкой э-э... нарзана отмечают небольшой юбилей: три года обыкновенной школьной дружбы. Над ними чистое голубое небо, позади — пересеченная местность десятого класса, впереди — асфальтированная дорога жизни. Идет нормальный треп. То есть они беседуют на различные темы. И вдруг, как снег на голову, девушка дает понять, что она тайно все три года любит юношу. Причем с таким видом, будто речь идет о жизни и смерти. Ошарашенный юноша сочувствует ей. Он просто не знает, что сказать, и поэтому говорит, что тоже, в свою очередь, всегда относился к ней хорошо. Тут, обратите внимание, девушка просто заходится от восторга и сообщает совершенно некстати, что естественное состояние взрослых людей — замужество, что расставаться после школы нам никак нельзя, и вообще так бурно берет инициативу в свои руки, что у юноши сильно портится настроение. Вот он, печальный конец этой банальной истории. Девушка предлагает юноше руку и сердце. А я не готов! Не готов! Ни морально, ни материально! (*Достает сигарету, пытается закурить.*) Да если каждая девушка будет посягать на свободу каждого юноши, это ж пройти нельзя будет спокойно по улице!

Люба (*кричит*). Выкинь сигарету!

Олег, машинально подчиняясь, выбрасывает сигарету за окно.

И так душно. Духота в комнатах.

Олег. Люба, я вижу, ты меня не одобряешь, но это еще не дает тебе права повышать голос.

Люба. Мальчишка! Ты — мальчишка, Олег! Вот единственное твое оправдание. Порядочные взрослые люди так себя не ведут.

Олег. Да? А ты? Ты сестра мне или враг?! Что ты о ней знаешь? У нее цель в жизни — воспитать пятерых детей. Она же жутко целеустремленная!

Люба (*наступая*). Ах, вот ты как заговорил! Ну, смотри! Только попробуй обидеть девушку! Я тебе все кудри повывдираю за подлость. Только попробуй!

Олег (*удирая, выкрикивает*). О, господи! Оставь меня в покое. Я учиться хочу, а не жениться! Вместо того чтобы меня воспитывать, лучше бы занялась собственным счастьем! Кстати, как поживает твой лысый кандидат наук?

Люба (*останавливаясь*). Кто лысый?!

Олег. Он, твой Веник. А ты думаешь, не бросается в глаза? Он же отрачивает волосы на левом виске и зачесывает на правый. Мой тебе совет, сестра: в следующий раз, когда он будет целовать твою руку, не отворачивайся и не закрывай глаза. И вообще, желаю разглядеть его повнимательней. Лично на меня он производит неприятное впечатление.

Люба (*опешив*). Как ты смеешь, мальчишка, не зная Вениамина...

Олег. Но ты же, зная Вениамина, не заметила его лысины?! А ведь это целый аэродром!

Люба (*бросается за братом*). Ну, погоди, паршивец, ты у меня заплатишься!

Олег удирает. Входит Петухов. Он с большим букетом цветов в одной руке и сеткой с двумя тортами в другой.

Петухов. Что за шум, что за крик?

Люба. Папа, я не могу с ним справиться!

Олег. Я требую справедливости! Мне надоели ваши воспитательные воздействия...

Люба. Он меня не слушает. Если ты не вмешаешься, он сведет меня с ума!

Олег. Предупреждаю, я взорву этот дом!

Петухов. Тихо! Тихо! Тихо! Прошу вас, ну обратите же наконец внимание!

Пауза.

Олег. Что с тобой, па?

Люба. Что случилось?

Петухов (*оживленно и деловито*). Вот именно, дети мои! Уже много лет мы выясняем, так сказать, взаимоотношения. (*Поглядывает на часы*.) Теперь же у нас нет больше времени! Садитесь. (*Проходит на середину комнаты, освобождается от поклажи*.)

Люба и Олег недоуменно молчат.

(*Оборачивается, лицо его серьезно и торжественно*.) Не знаю, право, как и приступить. Я очень взволнован, и это, вероятно, затруднит связанное изложение фактов. Как вам известно, уже семнадцать лет я работаю в школе и... И все это время школа и семья были для меня единственными пристанищами... Нет. Все не так и не с того начинаю. Проще надо, проще! Послушайте, с тех пор, как случилось несчастье, не стало вашей мамы, незабвенной памяти прекрасной женщины, которую я очень, очень любил, в моей жизни померкло солнце и не осталось ничего, кроме вас и школы, школы и вас. Все семнадцать лет! Поймите своего отца!

Олег (*с напряжением слушавший до этого*). Да что стряслось-то?

Люба. Олег! Не перебивай!

Петухов. Ничего, Любушка. Вероятно, я путаюсь. Это трудно объяснить. Легче что-нибудь из математики. (*Скороговоркой вдохнов-*

лясь.) Но однажды, когда человек устает от холодной геометрии жизни, в которой все размерено и расчерчено раз и навсегда и нет места даже маленьким неожиданностям, а пустые углы необходимости и привычки мешают чувствовать, жить, дышать... От человека уж больше ничего не зависит! Словом, я очнулся или сошел с ума, как хотите... Я женюсь! Я пробудился от сна, которым спал семнадцать лет! Передо мной сидела женщина будущего, друзья мои... Ей тридцать семь лет, она не замужем, хотя и была в браке. У нее несчастная, разбитая жизнь, и это как нельзя кстати. Но что самое замечательное; она тоже спала, пока не увидела меня. Таким образом, мы оба проснулись и теперь уже никогда не сможем уснуть! Я не хотел вас преждевременно волновать, и поэтому ничего не сказал раньше. Но сегодня мы подали заявление в загс, и после долгих споров нам определили месяц испытательного срока! Я не совсем понимаю, зачем и что именно мы будем испытывать, но порядок есть порядок. Пусть через месяц, это даже интересно! Я так счастлив! *(Оглядывая детей.)* Но... Почему у вас безрадостные лица? Почему вы не радуетесь вместе со мной, дети мои?

Люба. Радуемся, конечно, радуемся, папочка. Ты очень хорошо все придумал. Извини, мне надо прийти в себя. *(Делает движение в сторону, собираясь уйти, но застывает в задумчивости.)*

Олег. А, черт! *(Смотрит на часы.)* Совершенно забыл. У меня консультация у фонтана. Прости, папа! *(Пытается убежать, но тоже, будто вспомнив о чем-то, замирает.)*

Петухов. Олег! Люба! Вы увидите! Вы ее увидите и поймете меня! Ее зовут Анна...

СЦЕНА ВТОРАЯ

Та же квартира и комната. День следующий. Посреди комнаты боксируют Олег и Павел. Павел — ровесник Олега, но выглядит старше; ростом невысокий, но складный. Сейчас он исполняет роль тренера, относясь к ней более серьезно, чем Олег к роли обучаемого. Впрочем, небольшое превосходство в технике у Павла все-таки имеется. Иногда Павел останавливает Олега, заглядывает в учебник и делает вполне ответственные замечания. В остальном спортивные движения не мешают им разговаривать. Олег держит лапы, а Павел отрабатывает серию ударов. Тренер сопит и интенсивно колотит по лапам.

Олег. Полегче. В лицо попадешь.

Павел. Держи как следует... Не уводи и вперед не двигай. Держи ровно.

Олег. Легко сказать.

Павел. Обрати внимание. Вот эта серия особенно эффективна, акцентированный удар — второй... *(Бьет.)* Раз-два-три-и... *(Повторяет серию.)*

Олег смеется.

Что смешного?

Олег. Ты о защите забываешь. Пока соберешься со своей серией, тебе в нос закатают.

Павел. Попробуй. Закатай. Я тебе раньше *(с силой бьет по лапам)* челюсть сверну.

Олег *(спокойно)*. Это зачем?

Павел. Не зачем, а почему. *(Бьет.)*

Олег. Ну, почему?

Павел. Не почему, а за что. *(Бьет.)*

Олег. Ладно, за что?

Павел. Не за что, а как...

Олег. Ага. Давай. *(Бросает лапы, берет перчатки, начинает надевать.)* Счас посмотрим, кто — кому — раньше.

Павел. Да я же пошутил.

Олег. Я тоже... хочу... пошутить.

Павел. Да ты что злишься? Ты что, серьезно, что ли? Что я тебе сделал?! Слова сказать нельзя!

Олег *(не обращая внимания на вопли противника, продолжает сосредоточенно готовиться к бою, вот он уже заправил шнуровку и встал в стойку).* Начали?!

Павел. Сначала поздороваться надо.

Олег. Мы уже здоровались. Это только бараны по десять раз в день здороваются. Увидят друг друга, рога вперед и... здороваются.

Павел. Так положено. Ты сам знаешь.

Олег. Может, еще улыбнуться?

Павел *(обиженно начинает снимать перчатки).* Не-ет... Я так не хочу.

Олег. Трусишь?

Павел. Во-первых, у нас разная квалификация. Во-вторых, я тренироваться пришел, технику отрабатывать, тебя, чудака, кое-чему поучить. Зачем мне драка? Ведь ты не бокса, ты драки хочешь!

Олег. А кто сказал про челюсть?

Павел. Про какую челюсть? Ах, про челюсть! Ну, извини. Прости, пожалуйста.

Олег. Ох, до чего люблю я вежливых людей! *(Снимает перчатки, садится на диван.)*

Павел *(сидя на другой угол, доверительно).* Что ты такой злой сегодня? Может, стряслось что-нибудь? Ты скажи прямо, по-товарищески. *(Пауза с пониманием.)* Подготовиться не успеваешь? Понятно. Где же за один месяц всю программу пройти. Вот у меня четкая система: анализ — синтез — практика! На любом материале — сто процентов успеха. Если очень попросишь, могу поделиться.

Олег *(тоже доверительно).* Павлик, иди сюда. Я тебе что-то скажу.

Павел охотно пересаживается.

Знаешь что... Иди к черту!

Павел *(встает).* Ну и не надо! Нет, что я за дурак! Стараешься, помогаешь человеку стать квалифицированным боксером, время свое тратишь драгоценное, и за все за это — ноль благодарности! Голый ноль! *(Достает очки, протирает их рубашкой, надевает и... становится самим собой. Именно этой детали не хватало его лицу.)* Да я лучше с первашами буду заниматься, лучше на велосипеде лишний час прокатаюсь, лучше книгу прочту, чем с таким неблагодарным человеком связываться. И что они в тебе находят, не понимаю. Я лично ничего хорошего не вижу. Ну, рост — так теперь все длинные, это даже не оригинально...

Олег. Завидуешь?

Павел. Кто? Я?!

Олег. Разумеется, ты, а кто же?

Павел. Нет, Олег, ты серьезно?

Олег. Вполне серьезно, Павлик.

Павел. Ну надо же такое сказать! Я — завидую! Ха-ха-ха! Вот сказал так сказал! *(После паузы, серьезно.)* Ну и завидую. *(Пауза.)* А что, и завидовать нельзя, да? Она же красивая девушка! И вообще! Инициативная. Ума палата!

Олег. У Светки? Ты что? Ты ее с кем-то путаешь. Она же дурочка!

Павел. Конечно, дурочка! Умная девушка, а такого шалолая выбра-

ла. Ты же ничего не видишь, ты слепой, нет у тебя диалектического взгляда на вещи.

Олег. Скажи еще, что я дурак.

Павел. Нет. Врать не буду. Но у тебя очень неорганизованный и однобокий ум. И Светку ты не видишь, потому что она тебе без труда досталась.

Олег (*хватается за живот, смеется*). Ой, уморил! Ой, милые! Ой, остановите его, а то я ухочусь!

Павел. Смейся, смейся... Да, я тебе завидую. Я вообще завидую таким. Потому что вы, вам... все доступно, потому что... Кто виноват, что у меня такое лицо? А вообще-то я лучше тебя, старательней, я больше читаю, и... память у меня стопроцентная.

Олег. Вообще-то ты отличник... (*Внушительно*.) Слушай, Павлик, я тебе очень сочувствую, но тоже врать не хотел бы. Может, ты и лучше, да только Светка с тобой умрет со скуки, и лицо твое здесь ни при чем. И ты это знаешь. И она это знает. А что касается меня, то мне, честное слово, наплевать.

Пауза.

Павел (*очень серьезно*). Алька! Мы с тобой друзья?

Олег. Так. Школьные.

Павел. Я думал, просто друзья.

Олег. Ну, если хочешь, то просто.

Павел. А если друзья, обещай мне сделать одну вещь. Прошу тебя, когда увидишь Свету, не говори с ней обо мне. Потому что ты же, я же знаю, ты же не удержишься от насмешки! Ты же ко мне как относишься? Покровительственно. А Светка — она это чувствует!

Олег. А-а. Понимаю. Только ты все равно ничего не добьешься.

Павел. Это мое дело. Так обещаешь?

Олег. Ну что ж. Не говорить так не говорить. Я с ней вообще могу не общаться.

Павел. Ну это ты зря... это необязательно. Так что, по рукам?

Олег. Павлик, ты знаешь: я человек слова, два раза не повторяю.

Павел (*оживленно*). Спасибо, Олег, спасибо. Уважаю, знаешь ли, ясность. У меня дома неразберихи хватает. Отец и мать ругаются всю жизнь до хрипоты. Так я им недавно сказал! Ну из-за чего вы сотрясаете воздух? Ну прикиньте, какие у вас друг к другу претензии? Ведь все время одни и те же! Хватит, говорю, ругаться, сядьте за стол переговоров, составьте протокол — и исполняйте.

Олег. Ну и что они?

Павел. Целый час молчали! А потом вместе на меня накинулись! Динозавры.

Олег. А у меня отец женится.

Павел. Кирилл Дмитриевич? Не может быть!

Олег. Я тоже думал, что не может. Оказалось, может.

Павел. А на ком?

Олег. На женщине.

Павел. Конкретней.

Олег. Ей тридцать семь лет, она не замужем, хотя и была в браке. До встречи с отцом беспробудно спала. Особых примет не имеется. Вот весь портрет.

Павел. Ты ее видел?

Олег. Не видел и видеть не хочу.

Павел. Да-а. Положение. Незавидное. И что ты теперь намерен делать?

Олег. Псживем — увидим.

Павел. Ей, значит, тридцать семь? Да-а. Странно.

Олег. Что странно?

Павел (*загадочно*). Особых примет не имеется, говоришь?

Олег. Так что странного?

Павел. То и странно. Не кривая, не горбатая, все при ней, а замуж выходит за Кирилла Дмитриевича.

Олег. Ну, ты полегче на поворотах!

Павел. Вот опять... Ну что ты нервный какой! Объясняю: женщины — тридцать семь, а ему пятьдесят...

Олег. Пятьдесят три.

Павел. Вот именно. Шестнадцать лет разница! Да это все равно, что я бы сейчас на грудной женился.

Олег. Глупость.

Павел. Конечно. Но через тридцать шесть лет так бы оно и было. Мне — пятьдесят четыре, а ей — тридцать семь. Понимаешь?

Олег. Ну и что ты хочешь сказать?

Павел. Все еще не понимаешь? Так. Будем рассуждать логично. Свадьба — дело добровольное?

Олег. Ну.

Павел. Добровольное. Стало быть, взаимовыгодное?

Олег. Короче можешь?

Павел. Взаимовыгодное. Если свадьба состоится, Кирилл Дмитриевич выгадывает, как видим, шестнадцать лет. А что выгадывает она?

Олег (*неуверенно*). Не знаю.

Павел. Вот то-то и оно! Ей от вас что-то нужно, понимаешь? Это же как дважды два. Кстати, тебе известно, какие у нее жилищные условия? (*Глуповато улыбнувшись*.) Был у зайца домик лубяной, а у лисы ледяной...

Олег (*зло*). Павлик, ты зачем это сказал? Может, ты в нос хочешь схлопотать?

Павел. Наивный ты человек. Мы с тобой ничего не значим. Никто нас пока за людей не считает! Ты скажи: он с тобой советовался? Можешь мне хоть в нос, хоть в глаз прямо сейчас, я даже пальцем не шевельну — если он пришел и сказал: «Дорогой сын Олег! Я, твой папая, пришел с тобой честно посоветоваться: жениться мне или нет?»

Олег (*угрюмо*). Вот что. Хватит болтать. Давай работать.

Павел. Пожалуйста. (*Встает в стойку*.)

Вновь боксируют, и с большим усердием. Входит Аня. Это стройная современная женщина, умеющая за собой следить, так что по виду ей не дашь больше двадцати восьми.

Аня. Простите.

Олег (*продолжая бой*). Вам кого?

Аня. Петуховы здесь живут?

Олег. Ну, здесь.

Аня. А Кирилл Дмитриевич дома?

Олег (*мрачно*). Нет. В отлучке он. Ушел на базу. (*Павлу*.) Осторожно!

Аня (*смеясь*). Что вы делаете?

Олег. Читаем газету, непонятно?

Аня. Понятно, только...

Олег. Что?

Аня. Вы ее вверх ногами читаете.

Олег. Н-не может быть!

Аня. Вас зовут Олег?

Олег. Ну-у. А что?

Олег оборачивается и теряет бдительность, в этот момент его настигает давно назревший «акцентированный» удар Павла. Олег падает на пол.

Аня. Ой... вы не ушиблись?

Олег (*с трудом поднимаясь и присаживаясь на диван*). Нормально... Все в порядке.

Аня. Я — Аня. Давайте знакомиться.

Олег (*пытаясь встать на ноги*). А-а... Сожалею, но... вряд ли смогу... быть... вам полезен.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Вновь жаркий летний день. Та же квартира, но мебель в ней переставлена и подновлена. Из кухни доносятся голоса Ани и Петухова, дружно дуэтом распеваящих романсы. С улицы в комнату входит Олег и оборачивается к двери.

Олег. Ну, иди, иди сюда! Что ты там стоишь? (*Галантно раскланивается.*) Прошу вас, будьте так любезны, посетите наш скромный уголок! (*Пауза. Другим тоном.*) Ну, это умно, по-твоему? Войти и стоять в дверях? (*Кричит.*) Дверь закрой! Дует!

Дверь захлопывается, входит Света.

(*Спокойно.*) Садись. Сюда садись, на диван.

Света не двигается.

(*Подходит к ней, берет ее за руку, ведет к дивану, усаживает.*) С тобой только жестами можно объясняться. Очень хорошо, что ты пришла.

Света. Правда?!

Олег. Если ты заметила, я никогда не вру. За исключением тех случаев, когда меня вынуждают. (*Торжественно.*) Дорогая Светлана!

Света. Ой!

Олег (*строго*). Подожди ойкать. Скажи мне все, что ты обо мне думаешь.

Света. Я?!

Олег. По-моему, я ясно выразился. Мне надо знать все, что ты думаешь обо мне.

Света. Зачем?

Олег. Очень просто. Я хочу взглянуть на себя со стороны. С этой целью необходимо опросить всех родных и знакомых и вывести среднее арифметическое. Начнем с тебя.

Света. А я родная или знакомая?

Олег (*начинает сердиться*). Я спрашиваю о себе, кто я такой в глазах окружающих. Обо мне речь, уяснила?

Света. Уяснила.

Олег. Ну, вот. Говори правду, только правду и ничего, кроме правды. Поехали!

Света. Я не могу.

Олег. Почему?!

Света (*испуганно*). Не умею...

Олег. Что не умеешь?! Я тебе русским языком объяснил твою простую задачу. Повторить?!

Света. Не надо. (*Набирает воздух, кажется, сейчас заговорит, вдруг бросится с головой в омут.*) Дорогой Олег! А вдруг тебе что-нибудь не понравится?

Олег (*в нетерпении срывается с места*). О-о... тысяча и одна ночь, Светочка! Я для того и устроил опрос общественного мнения, чтобы мне сказали правду! А правда — это горькое лекарство. И запомни: если оно сладкое, это уже не лекарство, а патентованное средство для обмана безнадежно больных!

Света. Ты — умный!

Олег. Ясно, продолжай. И поподробней, поподробней.

Света. Нет, мне надо подготовиться.

Олег. Ладно. Тогда сиди и слушай! И попробуй только вставить слово! (*Лекторским тоном.*) Во-первых, я не умен. Больше того, я просто набит глупостью, уважаемые граждане. И первый ее признак — неспособность видеть предметы или явления с разных сторон. (*Разглядывая Свету, обходит ее.*) Одна какая-нибудь сторона явления или предмета заслоняет от меня все остальные. Во-вторых. Я не умею молчать. Не держать язык за зубами, а именно молчать. В старину монахи давали обет молчания. Вы полагаете, они были идиотами?

Света. Не знаю.

Олег. Я тебе сказал — ни слова! Я буду задавать вопросы, но это не вопросы, а форма мышления. Сократ придумал. Сам спрашиваешь — сам отвечаешь. Ясно?

Света. Вопросы — не вопросы?..

Олег. Не вопросы, а форма мышления. Разумеешь?

Света. Разумею.

Олег. Так вот, зарубите себе на носу, граждане, — монахи идиотами не были! Человек молчащий, если ему есть что сказать, приучает себя к движению мысли как таковой, и уж если он после десяти лет молчания откроет рот, уверяю вас, граждане, он скажет только самые мудрые слова, каких до него никто никогда не говорил!

Света. Олег, мне пить хочется.

Олег. Может быть, они будут так же просты, как слова о жажде или голоде, но они будут гениальны! Наши слова — мусор по сравнению с ними! В-третьих, я недостаточно решителен. Вот так (*показывает на кухню*) они распевают дуэтом целую неделю. Завтра свадьба, она уже здесь хозяйничает, а я ничего не могу поделать. Я в полной изоляции! Единственный союзник — сестра — поссорилась со своим Веником и повела себя как банальная ренегатка. Теперь уже их свадьба интересует ее больше собственной, она бегаёт для них по магазинам, а в свободное время учится у невесты составлять икебану. Ты видишь, что они сделали с нашим домом? И как ты думаешь, кто помогал им перетаскивать мебель? Правильно — я. Почему? Да потому, что она попросила меня об этом! А я — мягкий как сли... как сливочное масло. Итак. Завтра они торжественно сочетаются браком, и эта Аня будет жить под одной крышей со мной. Мы будем есть за одним столом, по вечерам бок о бок смотреть телевизор и регулярно сталкиваться по дороге к умывальнику!

Света (*непроизвольно, со вздохом*). Как я ей зави-идую!

Олег. А я ей не зави-идую! Не дай бог, она полезет еще с родственными чувствами!

Света. А что, было, да?

Олег. Что было?

Света. Уже лезла... с чувствами?

Олег. Пока нет. Ты знаешь, как я себя с ней поставил? С первой встречи... Вот так. Вежливо, холодно и абсолютно спокойно. Будто мне совершенно наплевать. Вот вы — вот я, а между нами глубокая пропасть. (*Пауза.*) Это дом моей матери. Это мой дом, наконец! Так почему, спрашивается в задачке, я должен терпеть здесь всяких посторонних женщин? Кое-что я, конечно, придумал. Во всяком случае, у нас будет отдельный бюджет. Запомни, Шахерезада: мужчина беспомощен, если у него нет денег. А я заработаю! Мне сейчас позарез нужны сто рублей на дорогу. Есть один поселок за Полярным кругом. Там, говорят, можно прилично заработать. Вот продам кое-что из вещичек и рвану на три месяца за Полярный круг к моржам и белым медведям.

Олег начинает распевать: «Увезу тебя я в тундру...» — старательно и громко, пытаясь, очевидно, докричаться до кухни. Потом резко замолкает. Прекращают пение и на кухне.

Света. Ой, ты уедешь?! А как же институт? Ведь ты же учиться хотел, у тебя же через три дня экзамены начинаются.

Олег. К чертовой матери институт тоже! Кому он нужен, мой институт? Ты спроси у них, куда я документы подал, — они ведь не помнят. Им наплевать, понимаешь? Отцу на единственного сына наплевать! Зачем им обо мне думать, у них теперь новые народятся...

Входит Аня, которую видит только Олег.

Значит, роллинги на голову выше еврохипов. У них все сириэзли, и они-то андестендают, что такое забойный хад-рок. Во-вторых, такой фэллоу, как Мик Джегер, даже один, — это целый дирекшен. Скажешь, нет? Он-то бой с головой, а какой калчер!

Света (*встревоженно*). Что с тобой, Олежек, тебе плохо?

Олег (*тихо*). Мне хорошо. (*Громко.*) А ваши Аббы, Бонизм, еврохипы и прочие бэндсы по сравнению с роллингами все равно, что кэтсы по сравнению с догсами.

Света (*со страхом*). Хочешь, я папу позову? Кирилла Дмитриевича.

Олег. Папа в этом деле ни бум-бум. Он больше насчет романсов. Кстати, познакомься, Света...

Света оборачивается.

Эта тетя. — папина невеста.

Света (*робко*). Здравствуйте.

Аня. Здравствуйте. (*Протягивает руку.*) Аня.

Света (*протягивает руку*). Света.

Олег. Извините. (*Отстраняет руку Светы.*) Света, тетю зовут Анна Ивановна. (*Внушительно.*) Тетя вдвое старше нас, между прочим. В ее возрасте можно запросто стать бабушкой.

Аня (*Олегу*). Разве я вас чем-нибудь обидела?

Олег (*наигранно*). Вы? Меня? Ха! Чтобы меня обидеть, нужны вот такие бицепсы. Они у вас есть?

Аня. Нет. К счастью, нет. Но, может быть, я вам помешала? Вы говорили на каком-то ино... странном языке.

Олег. Здравствуйте! Я говорил о музыке и поэтому сыпал музыкальными терминами.

Аня. Значит, мне показалось.

Олег. Угу. Вам померещилось. Погода, понимаете, сумасшедшая жара!

Аня. Да-да, жара, безусловно, действует на всех. Знаете, Олег, это ведь только кажется, честное слово, будто жизнь человека очень длинная вещь. С точки зрения старой вороны, например, мы, люди, все примерно одного возраста. Света, вы любите Баха? Есть два билета на органнйй вечер. Мы с Кириллом не сможем пойти, вот — предлагаем вам.

Света. Ой! Я — с удовольствием!

Олег (*торжествующе*). Что я говорил?! (*Ане.*) Слушайте меня внимательно. Мы не интересуемся ни Бахом, ни старыми воронами, ни вообще всем, что интересует вас... то есть тем, что вышло из моды.

Аня. Но Бах никогда не выходил из моды, потому что, к счастью, никогда не входил в нее. Бах вечен, как Солнце или Луна... Так что же делать с билетами?

Олег. Можете выкинуть их в окно.

Аня. Почему вы так недружелюбны? Почему?

Олег. А почему вы считаете, что весь мир должен объясняться вам в любви? А если вы мне... несимпатичны? Если вы мне просто... не нравитесь?!

Аня. Что я могу на это сказать?

Олег. Вы знаете, всегда знаете, что надо сказать. Только не делайте вид, будто вас это удивляет. *(Кричит.)* Да вы что думаете?! Что вокруг одни слепые, что ли?! *(Раздельно.)* Ха-ха-ха. Ну о чем мы говорим? Все же совершенно ясно. Я вас вижу насквозь. *(Демонстративно с видом хозяина дома усаживается на диван и бесцеремонно разглядывает Аню. Пауза. Деловым тоном.)* Вот. Лучше скажите, у вас есть сто рублей?

Аня *(сама с собой)*. Кажется, я понимаю...

Олег. Что ж тут не понять! Дайте мне сто рублей, и я вас буду любить и уважать.

Аня *(машинально)*. Сто рублей?

Олег. Ага. Ровно сто рублей ноль-ноль копеек, пожалуйста.

Аня *(неуверенно)*. Вы шутите...

Олег. Нет, я серьезно. Я прошу у вас деньги в долг. Месяца через три верну с процентами.

Аня. Вы процентами измеряете чувства?

Олег. Обрати внимание, Света. Стоит заговорить с человеком о деньгах, как он, во-первых, пытается обратить вашу серьезнейшую просьбу в шутку, а во-вторых, готов обрушить на просящего самые нелепые обвинения. Мне просто нужны деньги, Аня. Если разобраться, не так уж и много.

Аня *(растерянно раскрывая сумочку)*. Но... у меня нет такой суммы. Рубля три я могла бы вам дать.

Олег. Три рубля?! Да что я, нищий, что ли? Инте-ресно! Вы хотите войти в семью. Понимаете? В семью. У нас очень хорошая, вполне приличная семья. Три рубля! Даже в баню вам пришлось бы платить полтинник. В театр билет стоит два пятьдесят. А здесь вам и баня, и театр, и еще тысяча развлечений... Ну нет... хватит. *(Другим тоном.)* Приехали! Платите за проезд или слезайте с нашего автобуса!

Аня *(сухо)*. Господи, как все серьезно... Мы... мы еще вернемся к этому вопросу. *(Уходит.)*

Олег *(кричит вслед)*. А мне скучно с вами разговаривать! *(Садится на пол, хватаясь за голову.)* Ох, что я наделал! Что теперь будет! Известно ли вам, граждане, что будет?!

Света. Олежек! Ведь ты же не такой! Зачем ты притворялся? Ведь она теперь подумает, что ты такой, а ты...

Олег *(решительно поднимая голову)*. Такой — не такой. Чепуха. Глупости. Я такой, каким хочу быть! Ясно?!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

День бракосочетания. За окном тот же пейзаж, то же солнце и та же жара. Лишь издали доносятся приближающиеся раскаты грома. Петухов и Люба поглощены последними приготовлениями. Посреди комнаты, в кресле, безучастно сидит и читает газету Олег. У него демонстративно скучающий вид.

Люба *(перед зеркалом)*. Папа! Учти, у них там во Дворце бракосочетаний расписание строго по минутам. Пропустишь очередь, и еще на месяц отложат. *(Удаляется в свою комнату.)*

Петухов *(из кабинета)*. Тороплюсь, тороплюсь! Я уже готов. *(Входит в брюках, белой рубашке и тапочках на босу ногу, держа в*

руках пиджак и лист бумаги. Приближается к Олегу.) Олег, пока у нас есть время, я хотел бы прочитать тебе стихи.

Олег (*откладывая газету*). Слушаю, пап.

Петухов (*воодушевляясь*). Спасибо. Видишь ли, это не просто стихи. Я впервые в жизни...

Олег. Очень хорошо, читай!

Петухов. Разве тебя не удивляет, что я сам написал?

Олег. Да, действительно. Что такое с тобой творится! Ну, давай!

Петухов. Понимаешь, Олег. Я приурочил их ко дню свадьбы. И собираюсь сегодня прочесть за праздничным столом, ведь они посвящены Ане.

Олег. Ане? Ах да, конечно. Зачем же тогда читать их мне?

Петухов (*внимательно глядя на сына*). Но я хотел бы сначала показать их честному и благожелательному человеку.

Олег (*удивленно*). Кому? То есть зачем?

Петухов. Мне нужен критик. Может быть, потребуются какие-то исправления.

Голос Любы. Папа, ты готов?

Петухов. Готов, готов! (*Олегу*.) Как ты считаешь? Это хорошая рифма: глаза — роса?

Олег. Нормальная рифма. Проверенная.

Петухов. Тогда... я читаю. Слушай.

Однажды, много лет назад
В потоке лиц и дел
Твое лицо, твои глаза
Я где-то проглядел.

Я поседел и постарел,
Чего греха таить,
Но, видно, в сердце есть предел
Любить иль не любить.

И вот он, час любви, настал,
Поит траву роса,
И я к твоей руке припал,
Закрыв свои глаза.

Олег. Так, дальше.

Петухов. Это все. Ну, как?

Олег. Па, ты для меня авторитет. Ответь мне, пожалуйста, следует ли всегда говорить правду или надо применяться к обстоятельствам?

Петухов. Ты хочешь сказать...

Олег. Мне кажется, ты вложил сюда больше смысла, чем тебе хотелось, папа.

Петухов. Как же так могло получиться?

Олег. А вот так. (*Пауза*.) Ты пишешь, как там у тебя... та-ра-ра-ра, та-ра-ра-ра, закрыв свои глаза. Верно? Так на что ты их «закрываешь»?

Петухов. Я просто так закрываю глаза. Не на что, а просто так.

Олег. К сожалению, в литературе, па, ничего не может быть просто так. (*Пауза*.)

Петухов (*робко*). А от радости? От радости можно?

Олег. Допускается, но тогда все должно быть ясно. Тогда так и скажи: та-ра-ра-ра, та-ра-ра-ра, от радости закрыв глаза. В таком духе. (*Закрывается газетой*.)

Петухов. Но это не укладывается в размер.

Олег. Уложится. Настоящая поэзия укладывается в любой размер.

Петухов. А ты думаешь, я написал настоящие стихи?

Олег. Ну-у... Для начала...

Петухов (*с облегчением*). Слава богу! Честно говоря, я очень волновался. Шутка ли, взять да ни с того ни с сего написать стихи! Я давно хотел сказать тебе, Олег! Мальчик мой... (*Обнимая Олега за плечо.*) Я всегда слишком трезво оценивал свои возможности, запрещал себе увлекаться. Я говорил себе: ты не создан гением и никаких особых талантов не имеешь. Твой удел — золотая середина. Но положи руку на сердце у меня такое чувство, будто я всю жизнь продержал свой ум в консервной банке!

Люба (*входя в комнату*). Папа! Ты еще не готов!

Петухов. Готов. Готов, Любочка, вот пиджак надеть и осталось. Ты знаешь, мы тут с Олегом прекрасно поняли друг друга... Правда, Олег?

Люба. Туфли, папа, туфли! Мы торопимся! Сейчас придет Аня. (*Вновь уходит.*)

Петухов (*глядя на ноги*). Ах, боже мой! Туфли. В самом деле, как я забыл? Извини, Олег, мы торопимся. (*Выходит.*)

Олег, помедлив минуту, поднимается, подходит к письменному столу и достает из выдвижного ящика паспорт отца. Затем после недолгих колебаний кладет его в свой карман. И в этот же момент с цветами в руках входит Света.

Света. Олег!

Олег (*вздрагивает*). Пришла, тысяча и одна ночь?

Света. Они уже поженились?

Олег. Тебя ждут. Без Рукавичкиной, говорят, свадьбы не будет.

Света. А ты пойдешь в загс?

Олег. Что я там не видел?

Света. Интересно. Я уже два раза была. Первый раз, когда мама замуж выходила.

Голос Петухова. Люба, где мой черный галстук? Куда все черные галстуки запропастились?

Олег (*зажимая уши*). Черт возьми, когда все это кончится?!

Света. Отец с нами давно развелся, и мама все не выходила замуж и не выходила, ей предлагали, я точно знаю. А потом встретила отчима и... влюбилась. Все, говорит, Светка. Все. Это мой, говорит, родной человек. Он ведь тоже сначала не понял, что она его по-настоящему любит. Сопротивлялся, чудак.

Появляются Петухов и Люба, оба подходят к зеркалу.

Кирилл Дмитриевич, здравствуйте!

Петухов. А-а... Здравствуй, Рукавичкина! (*Не без гордости.*) Извини, мне некогда, мы торопимся!

Света (*вручая цветы*). Я вас поздравить пришла. И пожелать от имени всех ваших учеников здоровья, счастья и творческих успехов в этот замечательный день, а от себя лично любви, потому что, любовь — это чувство большое-пребольшое...

Петухов. Спасибо! Спасибо, Светлана э-э... не помню вашего отчества...

Света. Владимировна.

Петухов. Светлана Владимировна, вы очень выросли и превратились в красивую взрослую девушку. Впрочем, сегодня я не должен был этого замечать. Не должен. Паспорт! Люба, возьми из стола мой паспорт и дай мне сюда.

Люба идет к столу, ищет паспорт.

(Обнимая Свету за плечо.) Да, Света, сегодня действительно счастливый день в моей жизни, и я очень признателен всем, кто это понимает.

Света. Я очень понимаю.

Петухов. Света Рукавичкина всегда была отзывчивой и чуткой девочкой. Большое спасибо! (Целует ей руку.)

Света. Ой! Это вам спасибо, Кирилл Дмитриевич.

Люба. Папа, здесь нет твоего паспорта.

Петухов. Как это нет? Что ты говоришь?! Он был там. Ты просто не умеешь искать. Я видел его только вчера.

Люба. Посмотри сам, если не веришь.

Петухов (торопясь к столу). Вот новости. Никуда он не мог деться.

Люба. Может быть, ты положил его в пиджак?

Петухов. Да что же я, ничего не помню, что ли, из ума выжил, по-вашему? (Заглядывает в ящик.) Странно. Очень странно. Без паспорта, пожалуй, не распишут. (Кричит.) Где?! Паспорт?! Где мой документ?! Удостоверяющий?! Личность! Олег! (Пауза.) Ищите паспорт! Все ищите!!

Люба. Где искать?!

Петухов. Везде! Ищите же!

Все молча принимаются искать паспорт, и в комнате немедленно воцаряется обстановка обыска или грабежа. Олег тоже вяло и как бы механически заглядывает в ящики и шкафы. Потом в разгар поиска он вдруг отстраняется от дела.

Олег. А что мы ищем?

Петухов. Да паспорт же! Мой паспорт!

Олег. Ну что же, поищем, если все ищут, отчего же не поискать, правда, я еще никогда не искал того, чего нет, но для разнообразия почему раз в жизни не заняться бесперспективным делом, а потом, кто его знает, может, и найдем, вот будет чудо в самом деле, если найдем. Папа, у тебя был один паспорт?

Люба. Папа! Ты слышал, что бормочет твой сын?

Петухов. Любочка, умоляю, ищите паспорт, мне не до бор-бор... бормотаний!!

Люба. А если искать не имеет смысла?

Петухов. Что-о? Что за философские настроения, когда надо спасти человека, то есть меня?

Олег. Только не надо трагедий!

Люба (уверенно). Папа! Твой паспорт у Олега!

Все смотрят на Олега, и в это время незамеченной входит Аня.

Петухов. Как?! Олег! Паспорт мой у... у... тебя?!

Олег (нервно). Нет... то есть, если хотите, да.

Петухов. Что ты? Что ты? Зачем ты?

Олег (убежденно). Я тебя спасаю!

Петухов. Так давай его скорей!

Олег. И не подумаю.

Петухов. А? Как ты сказал? Любочка, я что-то не совсем понимаю, что происходит?!

Люба. Немедленно выкладывай паспорт!

Олег. Не отдам. Я ясно сказал.

Петухов. Что-о? Что за ерунда?

Олег (вспрыгивает на подоконник). Я слово дал и сдержу его, даже если мне придется выброситься в окно!

Петухов. Олег, не делай этого, не надо. Пошутили, и хватит. Я тороплюсь...

Люба. Пусть прыгает, не хрустальный — не разобьется!

Аня. Кирилл! С этим хулиганом, с этим юным шантажистом... надо что-то делать...

Петухов. Анечка, слава богу, что ты пришла! Олег! *(Делает шаг к Олегу.)* Олег...

Олег. Не подходите! Считаю до трех, потом прыгаю. Вниз головой! Света *(кричит)*. А-а-а!

Петухов *(останавливает всех жестом рук)*. Олежек, остановись! Вспомни все лучшее, что было между нами. Разве я причинил тебе какую-нибудь боль, горе, обиду?! Может быть, в сердцах, но никогда специально... Сознательно! Так за что же, за что ты меня мучаешь?!

Олег. Папа, это как операция аппендицита, немного помучаешься, зато потом будет хорошо.

Аня. Негодяй! Какой негодяй!

Люба. Ты всегда был с ним слишком мягок, отец!

Олег. Ага! Собрались. Сторонники жестких мер! Бегите, зовите понятых! Кричите «караул!». Нет, пошлите невесту, она на крыльях любви в два счета слетает за участковым!

Аня. Кирилл, да что же это, он издевается; а вы терпите... А ну отдай паспорт! *(Бросается к окну.)*

Петухов *(удерживает ее)*. Аня, Аня! Прости его, он не ведает, что творит.

Олег *(весело кричит)*. Ведаю! Честное слово, ведаю!!

Аня. Ах, вот как, Кирилл! Не ожидала... Как я не поняла сразу! Я для вас чужая. Вы же родственники, родная кровь... *(Выбегает.)*

Петухов. Аня! Анечка! *(Пытается догнать.)* Подожди!

Гремит гром, и через секунду, как по команде, начинается теплый летний ливень.

Олег *(спрыгнув с подоконника)*. Ура-а! Ура-а! Ура-а!

Возвращается Петухов, молча смотрит на веселье сына, потом, машинально взяв в руки газету, вдруг бьет ею Олега по лицу. Пауза.

Хорошая нынче погода, не правда ли? *(Медленно достает из кармана паспорт, аккуратно кладет на стол и выходит.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЯТАЯ

Темно. Слышен торжественный голос диктора.

Голос. Человека, впервые соприкоснувшегося со Вселенной, поражает невообразимая тайна небесных миров, бездонность окружающего мира, но еще большего удивления достойно его единство, все полнее раскрывающееся в ходе научных исследований. Всюду, куда проникает человеческий разум, он встречает проявление одних и тех же законов природы. «Этот мир единый, никем из богов не создан, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно вспыхивающим и угасающим», — говорил отец диалектики грек Гераклит.

Музыка. «Восход солнца».

Бодрый обыденный голос. Взошло солнце. Закончилось наше путешествие под небом планетария. До свидания. Всего хорошего.

Зажигается свет. В первом ряду амфитеатром расставленных кресел сидит Света. Сбоку за невысоким барьером Олег. Никого, кроме них, в зале планетария нет. Света все еще вглядывается в освещенный обычным светом купол, словно пытается разглядеть звезды, только что сиявшие на гладкой матовой его поверхности. Олег, облокотившись на барьер, смотрит ей в затылок.

Олег. Да нет там ничего, не ищи! Весь фокус в проекционном аппарате.

Света. Грандиозно!

Олег. Не кричи! Что раскричалась?! Услышат — мне по шее дадут. Девочек сюда водить не разрешается.

Света. Я не девочка, а посетительница, тридцать копеек заплатила.

Олег. Все равно. Моя знакомая. До следующего сеанса пятнадцать минут осталось. Выкладывай, зачем пришла.

Света. Олег, а вот в этой штуке, в аппарате, там звездочки в виде дырочек, да, и через них свет светит? А почему у вас так пусто?

Олег. Потому что дождь. Я спрашиваю, тебя что сюда привело?

Света. На звезды поглядеть. С тобой поговорить, ты же сам просил.

Олег. Я?! Ты что-то путаешь, Шахерезада.

Света. Нет, не путаю. Ты меня просил рассказать, кто ты такой.

Олег. А-а... Это когда было! Уже не интересуюсь.

Света. Как же так. Я же готовилась. У меня конспект, вот, в две колонки. Все твои черты, и положительные и отрицательные. Слева — с плюсом, справа — с минусом.

Олег. Да ну-у? Ну, давай его сюда. Почитаю на досуге.

Света. Нет. Ты ничего не поймешь. Его еще расшифровывать надо. Можно, я тебе сама прочту?

Олег. Ладно. Излагай. Пять минут на доклад.

Света. Сначала с плюсом или с минусом? Как ты хочешь?

Олег. В любом порядке.

Света. Тогда я по очереди. Одно качество положительное, другое отрицательное.

Олег (*усмехнувшись*). У тебя их поровну, что ли?

Света. Так получилось. Но если не нравится, я могу с минусом пропускать.

Олег. Нет, отчего же? Читай. Все читай.

Света. Пункт «а» с плюсом. Ты — интеллектуальный человек.

Олег. Какой-какой?

Света. Интеллектуальный. Все у тебя получается, за что ни возьмешься, и рассказываешь ты очень интересно, особенно про другие миры. Потом, ты умеешь играть в шахматы и считался в нашей школе самым остроумным человеком. Я ведь за тобой еще с седьмого класса слежу, потому что ты знаешь почему...

Олег. Ну, это неважно. Давай с минусом.

Света. С минусом. Ты слишком рациональный. Только умом и действуешь, а это — недостаток.

Олег. Чем же еще действовать, по-твоему?

Света. Не перебивай меня, пожалуйста. Слишком рациональные люди иногда кое-чего не понимают. То есть им кажется, что они понимают, а на самом деле они полные дураки в некоторых вопросах.

Олег. Ого!

Света. Да-а... Например, в любви и... вообще, в человеческих чувствах.

Олег. Чепуха! Это выдумки женщин и умственно отсталых людей. Ясно? Дальше.

Света. Дальше. Пункт «б» с плюсом. Ты добрый. Можешь помочь товарищу, перевести через улицу старушку, заступиться за слабого...

Олег. Так. Соответственно с минусом?

Света. А с минусом — ты не очень добрый, даже наоборот.

Олег (*криво усмехнувшись*). Это из чего вывела?

Света. Да так получается, потому что ты можешь обидеть человека и даже внимания не обратишь. И вообще... иногда очень жестокий. А еще хуже, что ты совсем не жалеешь отца. Он лежит больной, у него с сердцем плохо, а ты даже домой не являешься... Пункт «в».

Олег (*изображая зевок*). Знаешь что, отстань от меня со своими пунктами, ладно?

Света (*печально*). Ну вот. Я так и знала. А сам говорил: горькое лекарство... а сам — правды не выносишь. Эх, ты... слабак!

Олег (*выпрыгивает из-за барьера*). Ну, граждане! На что это похоже?!

Света. Это похоже на пункт «г» с минусом. С плюсом — ты сильный, а с минусом — слабак. В институт не поступил, за Полярный круг не поехал, правды не выносишь, вот и получается — слабак.

Олег. Слушай, Шахрезада, как же это у тебя получается? Умный, но дурак, сильный, но слабак... Кто это такие характеристики пишет? Это ж одно вранье взаимоисключающее...

Света. Ничего подобного. Это — диалектика! Впрочем, вам, рациональным людям, не понять!

Олег (*схватив Свету за запястья обеих рук*). Стой! Я понял. Кто тебя подучил, а? Ну-ка, признавайся! Кто тебе конспектик этот составил?

Света. Ой, больно... Никто. Я сама готовилась.

Олег. Врешь!

Света. Надо мне врать, у меня тут еще четырнадцать пунктов...

Олег. Значит, ты хочешь сказать, что ты сама, без посторонней помощи меня проанализировала?

Света (*отвернув голову*). Ничего не хочу сказать. Раз ты не веришь, ничего.

Олег. Ладно. А кто тебя просит к нам в дом таскаться, в чужие дела нос совать?

Света. Да больно же мне! Ты давишь.

Олег. Я же слабый. Слабак, как ты выразилась!

Света (*всхлипывая*). Ну и дави, дави. Я все вытерплю.

Олег (*продолжая держать руки*). Чего ты реवेशь? Я ведь не давлу уже. Уже ведь не больно.

Света. Нет, больно!

Входит Павел.

Павел (*подслеповато оглядываясь*). Алька, ты здесь? Меня там еле пустили: я говорю, к механику Петухову, а они говорят, платите деньги, он у нас лаборант. (*Рассеянно*.) Вы чем это занимаетесь? Я тогда в другой раз (*поворачивается к двери*) зайду.

Олег. А вот и автор характеристики, правда, Павлик?

Павел. Какой характеристики?

Света. Павлик, заступись за меня, пожалуйста.

Олег. Только вмешайся, Павлик, посмотришь, что из этого выйдет. Так это он тебе конспект составлял?

Света. Я же сказала, что не он. Павлик, будь мужчиной, заступись за меня.

Олег. Ну, Павлик, давай заступайся, раз женщина просит.

Павел. Сейчас. (*Решительно подходит к ним и так же решительно останавливается в двух шагах, вынимает носовой платок, снимает и протирает очки. Голос его дрожит*.) Света, своей просьбой ты ставишь меня в трудное положение.

Света. Павлик! Но на твоих глазах унижают женщину!

Олег. Павлик, выбирай: дружба или... все остальное.

Павел. Света, я не вижу здесь унижения.

Света. Надень очки!

Павел (*надевает очки*). При чем здесь очки? Вот если бы он тебе сделал больно...

Света (*кричит*). Мне больно, больно, Павлик!

Павел. Это другое дело. Олег! Как ты ко мне относишься?

Олег. Пошел к черту!

Павел. Нет, скажи честно! Ты меня уважаешь?!

Олег. А я говорю, отстань!

Света (*с надеждой*). Ну, Павлик, скоро?

Павел (*торжественно*). Сейчас. Олег, в таком случае немедленно отпусти Свету!

Олег. Чи-во-о?!

Павел. Ну что ж, я сделал все, что мог. Начинаю считать. Один...

Олег. Два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...

Павел. Два...

Олег. Слушай, Свет, а мне интересно!

Павел (*грозно*). Два с половиной...

Олег. Что будет, если не отпущу?

Павел (*зловеще*). Два с тремя четвертями...

Света. Павлик, не тяни!

Павел. Олег! Если ты сию секунду не отпустишь Свету, я... не только разочаруюсь в тебе как в друге, но и вообще... как в личности!

Света. И это все?!

Павел. Слушайте, не вмешивайте меня в ваши дела! Ты же видишь, что он из вредности тебя держит, назло мне, понимаешь?

Света (*Олегу*). Отпусти руки.

Олег. Зачем?

Света. Просто отпусти.

Олег. Непонятно.

Света. Сейчас поймешь. (*Кричит.*) А-а! (*Внезапно замолкает.*)

Олег (*сразу отпускает ее руки*). Ты что, ненормальная?

Света (*бьет по щеке Олега*). Вот тебе — за ненормальную! (*Бьет Павла.*) А это тебе за помощь.

У Павла от удара слетают очки, и он, опустившись на колени, ищет их на полу.

Олег. Ну вот что, Шахерезада. Уходи и больше не мозоль глаза. Хватит бегать за мной.

Света. Не беспокойся. Я и сама вижу, что хватит. (*Направляется к выходу.*)

Олег. И в дом к нам не ходи! Появишься — на порог не пушу, так и знай!

Света. Не получится. Я не к тебе прихожу, а к Кириллу Дмитриевичу. У нас с ним контакт.

Олег. Ах, вот как?!

Света. Да, вот так!

Олег. Ну-ну.

Света. Тпр-р-ру! Приехали.

Олег. Ишь ты! Смотри-ка!

Света. Представь себе!

Олег. Когда это вы законтачились?

Света. Не имеет значения. (*Уходит.*)

Олег в оцепенении сидит на столе, отвернувшись от двери. Пауза. Павел наконец находит очки и разгибается.

Павел (*восхищенно, потирая щеку*): Вот это да-а! Как она тебя... огрела а?! (*Кричит.*) Света, а Света, подожди! (*Выбегает.*)

В противоположные двери входит Люба.

Люба (*мурлыкает песенку*). «Летят перелетные птицы ушедшее лето искать... летят они в жаркие страны, а я не хочу улетать...» А-а! Вот ты где! (*Торжественно.*) Здравствуй, брат!

Олег. Привет. (*Подозрительно.*) Ты чего?

Люба. Брат, я пришла тебе сообщить, что я уезжаю.

Олег (*с недоумением*). Попутного ветра...

Люба. Брат, я уезжаю в Шри-Ланку.

Олег (*без интереса*). А-а... в Шри-Ланку... (*С удивлением.*) Куда-куда?!

Люба. В Шри-Ланку.

Олег. Люб, или мне мерещится, или ты и в самом деле... (*Приглядываясь, с крайним удивлением.*) Люб, да ты пьяная!

Люба (*благодарно*). И-эх! Разве можно так грубо и так неточно выражаться о своей единственной старшей сестре! Я просто слегка, как это говорят...

Олег. Балдеешь?

Люба (*тряхнув головой*). Нет! Я слегка подшофе... Так он мне объяснил. Брат, я сегодня второй раз в жизни с мужчиной пила шампанское!

Олег. С кем?!

Люба. С Сергамасовым!

Олег. С кем, с кем?

Люба. С Сер-га-ма-со-вым. Что за мужчина! У-у-у... Пышная шевелюра, пятьдесят четыре лет, глаза как лазеры... Красавец!

Олег (*ревниво*). Кто он такой?

Люба. У него прозаическая профессия, но он — поэт!

Олег. Кто он такой?!

Люба. Не повышай голос! (*С достоинством.*) Он говорит, что он бармен, но я-то знаю, что на самом деле он... Он буфетчик! (*Хихикает.*)

Олег. Кто? Сергамасов? А Веник?

Люба. Брат... В чем дело?! По какому праву ты меня допрашиваешь?

Олег. Учти, если этот... как его, Сергамасов, или твой бывший Веник... Если кто-нибудь из них тебя обидит!

Люба. У-у, какой бестолковый... Олешка! Я же сказала, что у Сергамасова шевелюра! А Вениамин тут ни при чем. (*Печально.*) Они оба тут ни при чем. Я — специалист по расчетам — всю жизнь до двадцати восьми лет нерасчетливо ждала его: умного, сильного, доброго. Я думала, мне придется подняться над собой, чтобы стать с ним вровень. Господи, кому я говорю! Ты же ничего не поймешь!

Олег. Извини, у меня действительно что-то... я что-то плохо соображаю сегодня. Сначала Шри-Ланка, потом Сергамасов...

Люба. С Вениамином все кончено! Он слишком приземленный человек. Нет, ты подумай, какое совпадение! Аня, оказывается, тоже мечтала побывать в Шри-Ланке!

Олег. Аня? И Аня здесь!! Вот дьявол, как она везде успевает, цыганка!

Люба. Она не цыганка.

Олег. Значит, сербиянка! Напустила такого туману, что вы все здесь из-за нее с ума походили!

Люба. Скажи, ты понимаешь, почему я еду в Шри-Ланку? Ты можешь рассмеяться? Нет! Не говори ничего! Я вижу — ты понимаешь.

Это потому, что ты тоже Петухов! Вениамин... не Петухов! Мы все, Петуховы, при определенных условиях способны на решительные шаги. Я сделала этот шаг! Я подписала контракт на два года, и сегодня я горжусь собой. Господи, Олег, что бы мы ни делали в жизни, мы способны на большее! Я непрерывно теперь это ощущаю. Надо только сбросить апатию, собрать волю воедино и иметь смелость подняться над собой! Я знаю, что будет трудно. Там тяжелый климат и кошмарная радиация. Но там... кокосы, и пальмы, и океан! Ты знаешь, что такое океан?! Да здравствует Шри-Ланка! Даешь Шри-Ланку!

Олег. Даешь... А как отец?

Люба. Вот! Вот это и есть самое трудное в моем деле. Я не знаю, как ему сказать. Боюсь, что теперь он неправильно меня поймет. Прощу тебя, поговори с ним как мужчина с женщиной.

Олег. Стоп! Я понял! Я тебя понял, Любочка! Шри-Ланка — это повод, чтобы вернуть меня домой!

Люба. Ничего ты не понял, эгоцентрик. Я действительно улетаю в Шри-Ланку, а отец действительно об этом не знает. К тому же ему действительно плохо, и вот тут... ты один виноват во всем!

Олег. Я?!

Люба. Да. Но более всего в том, что не ночуешь дома. Где тебя носит? Что подумают о нашей семье люди, у которых ты нашел пристанище?

Олег. Успокойся, наплевать!

Люба. Как можно успокоиться, если мой брат неделями не является домой, а отец весь извелся, а брату наплевать, потому что ему всегда и на всех наплевать!

Олег. Стоп. Минуточку. Тише, а?

Люба (в том же ритме). Мне необходимо лететь в Шри-Ланку, а опереться совершенно не на кого. Я-то думала, брат окончит школу и станет взрослым, а брат ведет себя как...

Олег. Подожди.

Люба. ...Мальчишка и эгоист. Ему, брату, невдомек, что, кроме забот о его собственном ущемленном самолюбии, у каждого человека имеются еще мечты и обязанности, а брат...

Олег. Черт с ним, с братом!

Люба. Легко сказать! А если в нем сто восемьдесят пять сантиметров роста и семьдесят восемь килограммов тупого безразличия к здоровью и счастью близких?!

Олег. Хватит! Я приду. Приду...

Люба. Когда?

Олег. Скоро. Когда-нибудь. Честное слово.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Квартира Петуховых. За окнами моросит дождь. В комнате Петухов и Павел пьют чай.

Павел (с удовольствием отхлебнув чаю). Лично у меня, Кирилл Дмитриевич, плановое хозяйство, как и во всем нашем обществе. Других послушаешь: случай правит миром, экзамены — лотерея! Кому повезло, кому — нет! Чего только не говорят! А я не согласен. Не согласен! Конечно, кому-то повезло родиться. Родился человек в семье какой-нибудь знаменитости — ему, простите, все двери настежь открыты. Так сказать, уважение общества к заслугам родителей. Я это понимаю. Однако от такого счастья тоже легко, хе-хе, с рельсов сойти. А мне жизнь сразу объяснила: «Павлик, у тебя форы нет, на свои силы рассчитывай. Встал на беговую дорожку — беги, не оглядываясь,

мало ли кого придется обогнать, беги, Павлик, головой не верти, твоя цель — впереди», извините за рифму. Можно, я еще конфету возьму?

Петухов. Конечно, конечно, Павлик.

Павел. Вы только не подумайте, что я хвастаюсь. Я просто знаю, что такое жизнь.

Петухов. Что вы, Павлик, я не думал...

Павел. Кирилл Дмитрич, подумали. К чему притворяться? Можно правду сказать? Да, хвастаюсь!

Петухов. Я вас уверяю...

Павел. Это у вас учительская привычка — воспитывать. Вам от нее ничего не отвыкнуть. Только я уже не ваш ученик! Преодолен психологический барьер, понимаете? Да-а... Еще один экзамен, и решится судьба раба божьего Павла. *(Улыбаясь.)* Не хочу гадать. Главное, Кирилл Дмитрич, — хладнокровие. *(Взглянув на часы.)* Время, время-то как бежит! Надо бежать и нам. *(Еще раз отхлебнув чай, встает из-за стола.)* Спасибо за чай с конфетами. Поправляйтесь. Все-таки в том, что я поступаю, есть доля и вашего учительского труда.

Петухов. Спасибо, что навестили.

Павел *(перебивая, бодро)*. А как же? Что же я, хорек... неблагодарный? На том стоим, на том держимся, Кирилл Дмитрич.

Петухов *(взволнованно)*. Простите, если я вас еще задержку ненадолго. Павлик, вы ведь с Олегом друзья, скажите мне, что случилось? Знаете, он... он у меня в душе, в самом сердце. Пока он был маленький, я всегда тревожился о нем: где он, что с ним, не голодный ли, не попал ли в беду? А однажды... он бегал, играл в футбол, потом купался, и вдруг — крупозное двустороннее воспаление легких. Я чуть с ума не сошел. Единственный раз в жизни богу молился, чтобы он не умер.

Павел *(суховато)*. Понятно.

Петухов. И вот теперь, когда он стал большим, мне кажется, я его теряю. Может быть, уже потерял.

Павел. Понятно.

Петухов. Теперь мне кажется, что он тайно меня ненавидел... Понимаете, я действительно всю жизнь, как умел, воспитывал и любил чужих детей, но я любил и его! А теперь я спрашиваю: может быть, мало, может, любил-то недостаточно? Ведь он сделал это, когда я был в радости, впервые за много лет я был по-настоящему счастлив. Не мог же он не заметить моего счастья! А если заметил, если увидел, откуда такая жестокость? Он прежде добрый был мальчик... Из каких странных побуждений решился он на этот шаг? Не понимаю... Павлик, расскажите мне о нем!

Павел *(с удивлением)*. А что рассказать?

Петухов. Расскажите все, что вы знаете. Расскажите об Олеге.

Павел *(скудным голосом)*. Ну, Олег... Олег.. Олег — исполнительный, работоспособный, хороший товарищ, в коллективе пользуется авторитетом, спортсмен, со старшими вежлив, в основном... Общественной активности ему не хватает, но зато есть чувство ответственности за порученное дело... Честный. *(Пауза.)* Не трус. *(Пауза.)* Не дурак. Да вы и сами все знаете.

Петухов *(изумленно)*. И это все?

Павел. А что еще? Достаточно. Другие и этим похвалиться не могут. Да вы не расстраивайтесь, я его тоже не всегда понимаю. Какой-то он у вас сумасбродный, что ли? Знаете? Без царя в голове. Никогда не поймешь, что у него на уме. *(Спокойно.)* А насчет ненавидит — это зря, Кирилл Дмитрич. Я думаю, дело проще. Просто он ценить не умеет. Все у него по первому требованию, вот и кривляется, извините за правду. *(Взглянув на часы, очень важно.)* О-о... Кирилл Дмитрич, нам пора.

Петухов (*рассеянно*). Да, да... Конечно.

Павел. Может, для вас в аптеку сходить за лекарствами?

Петухов. Нет-нет. Спасибо. Лично мне ничего не нужно. Помните, Павлик, чему мы вас всегда учили? Добру! Добру и уважению к людям. На этом пути желаю вам успехов.

Павел. Пора, Кирилл Дмитрич. Не обессудьте. (*Уходит.*)

Петухов (*взяв в руки толстую тетрадь, постепенно вдохновляясь*). Вот так они и уходят из нашей жизни, бывшие ученики... Им хочется свободы от воспитательного надзора... И они торопятся, торопятся, перепрыгивают через школьный порог, через кости бывших учителей, нередко оставляя в прошлом и лучшую часть самих себя... Глянь — а назад не воротиться! Да, да! Впереди неожиданности, приключения, впереди десятки удовольствий! Вот что манит! И что бы мы ни говорили, еще никто из них как следует не знает, что именно труд — это и есть то самое главное, что их ждет в будущем, и что стать взрослым можно, лишь разделив с другими людьми ношу ответственности за все, что ни делается на нашей старой седой планете. (*Пауза.*) Ах, старый седой ворчун! Какие красивые слова ты нашел, чтобы отомстить за смешное чувство превосходства, с которым они покидают школьных учителей. Нет... Пусть бегут, торопятся, летят... только отчего так тревожно на сердце, отчего в думах о них изнывает болью душа? Неужели упущено что-то важное? И может быть, самое важное, о чем надо было сказать, — не сказано, или сказано, да не услышано, или услышано, но не принято всерьез? (*Склоняется над тетрадью, пишет.*)

Входит Люба, ставит зонт сушиться, снимает и отряхивает плащ.

(*Машинально.*) Это ты, Люба?

Люба. Света не приходила?

Петухов (*продолжая писать*). Была, как же, была. (*Пауза.*)
Опять кормила меня манной кашей.

Люба. Папа, прости, но мне не нравится твое настроение. Света рассказала, как ты вчера, чтобы ее не расстраивать, выбросил кашу за окно. Так нельзя, пап. Ты себя погубишь.

Петухов (*продолжая писать*). Ничего-ничего... Теперь уж недолго...

Люба. Что ты делаешь?

Петухов (*тихо*). Пишу. Надеюсь оставить после себя след.

Люба (*кричит*). Папа!

Петухов (*недоуменно*). Что с тобой? Что ты кричишь?

Люба. Это эгоизм, в конце концов! Неужели, кроме твоего горя, ничего не существует?! Неужели ты действительно собрался умирать?

Петухов (*оторвавшись от тетради*). Нет, Любочка, ошибаешься, я еще поживу пока. Если б я собрался, я бы не пичкал себя лекарствами. Я пишу дневник, и мне еще лет на двадцать его хватит. Да-да. И страницы эти полны размышлений и чувств, Любочка. Представь себе! Ты меня эгоистом назвала. Я запишу! Мне это пишу для размышлений дает. Ты уйдешь, я опровержение писать буду. Кстати, Света мне друг, но кашу она готовить не умеет.

Люба (*кричит*). Папа!

Петухов. Да что случилось?! Почему ты все время кричишь?! Тебе нездоровится?

Люба (*бросается к отцу*). Папа, господи, как я рада!

Петухов (*обнимая Любу*). Вы, молодые, смотрите: вот, вот зашло солнце, и дождь льет неделю, и уж он никогда не кончится, и не понимаете, что явление это местное. И может, всего за сто километров отсюда чистое небо и яркое летнее солнце. Не-ет, я скоро к Ане пойду, я ее верну! Она тоже большой ребенок...

Люба. Папа...

Петухов. Не говори мне ничего. По-твоему, я убедить не сумею? Всех сумею — и Аню и Олега. Олега особенно. Он во всем виноват, и он осознает. Я теперь думаю: то, что он в институт не пошел, — это удача! Пусть-ка сначала вкус пота попробует да узнает, на каком дереве булки растут! А обо мне у него ложные представления. Я еще силен! Мне лекарства, по правде говоря, давно выбросить пора! (*Встает с кресла, расправив плечи.*) Вот смотри! (*Начинает делать приседания.*) Раз, два, три... четыре... Ты смотри, смотри!

Входит Олег, капли дождя еще текут по его лицу, рубашка прилипла к телу, волосы мокрые, но взъерошенные. Люба и Петухов некоторое время смотрят на него как на явление сверхъестественное. Потом оба всплескивают руками.

Олег. Не ждали?

Петухов (*взволнованно*). Что ты... Что же ты в дождь... под дождем зачем? Беги переоденься немедленно!

Олег уходит в другую комнату.

Вот видишь, Люба. Он пришел! Я знал, что он придет!

Люба. Папа, ты помнишь, тебе нельзя волноваться?

Петухов. Совершенно верно, Любочка... и более того. Я тут на досуге припомнил все наши семейные разборательства и выяснительства, то есть выяснения и разбирания... извини... словом, до меня наконец дошла одна замечательная мысль, Любочка! Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не поддаваться на провокации. Нам категорически мешают нервы, Любочка. Они связывают и сковывают... и направляют не туда, куда надо. Прошу тебя, после каждой его реплики считай до десяти, а потом отвечай, если уж очень захочется... Итак, ради бога, помни — не поддаваться на провокации!

Появляется в сухой майке и с полотенцем в руках Олег.

Олег. Папа, я хотел с тобой поговорить без свидетелей.

Люба. Вот видишь, папа? Он хамит. Я лучше уйду.

Петухов. Нет, Олег! Люба, останься, пожалуйста! Люба не свидетель, а твоя сестра. Мы здесь все родные и, вооружившись терпением (*глядя на Любу*), вооружившись, повторяю, терпением, постараемся понять друг друга.

Олег. Между прочим, сестра, я не хамлю, а говорю, что думаю.

Петухов (*обрадованно*). И правильно! Правильно! Главное — искренность, друзья мои. Ну, расскажи, как ты работаешь.

Олег. Обыкновенно.

Петухов. А в чем заключаются обязанности?

Олег. В разном.

Петухов. Приведи пример, пожалуйста.

Олег. Например, глобус протираю.

Петухов. Правильно. На глобусе не должно быть пыли.

Олег (*с легкой иронией*). Это необычный, это звездный глобус.

Петухов. Тем более. На звездах не должно быть грязи.

Олег. Сегодня Коперника прибил. Коперник со стены свалился. Вызвали специалиста. Прибил на место.

Петухов (*осторожно*). Ну что же... это полезный труд.

Олег. Конечно. Если не я, так кто же. (*Резко.*) Папа, я пришел просить извинения.

Петухов. И ты меня извини.

Олег. Нет, сначала ты извини.

Петухов. Я тоже, знаешь, погорячился.

Олег. Так ты меня извиняешь?

Петухов (*радостно*). Вот видишь, Люба. Олег чувствует свою вину!

Олег (*отчетливо*). Никакой вины я не чувствую.

Люба. Не чувствуешь?!

Олег. Да, не чувствую. Ну, что вы на меня смотрите?! (*Уверенно*.) Все произошло из-за этой Ани, папа.

Петухов. Как из-за Ани? А она-то в чем провинилась? Она мухи не обидит...

Олег (*криво усмехаясь*). Мухи ей, может, ни к чему, а вот мы понадобились. Аня — это твоя ошибка, папа.

Петухов. Что ты?! Что ты, Олежек! Анечка...

Олег. Анечка, Анечка... Да ей жилплощадь наша нужна, а не ты!

Петухов (*кричит*). Не смей! Не смей так низко, так нехорошо говорить об Ане!

Пауза.

Олег. Извините.

Петухов (*кричит*). Прекрати, наконец, извиняться! Грош цена таким извинениям! (*Тише*.) Олег, выслушай меня внимательно. Я не могу тебе всего объяснить. Есть вещи, которые можно постичь только собственным опытом. Я просто прошу... если тебе что-нибудь непонятно в других людях, спрашивай. Но не суди! Тем более если ты не дорос! (*Садится в кресло*.)

Олег. Хорошо! Я буду задавать вопросы. Вопрос первый...

Люба. Тебе плохо, папа? (*Олегу*.) Ты видишь, чего ты добился?

Петухов. Ах, Олег, как ты не прав! Если б ты ее знал ближе, если б мог понять!

Олег. Вопрос первый: зачем она претендует на нашу квартиру?

Петухов (*поднимаясь из кресла, говорит горячо, распаяясь*). Да что ты?! При чем здесь квартира?! Она просто хочет жить со мной и... и с вами. Она живет одна. Одинокая женщина! Ты не знаешь, что такое одиночество, Олег!

Люба. Папа, тебе нельзя так волноваться.

Петухов (*кричит, глядя на Олега*). Для женщины!!

Олег. Ладно. Успокойся. Не знаю.

Петухов (*точно так же*). Ты этого не испытал!!

Люба. Успокойся, папа!

Петухов (*продолжая глядеть на сына и выкрикивать*). Не успокоюсь!!

Олег. Ты хотел, чтобы я задавал вопросы? Я их задаю. Что ты кипятишься?

Петухов. Буду кипятиться! Ишь ты. И кипятиться нельзя!

Олег. Тогда я не буду задавать вопросы.

Петухов (*другим тоном*). Задавай.

Олег. Вопрос второй: что ей в таком случае от нас нужно?

Петухов (*вскрикнув*). Что?!

Олег. Это я спрашиваю — что. Что ей нужно от нас?

Петухов. Люба, ты понимаешь, о чем он говорит?

Люба. Один, два, три, четыре...

Олег. Хорошо! Вопрос третий: откуда у нее все эти колечки и сережки? У нее же скромная зарплата!

Петухов. Господи, какая недостойная мелочность! И это мой сын?! Ей подарил муж!

Олег. Он был миллионером?

Петухов. Нет. Он работал! Нормально трудился в одном магазине.

Олег. Ага-а. Он, значит, крал и дарил ей брильянты. Понятно.

Петухов (*горячась*). Мальчишка! Что ты понимаешь в... в... украшениях! Ведь они фальши... то есть, искусственные!

Олег. Ты — идеалист! Ты смешной идеалист, папа!

Петухов. Нет! Я — материалист! Я все вижу в правильном свете. А вот ты, ты слишком критически относишься к людям. Слишком! Нельзя так! Так недолго и... знаешь? Смотри! Ты все-таки мой сын!

Люба. Папа! Успокойся. Тебе нельзя так волноваться...

Петухов (*Олегу*). С себя надо начинать! С себя! Если бы совсем тебя не знал, Олег, я бы подумал, что ты растешь моральным уродом! Откуда тебе все известно? Откуда ты знаешь, что в магазинах воруют? Что кто-то где-то когда-то женился по расчету? Почему ты решаешься подозревать людей в темных мыслях и тайных намерениях, почему не доверяешь людям? Зачем копаешься в том, что лежит глубже простых и понятных объяснений?! Учти, никогда и никого к добру это не приводило! Твой отец не копался в чужих мыслях и прожил жизнь увлекательную, честную и достойную! (*Гордо.*) По поступкам и только по поступкам их узнаете вы людей. Плохие поступки — плохой человек, хорошие — хороший человек!

Олег. И тебя никогда не обманывали?

Петухов. Поступки — никогда!

Олег. А люди?

Петухов. Что — люди?

Олег. Люди не обманывали?

Петухов (*грустно*). Ну, как тебе сказать...

Люба. Папа, вы слишком отвлекаетесь...

Петухов. Да, да. Мы отвлекаемся, Олег... Ты понял? Все зависит от тебя. Это не аппендицит, здесь, брат, сердце!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Поздний вечер того же дня. Комната Ани, расположенная на втором этаже старого дома. За единственным окном видны струйки дождя и таинственное волнение листьев, подсвеченной уличным фонарем. В одиночестве перед телевизором сидит Аня. Лицо ее освещено мертвящим синеватым блеском экрана. Слышатся громкие голоса мужчины и женщины. Мужчина говорит: «Я убью его!» Женщина возражает: «Не-ет! Ты не сделаешь этого! Не сделаешь!..» Потом врывается звук бьющегося стекла, торопливый стук каблуков по асфальту и тревожная мобилизующая музыка — фильм продолжается. Аня встает, пожевываясь, набрасывает на плечи шерстяную кофту. Внезапно над окном нависает распластанная тень человека и слышатся близкие трели милицейского свистка. Олег становится на карниз и стучит в стекло. Аня от неожиданности вскрикивает. Телевизионный мужчина говорит: «Поздно. Он — мертв». Олег через форточку пытается открыть окно. Аня кричит: «А-а-а!» — и ее крик сливается с криком телевизионной женщины.

Олег. Аня! Аня! Не бойтесь, пожалуйста.

Аня, вскрикнув теперь уже от удивления, бежит к окну и открывает нижний шпингалет. В комнату прыгает мокрый Олег.

Аня. Вы?! Как... как вы сюда попали?

Олег (*весело*). С дерева слез. (*Отжимая рукава рубашки.*) Вот нормальные. И охота им по такому дождю носиться! К вам, наверно, давно воры не забирались. Публика так всполошилась, как будто это бывает раз в сто лет. Да вы не беспокойтесь, я ненадолго. (*Выглядывает в окно.*) Может, я вас от передачи оторвал? Тогда смотрите, я подожду.

Аня (*включает свет и выключает телевизор*). Послушайте, разве вам никогда не объясняли...

Олег. Что ходят в дверь, моют руки перед едой, а после еды говорят спасибо? Объясняли. (*Оглядывая комнату.*) Да-а... Скромно живе-

те. (*Замечает висящую на стене ритуальную маску.*) Вот это вещь! Откуда? Южная Америка или Северная Африка? (*Снимает со стены, примеряет.*) Бу-бу-бу-бу... Страшно? Кстати, почему вы не кричали?

Аня. Я кричала.

Олег. Не слышал...

Аня. Хорошо. Оставим препирательства. Что вам надо?

Олег. Мне? Ничего. Я — Карлсон. Летел мимо, увидел вас, мне показалось, что вам просто тошно наедине с телевизором смотреть глупый детектив. Когда человек так расходует свое время, ему не приходится выбирать гостей. Я подумал и решил спуститься...

Аня. Довольно! Хватит... шутить! Зачем вы влезли ночью в мое окно?!

Олег (*искренне*). Да что такое? Что за допрос, в самом деле? Я пришел в гости! Прекрасный вечер. Немного сыро, но вечер-то прекрасный! Вы не замечаете? Понюхайте, как пахнет листва! (*Разоружающе просто.*) Я пришел с вами поговорить.

Аня. Да?!

Олег. Именно. Кстати, бьюсь об заклад, вас преследуют мысли об одиночестве.

Аня. Ну, это уж слишком!

Олег (*переходя от искренности к игре и наоборот, неуверенно*). Подождите, видите ли... Иногда... по вечерам... на меня что-то находит. В особенности во время дождя. Я чувствую... какое-то томление... какой-то зуд... желание потрепаться... поговорить, то есть... понимаете? С вами никогда не бывает ничего подобного?

Аня. Вот что, юноша! Хватит меня дурачить! Вы уже довольно испортили мне жизнь. Что вам еще надо? Чего вы хотите?

Олег (*испуганно*). Я?! Ничего, честное слово, ничего! Я пришел просто, ну... поговорить с вами...

Аня. Чудо! Как это мило! После всего, что было, — просто поговорить! Поболтать, да и только. Какая прелесть! Нет, вы мне действительно нравитесь! А о чем?! О модных группах? О дисках, о фирмах или, может быть, о ваших юных поклонницах? Сейчас я поставлю чай, и мы поболтаем.

За дверью слышатся шаги и голоса. Стук в дверь.

Голос 1-й женщины. Анна Ивановна! Вы дома?! Анна Иванна!

Голос 2-й женщины. Нет никого, кажись...

Голос 1-й женщины. Да она дома была. Никуда не выходила. (*Стук повторяется.*) Анна Иванна, откройте!

Аня (*громко*). Кто там?!

Голос 2-й женщины. Соседи это, Анна Иванна... К вам мужчина в форточку не залезал?!

Аня. Ко мне, в форточку? Мужчина? Что вы?! Конечно, нет!

Голос 1-й женщины (*разочарованно*). Ну вот, а сказали, что к вам. Анна Иванна, уж вы извините нас, а если какой мужчина полезет, так вы сразу меня кричите. Он где-то здесь шастает...

Аня. Обязательно позову, не беспокойтесь.

Шаги и голоса удаляются.

Олег. Вот черт! Это из-за меня! Что у вас тут за типы живут? Я сперва окно перепутал и в соседнее влез. Так эта бабка, вместо того чтобы испугаться и убежать, ловить меня бросилась, будто я мышь или курица. Едва ноги унес! Спасибо вам, что не выдали!

Аня (*небрежно*). Что?

Олег. Я говорю, спасибо, что приютили и не выдали. Вам даже врать из-за меня пришлось.

Аня (*равнодушно*). Я не врала.

Олег (*глуповато улыбаясь*). Как? Я же своими ушами слышал...

Аня (*язвительно*). Что вы слышали?

Олег. Когда она вас спросила...

Аня (*перебивает*). Если вы помните, меня спросили, не влезал ли ко мне мужчина в форточку?

Олег (*натужно улыбаясь*). Ах, да, я не в форточку...

Аня. Это во-вторых, а главное — какой вы мужчина? Вы — мальчик, очень большой мальчик. И станете ли мужчиной или нет — это еще вопрос...

Олег (*после паузы*). Ну, ничего, я переживу.

Аня. Переживете.

Олег. Переживу! Кстати, я это предвидел! Я предвидел, что отцу с вами будет невероятно трудно, что вы не только не украсите, а искалите ему всю оставшуюся жизнь. Теперь, слава богу, этого не случится.

Аня. Очень хорошо.

Олег. «Прости, небесное создание, что я нарушил твой покой».
(Идет к двери.)

Аня. Ничего-ничего, не стесняйся...

Олег (*оборачивается*). Теперь уж вряд ли увидимся...

Аня. И... очень хорошо.

Олег. А я не расстраиваюсь.

Аня. Вот и ладошки.

Олег. Я, собственно, из-за отца, сам бы я ни в жизнь не зашел.

Аня. А ну проваливай!

Олег. Что? Не расслышал.

Аня. Выметайся!

Олег. Чего-чего?

Аня. Убирайся, я сказала!

Олег. А повежливей нельзя? Мы ведь с вами, слава богу, не родственники.

Аня. Вот тебе повежливей! (*Швыряет в Олега тарелку.*) На еще!
(Бросает вторую.) Лови! (*Летит третья.*)

Олег. Аня, вы все тарелки перебьете. Хватит, Аня! Предупреждаю, я за вашу посуду ответственности не несу!

Раздается стук в дверь.

Голос 1-й женщины. Анна Иванна, у вас мужчина не объявлялся?

Аня. Нет! Откуда ему взяться?!

Голос 1-й женщины. Странно. Все говорят, у вас. Точно, говорят, к вам залез. А что это у вас шум такой?!

Аня (*нервно*). Да нет у меня мужчины! Слышите?! Нет!

Голос 1-й женщины. Господи, прости, чего же так нервничать! Нет так нет, на нет суда нет. (*Вновь удаляющиеся шаги. Пауза.*)

Олег. Черт побери, кажется, они не на шутку взяли меня ловить. (*Подходит к окну, смотрит вниз.*) Ну да, милицию вызвали. (*Возвращается к двери, останавливается.*) А у вас тут черного хода не имеется? (*Пауза. Ждет ответа.*)

Аня молчит.

Все-таки люди иногда непонятно из-за чего нервничают. Ну, сидит человек на дереве, пусть даже вор, ну и что? Никогда вора не видели, что ли? Или у вас здесь филиал швейцарского банка? Аня, вы скажите, что мне теперь делать? Через дверь или через окно — все равно ведь сцапают... Не драться же с ними. Задержат до выяснения личности, а у ме-

ня на это свободного времени нет, у меня дел по горло. (*Неуверенно.*) Как вы смотрите?

Аня плачет.

(*Испуганно.*) Аня, что вы? Что с вами?

Слышатся нарастающие нешуточные всхлипывания Ани.

Э-э... Аня, не плачьте, пожалуйста... Это нечестно. (*Пауза.*) Вы же взрослая женщина! Аня! Анна Ивановна!

Олег близко подходит к Ане, и она вдруг утыкается ему носом в плечо.

Ну, что вы?! Из-за меня, что ли?! Слушайте, может, вы из-за того, что я вас сперва старухой назвал, то есть имел в виду. Так вы не старуха! Честное слово, не старуха! Вам вообще лет пятнадцать можно скинуть. И деньги мне ваши ни к чему. Это я пошутил... Ну, что вы ревете? Да женитесь вы, переженитесь! Не понравится — разойдетесь. Какое мне дело, не мне же жить с вами, черт возьми! Ну, тише, тише... Это... непедагогично, в конце концов.

Аня (*сквозь слезы*). Дурак.

Олег (*вздыхнув*). Наверное. Мне теперь часто об этом говорят. А знаете, как ни парадоксально, вы мне даже нравитесь немного. Я только понять не могу — за что. Ну вот, скажем, чего вы ревете?

Аня (*продолжая горько плакать*). Глупец, какой глупец!

Олег. Слушайте, давайте договоримся: ругайтесь сколько хотите, только перестаньте плакать. Я этого не переносу совсем. Терпеть не могу, чтобы при мне плакали. У меня вот здесь (*прикладывая руку к груди*) что-то царапается и вот сюда кусает (*жест в сторону горла*). Вопить и мяукать хочется, честное слово. Хотите, я для вас что-нибудь сделаю?

Аня (*всхлипывая реже*). Сделал уже.

Олег (*горячо*). Нет, я серьезно! Вот хоть за мороженым сбегаю, а?

Аня (*плача*). Какое мороженое в одиннадцать ночи?

Олег (*убежденно*). А я достану! Давайте на спор!

Аня (*постепенно успокаиваясь*). Не надо мне мороженого.

Олег. Ну, не надо, так не надо. А насчет ума, чтоб вы знали, я так думаю: век живи, век учись — дураком умрешь! Вы, например, тоже обзываетесь, а толком ничего объяснить не можете. Или не хотите? Я ведь вас по-человечески спросил, чего вы ревете? Или еще меня интересует: зачем люди женятся? Ведь и так жить хорошо, даже много лучше, по-моему. Вы не согласны?

Аня. Послушайте, неужели вы действительно такой?

Олег. Какой?

Аня. Станный. Я думала, что вы совсем не такой! Я вас всерьез принимала.

Олег. Ладно. Хватит уж обзывать. Сидишь тут с вами как с человеком, а вы не цените. Нет у вас на это морального права.

Аня (*вытирая слезы*). Есть у меня право.

Олег (*спокойно*). Вы его присвоили, а я его не признаю. И что вы нашли в моем отце? Зачем он вам нужен? Вот главный вопрос.

Аня (*шмыгнув носом*). Я люблю его.

Олег. Так все говорят. А что за этим стоит, вы мне объясните! Даже вообразить себе не могу, за что это может любить его женщина вроде вас. Что в нем выдающегося? Не красавец, не герой, даже не генерал! Ум самый обыкновенный, фигура оставляет желать лучшего, разве не так? Глаза у него добрые, но какие-то затуманенные, зату-

маненные, будто он что-то не то видит, что-то постороннее совсем, а эту жизнь, в которой пятиклассники и те разбираются лучше, чем он. Во всех вопросах, что ни возьми, он придерживается таких архаичных взглядов, что даже сам не помнит, откуда они взялись. А как он их отстаивает: это же горе-спорщик! Во всяком случае, со мной у него один аргумент — эмоции! Папа, кричу я, так не спорят! Нет, спорят — кричит он! Замечательно умный разговор. Вся его жизнь состоит из ритуалов. Ритуальные чаепития, ритуальный семейный обед по воскресеньям, ритуальный просмотр программы новостей, ритуальное выбегание за вечерней газетой, хотя давно можно было бы выписать ее на дом и читать по утрам. Кстати, предупреждаю: вы тоже превратитесь в ритуал...

Аня. Господи! Как скучно, как пошло вы рассказываете о своем отце! Можно ли жить с человеком бок о бок и ничего не увидеть и не понять в нем? *(Все более воодушевляясь.)* Ваш отец мужественный, благородный, красивый человек! Он добр, умен, талантлив, даже... даже элегантен! Взгляды его на жизнь — взгляды труженика, и потому они верны, хоть и стары как мир. Вспомните, неужели вы никогда не ощущали его уверенного влияния? Лишь тому, кто смотрит на все тусклыми глазами эгоиста, ваш отец может показаться недостойным вниманием и любви. Ах, как это несправедливо, что вы, сын Кирилла, смотрите вокруг совсем, совсем другими глазами! Какая жалость, что не умеете любить... Вы просите объяснить толком, что за этим стоит... но я не могу вам объяснить. И... никто, ни один человек не сумеет объяснить. Одно я должна сказать вам. Когда смотрит на звезды скучающий и равнодушный прохожий, все они кажутся ему одинаковыми. А ведь это неправда... звезды всегда разные. Чтобы понять, что такое любовь, надо хотя бы раз в жизни увидеть живые разноцветные звезды. Именно такие, какие они и есть: синие, желтые, рыжие, фиолетовые! Быть может, вы рождены слепым и вам не дано видеть красок, может быть, вы — дальтоник и не знаете, чего лишены. Что тогда звезды! Вам не понять даже разницы между цветами светофора. Но поверьте хотя бы на слово, что различие есть, что цветами не шутят! И если вы не хотите однажды стать причиной или жертвой катастрофы, запомните хотя бы, что зеленый цвет — нижний, а красный — верхний. Учитесь у людей, может быть, когда-нибудь вы начнете понимать других.

К концу монолога Олег уже сидит на окне, свесив ноги на улицу.

Олег. Интересно... Да, что я хотел сказать... По-моему, вы другу подходите. *(Исчезает за окном, где через несколько секунд раздается треск ломаемых сучьев, милицкий свисток, крики.)*

Аня бежит к окну.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ, ЭПИЛОГ

Солнечный день. Та же комната, в которой начиналось действие пьесы. Посредине сидит на стуле Олег, рядом стоит Света, осторожно бинтует ему голову. На полу у ног Олега большой упакованный рюкзак.

Олег *(продолжая рассказ)*. Крики, милицеские свистки, микрорайон оцеплен силами оперативных отрядов дружины, размах операции фантастический, не хватает только вертолетов с собаками. Громкоговорители то и дело объявляют ультиматум преступнику: сопротивление бессмысленно, сдавайтесь! Отчаянными усилиями преступник все-таки делает попытку к бегству и после бесславного полета с высоты пяти метров, удачно приземлившись лбом о землю, попадает в руки врачей.

Местная анестезия, семь швов на лбу, десять на руке, еще множество синяков и шишек по всему телу, но, к удивлению людей в белых халатах, кости и внутренние органы функционируют нормально. Молодая медсестра, плача на плече у раненого, клянется, что это первый случай в ее практике, ибо по всем законам ортопедии и травматологии пациент должен был сломать шею или проломить себе череп. (Свете.) Пожалуйста, не слишком туго. Тем временем другие органы — органы охраны порядка — проводят дознание среди свидетелей и устанавливают, что у одной бабки, то есть пожилой женщины Марфы, во время происшествия со стола из комнаты пропали два рубля восемьдесят семь копеек мелочью, о чем она, Марфа, желает заявить в суд или по крайней мере по месту дальнейшего заключения подсудимого...

Света. Так не больно?

Олег. Нет. Ты слушаешь?

Света. Очень внимательно.

Олег. Обвиняемый ни за что не соглашается признать свою вину и не желает отдавать вышеозначенную сумму. (Торжественно.) И тут, можешь себе представить, на защиту несчастного и ни в чем не повинного потерпевшего является Анна Ивановна. Она в красивых выражениях опознает в пойманном молодого человека, бывшего несколько минут назад ее гостем. С чувством ответственности она характеризует его как морально устойчивого, а также, чтобы прекратить провокационные выпады Марфы, самоотверженно признается в своем намечающемся родстве и выдает беспокойной женщине трешку из сочувствия к постигнутому ее бедствию, после чего получает меня на поруки в свое полное распоряжение...

Света (закончив перевязку). Ну как, не жмет, не давит?

Олег. Жмет, Светка. Никогда не жало, а теперь жмет... Ты знаешь, мне после этого прыжка цветные звезды снятся. Ночное небо и на нем яркие цветные звезды. Фиолетовые, зеленые, рыжие... Сумасшедший сон. Как вспомню, вся душа переворачивается...

Света. Переворачивается.

Олег. Пусть. Ты когда-нибудь видела цветные звезды?

Света. Мне кажется, ты сейчас сказал, и я увидела...

Олег. Это зрелище не для слабых.

Входит Павел.

Павел (бодро). Можете меня поздравить! На последнем экзамене со шпаргалкой поймали: Ну ничего, я им еще покажу! Они еще меня узнают! Я же по всем предметам пятерки имел! Идиот! Тема-то была левая. Вот осел! Подстраховался. Дай, думаю, подстрахуюсь, и подстраховался! Для гарантии...

Света. Тише, Павлик, тише... не мешай!

Павел. А-а... понимаю. Вам неинтересно. А что вы делаете?

Олег. Кроссворд разгадываем... Вот скажи, Павлик, в чем главный признак человека?

Павел. Хм. Сколько букв?

Олег. Мно-о-ого. Значит, подсказываю: у рыбы имеются жабры и плавники — она создана, чтобы плавать. У птицы — крылья. Она, чтобы летать... а человек?

Павел. У человека ноги — он (недоуменно), чтобы ходить...

Олег. Эх, ты... ноги!

Света. А человек создан для счастья, как птица для полета.

Олег. Подожди, Светка. У человека — разум, значит, он создан...

Павел. ...Чтобы думать!

Олег. Вот я и говорю: отчего же тогда такое это трудное дело — думать?!

Входят Люба, Петухов и Аня.

Петухов. Ну что, все собрались? Присядем перед дорогой.

Все садятся.

Павел. А куда ты едешь?

Олег. На кудыкину гору. Поехали вместе?

Петухов. Т-с-с. Полагается сидеть молча и мысленно проверять, не забыли ли чего... какую-нибудь полезную вещь.

Пауза.

Ну... встали!

Света. Смотрите! Радуга, радуга над домом...

Все подходят к окну.

Люба. Над всем городом радуга.

Олег. Вот радугу я хотел бы захватить с собой, пусть бежит перед поездом, хотя это вещь совершенно бесполезная, верно, отец?

Петухов (*обнимая Аню*). Э-э, нет. Мы ее не отдадим!

Света. Ну о чем вы спорите? Радуга — она же для всех! Она же общая!

Занавес

**XXVII
съезд
КПСС**

Л. ЧЕРЕПАНОВА

Я—ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

(Сценарий театрализованного представления, посвященного вручению паспортов)

СОВЕТЫ ПОСТАНОВЩИКУ

Предлагаемый сценарий — основа для ритуала, связанного с выдачей паспортов. Он рассчитан как на большой культурно-спортивный комплекс, так и на маленький сельский клуб. Постановочный прием прост: семь участников художественной самодеятельности, мужчин и женщин, слайды, музыкальные записи, детали театральных костюмов. Средствами музыки, света и фотографии на сцене создается атмосфера места действия. Участники представления, поначалу одетые в униформу, «входят» в театрализованный эпизод, предварительно взяв в руки деталь костюма (фуражку, платок, пилотку, строительную каску...).

Что же касается героев вечера — шестнадцатилетних юношей и девушек, то с ними хорошо бы провести предварительную работу: устроить встречу с теми людьми, которые будут на вечеру вручать им паспорта. Вероятно, это ветераны партии, войны, труда, комсомола... Так произойдет не только знакомство, но и выявится дальнейшая перспектива влияния этих людей на своих «крестников».

Хорошо бы пригласить на торжественный акт родителей ребят, их педагогов, друзей, товарищей по работе или учебе. При вручении паспортов они могли бы выступить и рассказать о достоинствах, недостатках, привычках, планах на будущее получающих паспорта. Советовать, желать, настаивать. В сценарии дан примерный текст для выступающих, но, разумеется, если приглашенный привнесет в речь эпизоды из собственной биографии, это можно только приветствовать.

Вторую часть сценария, связанную с переносом действия к обелиску или памятнику, с участием оркестра, юнармейцев, знаменосцев, желательно репетировать отдельно по двум вариантам: первому — написанному в сценарии и второму — в

случае непогоды перенесенному в фойе, где хорошо бы развернуть выставку фотографий и документов на эту тему.

На фронтоне Дворца культуры приветственный лозунг «Добро пожаловать, молодые граждане Страны Советов!» и транспарант с изображением паспорта, на котором строка из стихотворения В. Маяковского: «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!»

В фойе — стенды с высказываниями классиков, отрывками из произведений русских, советских и зарубежных писателей и поэтов о смысле жизни, о призвании человека и гражданина.

В назначенное время, когда все в сборе, к микрофону на авансцене подходит Ведущий*. Желательно, чтобы вечер вел представитель Совета народных депутатов.

Ведущий (*в руке у него паспорт*). Паспорт — основной документ, удостоверяющий личность гражданина СССР! Взгляните на его обложку — здесь изображение Государственного герба СССР. Вдумайтесь! Это символическое изображение статуса советского гражданина. Каждому человеку, достигшему шестнадцати лет, выдается эта паспортная книжка с золотым изображением Герба СССР. Этот документ подтверждает права и обязанности его владельца. Он напоминает ему об обязанности честно и добросовестно работать на благо Родины, заботиться об укреплении ее мощи. Дорогие юноши и девушки, сегодня вы получаете советский паспорт и становитесь сознательными гражданами нашей страны, нашей великой социалистической Родины.

Мы начинаем вечер, посвященный вручению паспорта гражданина СССР.

В фонограмме — марш. По проходу под звуки марша входят в зал шестнадцатилетние юноши и девушки. За ними — духовой оркестр. Затем оркестр занимает отведенное ему место, а ребята располагаются в первых рядах.

Дорогие ребята, товарищи! Мы пригласили вас сегодня на этот праздничный вечер, посвященный вручению паспортов. Человеку издавна было присуще стремление отмечать значительные рубежи своего жизненного пути определенными церемониями и ритуалами. Это становилось традицией, передавалось из поколения в поколение. Великая Октябрьская революция утвердила новые общественные отношения, появились новые праздники и ритуалы взамен старых, отживших...

ПЕРВЫЙ ЭПИЗОД

Гаснет свет. В темноте открывается занавес. Слышны звуки барабана и флейты в ритме марша. На заднике постепенно высвечивается двуглавый орел — символ Российской империи. Выходят участники представления. Они идут, двигаясь по кругу, резкими синхронными движениями, подчеркивая мелодию и ритм флейты и барабана. Проходя мимо изображения двуглавого орла на заднике, сгибаются в низком поклоне. Из группы отделяется один из участников и выходит на авансцену. Это Чтец.

Чтец. Первый российский паспорт был учрежден при Петре Первом! Из группы выходит еще один участник. «Превратившись» в Чиновника, он располагается на противоположном углу авансцены.

Чиновник. Государь наш Петр указать изволил иметь подданным своим «проезжие письма»! Дабы не уклонялись они от рекрутской и подушной повинности и подушной подати!

Чтец. Так появилась в России паспортная система — положение о видах на жительство. Казалось бы, вид на жительство! Ну что здесь особенного? Однако...

Чиновник. Дворянам, духовенству, купцам получить паспортные книжки бессрочные!

* Здесь и далее будут даваться примерные тексты для выступающих.

Участники массовой сцены резко согнулись в низком поклоне.

Всем прочим, как-то: горожанам, ремесленникам, сельским жителям — виды на жительство выдавать на короткий срок, пока трудятся на земле, фабриках, заводах, мануфактурах!..

Участники массовой сцены развернулись на зрительный зал.

...Нынешнее положение предоставляет право полиции на административную ссылку оных, для принудительного привлечения к труду, посредством лишения паспортной книжки и заключения под стражу!

Чтец. Женщину закон ставил в унижительное положение...

Чиновник. Замужняя женщина может получить вид на жительство не иначе как с согласия мужа!

И снова под звуки флейты и барабана движутся по кругу участники. Поочередно, отделяясь от группы, выходят на авансцену Чтецы. В фонограмме — грустная мелодия.

Первый.

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и бессильная

Все.

Матушка-Русь!

Второй.

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!
Сила народная,
Сила могучая —
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Третий.

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается, —

Четвертый.

Русь — не шелохнется
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая, —

Пятый.

Встали — не бужены
Вышли непрошены:
Жита по зернышку
Горы nanoшены!

Шестой.

Рать подымается —
Неисчислимая!..
Сила в ней скажется несокрушимая!

Седьмой.

Ты и убогая.
Ты и обильная,
Ты и забытая,
Ты и всесильная

Все.

Матушка-Русь!..

ВТОРОЙ ЭПИЗОД

Ведущий предоставляет слово Ветерану труда.

Ветеран труда. Мой внук сегодня получит паспорт. Парень он, конечно, неплохой, хотя звание гражданина СССР ему еще надо оправдать. Мы уже привыкли, а вы и родились и прожили свои шестнадцать лет с уверенностью, что иначе и быть не может — когда придет время, выдают паспорт, на кремлевской башне — звезды, красный флаг развеивается... Все это с детства привычные символы! А ведь для того, чтобы они появились, люди жизнями своими платили, кровью... Вот, например, кто из вас знает, когда был поднят в России первый красный флаг? Мне рассказал мой дед, а я вот при вас внуку моему хочу рассказать. В России Красное знамя впервые было поднято в апреле 1861 года восставшими крестьянами села Кадиевка Пензенской губернии в ответ на царский манифест от 19 февраля 1861 года. Почти 50 тысяч крестьян разбили в Кадиевке повстанческий лагерь, в центре которого был красный флаг. В ответ на царские «свободы» восставшие выдвинули требования: раздел помещичьей земли, имущества и скота. Ну, расправа, как вы сами понимаете, была кровавой. В память об этом в Кадиевке поставленobelisk в честь тех, кто впервые поднял в России Красное знамя свободы*. А первый советский паспорт я как сейчас помню. Его принес отец...

Открывается занавес. На экране изображение первого советского паспорта. Затем оно сменяется известной картиной И. Бродского «Ленин в Смольном». В фонограмме — песня О. Фельцмана «Зовет Ильич...».

Вдоль задника сцены участники праздника. Сейчас они красногвардейцы.

Первый. Первая Советская Конституция 1918 года наряду с правом на труд провозгласила обязанность всех членов общества трудиться.

Все. Кто не работает, тот не ест!

Второй. Пятого октября 1918 года в целях осуществления основного начала Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики был издан декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О трудовых книжках» для нетрудящихся**.

Третий. 25 июня 1919 года принимается подписанный Владимиром Ильичем Лениным декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О введении трудовых книжек в городах Москве и Петрограде»***, определивший, что все граждане РСФСР, достигшие 16-летнего возраста, обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производственной деятельности. Это был прообраз первого советского паспорта.

Все. Первый советский паспорт!

Четвертый. Владелец трудовой книжки получал необходимые в эти тяжелые дни продовольственные карточки.

Пятый. Введение трудовой книжки позволило привлечь к труду людей, лишенных своего привилегированного положения.

Все. Кто не работает, тот не ест!

На экране — сменяющие друг друга кадры хроники времен гражданской войны. Красногвардейцы перевоплощаются в участников гражданской войны. Они перестраиваются в колонну и тяжело «идут» на зрителя. Из колонны выходят на авансцену Чтецы. В фонограмме — мелодии песен той поры.

Первый. Такое нельзя не вспомнить. Встань, девятнадцатый год!

Не армии, скажем прямо, — народы ведут в поход!

Земля — по моря в окопах, на небе — ни огонька.

У нас выпадали зубы с полуторного пайка.

Везде по земле железной железная шла страда...

Ты в гроб пойдешь — не увидишь, что видели мы тогда.

Я всякую чертовщину на памяти разотру,

* См.: Тульцева Л. А. Современные праздники и обряды. М., Наука, 1985.

** СУ РСФСР, 1918, № 73, с. 792.

*** СУ РСФСР, 1919, № 28, с. 315.

У нас побелели волосы на лютном таком ветру.
 Нам крышей служило небо, туманы с боков и мгла,
 Мы пили такую воду, которая камень жгла.
 Мы шли от предгорий к морю, — нам вся страна отдана,
 Мы ели сухую воблу, какой не ел сатана!
 Из рук отпускали в руки окрашенный кровью стяг.
 Мы столько хлебнули горя, что горе земли — пустяк!
 И все-таки...

Второй. Все-таки...

Третий. Все-таки...

Первый. ...Прошли сквозь огненный шквал!

Ты в гроб пойдешь — и заплачешь, что жизни такой не знал!
 Не верь ни единому слову, но каждое слово проверь,
 На нас налетал ежечасно многоголовый зверь.
 И всякая тля в долине на сердце вела обрез.
 И это стало законом...

Второй. ...вечером,

Третий. ...ночью...

Четвертый. ...и днем,

И мы поднимали снова винтовки наперевес,
 И мы говорили: «Ладно, когда-нибудь отдохнем».
 Бери запоздалое слово и выпей его до дна,
 Коль входит в историю славы единственная страна.
 Ты видишь ее раздольный простор полей и лугов...
 Но ненависть ставь сначала, а после веди любовь!
 Проверьте по документам, которые не солгут, —
 Невиданные однолюбы в такое время живут.
 Их вытянула эпоха, им жизнь и смерть отдана.
 Возьми это верное слово и выпей его до дна...
 Зеленые...

Второй. ...синие...

Третий. ...белые...

Первый. ...сходились друг другу в масть,

Все. Но мы отстояли, товарищ, нашу Советскую власть.

Ведущий предоставляет слово Ветерану партии.

ТРЕТИЙ ЭПИЗОД

Ветеран партии. Мой «крестник»... *(называет имя и фамилию «крестника» и говорит о нем)*. Вот я сказал «крестник», а вы, наверное, удивились. Как же так, ветеран партии и вдруг крестить вроде бы собирается... А вот я вам доложу, что меня самого крестили! Да еще как! Мои родители отказались от церковного венчания и сыграли свою свадьбу, как говорили тогда, «по-красному». А вот когда я родился, они не пожелали меня крестить и устроили «красные крестины». Иногда этот новый обряд назывался еще «красные октябрины» или «звездины» от слова «звездочка». Мои родители не желали отмечать рождение своего ребенка старым обрядом, который веками ставил на человеке клеймо «раба божьего». Незатейливые были первые «красные крестины». Часто это событие отмечалось полуншутливым, но не лишенным торжественности «осмотром» малыша. В торжестве принимали участие товарищи по работе, советские и партийные работники, которые вручали родителям особое «постановление» о включении новорожденного в число граждан Страны Советов. Среди первых восприимчивых был и «всероссийский староста» Михаил Иванович Калинин. А на Украине — легендарный герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский. Может, все это кому-то покажется наивным, но для людей той эпохи за этим стояли героические события, революционные идеи, борьба, стремление к

новой, социалистической жизни. Сейчас, когда мы вручаем вам паспорта, хочется вместе с ними передать, как эстафету, стремление трудиться во имя лучшей жизни, о которой мы мечтали, получая свои паспорта. Свой я получил в тридцатые годы...

Ведущий (*подхватывая слова Ветерана партии*). После победы над интервентами и внутренней контрреволюцией Страна Советов приступила к восстановлению народного хозяйства.

Первый. Колоссальные задачи первых пятилеток...

Второй. Индустриализация страны!

Третий. Коллективизация хозяйства!

Четвертый. Ликвидация кулачества как класса!

Пятый. Борьба с преступностью!

Ведущий. Решению всех этих проблем содействовало постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 27 декабря 1932 года. В СССР устанавливалась единая паспортная система.

Все участники (они в касках строителей) поднимают руки с паспортами. На экран проецируется фотография паспорта первых пятилеток.

Паспорт первых пятилеток! (*Предоставляет слово Ветерану комсомола.*)

Ветеран комсомола *. Да. Я получил свой первый паспорт именно в те далекие годы. Отгремела гражданская война.

Вместе с паспортами мы, будучи вот в таком же, вашем возрасте, получали и комсомольские путевки. В трудных условиях послевоенной разрухи страна приступила к подъему экономики, решающим стал трудовой фронт. Одним из самых острых был вопрос о топливе. Партия поставила боевую задачу — прежде всего восстановить Донбасс. Донецкий губком партии обратился с воззванием к комсомольцам, призывая их показать пример в борьбе против врага более страшного, чем Деникин или Врангель, — против разрухи. В ответ на этот призыв комсомольские ячейки принимали решения идти в полном составе на подземные работы. На восстановлении «всесоюзной кочегарки», как и всюду по стране, комсомольцы трудились, не жалея сил. Совершалась целая революция в сознании молодых рабочих, в их психологии. Впервые мы переживали чувство огромной радости, рожденное свободным творческим трудом. Если раньше труженики творили богатство для других, то теперь мы — хозяева жизни — строили республику труда. А там, где радостный, свободный труд, там и песня.

Ветерана комсомола окружили участники. Сейчас они — музыканты и певцы. Поют вместе с Ветераном комсомола.

Все. Долой разруху,
Даешь нам труд...
Желанья наши
Все перетрут...
Разруху, голод
В дугу согнем, —
Огнем пожаров
Весь мир зажжем.

Ветеран комсомола. А дальше в песне было: о том, как «красный наш Донбасс комсомольцы стойкие спасали». Продолжение я позабыл. В то же время появилась знаменитая песня «Паровоз»...

Между прочим, в разных местах ее пели по-разному. Вот, например, в Джанкое я слышал (*поет или говорит под аккомпанемент музыкантов*):

Наш паровоз, вперед лети.
В Коммуне остановка!

* Основой выступления Ветерана комсомола послужила глава из книги Н. И. Миронца «Песня в комсомольском строю» (М., Молодая гвардия, 1985, с. 214—230).

А тех, кто на пути встает, —
Как шлак, долой из топки.

Была еще и пионерская песня на эту мелодию:

Мы — дети тех, кто на полях,
На фабриках, заводах
Коммуну мира создает,
Кует для всех свободу.
Мы — дети сел и городов,
Коммуны пионеры.
Идем сменить своих отцов
И завершить их дело.

А еще мы пели:

Мы дети тех, кто выступал
На бой с Центральной радой,
Кто паровоз свой оставлял,
Идя на баррикады.

Припев:

Все.

Наш паровоз, вперед лети!
В Коммуне — остановка.
Иного нет у нас пути —
В руках у нас винтовка.

Средь нас есть дети, сыновья
В рядах с отцами вместе,
В врага пошлем мы свой снаряд,
Горя единой мезтью.

Припев.

Мы в недрах наших мастерских
Куюм, строгаем, рубим,
Не покладая рук своих:
Мы труд фабричный любим...

Припев.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭПИЗОД

Ведущий. Наверняка есть в зрительном зале люди — они сидят с вами рядом, ребята, — кто получал новые паспорта перед войной. Попрошу этих людей встать.

Часть зрителей встает.

Вглядитесь в них, товарищи. Это они, тогда шестнадцатилетние, получали паспорт в 1940 году. Большинство из них, к началу войны уже семнадцатилетних, ушли на фронт.

Просит зрителей, которые поднимались, занять свои места.
Предоставляет слово Ветерану войны.

Ветеран войны. Мой «крестник» (*называет фамилию, имя и отчество своего подопечного, говорит о нем*) в свое время пойдет служить в армию. Я получил свой первый паспорт образца 1940 года, обменял его на военный билет и ушел на фронт. Даже рассмотреть как следует не успел, не до того было. Но ощущение того, что я полноправный гражданин СССР, наполняло меня особой гордостью, ответственностью, что ли. Не просто там Иванов Иван Иванович, а гражданин. Иванов идет защи-

шать свое Отечество. Удивительное чувство — торжественное и... теплое. Очень точно написал о нас, ребятах двадцать четвертого, двадцать пятого годов рождения, поэт Евгений Винокуров.

Вчера мы писали диктанты,
 Чертили на досках круги,
 А утром уже интенданты
 Раздали нам сапоги.
 В тяжелой армейской шинели
 Мы ростом казались малы.
 Мы песни залиvisto пели,
 Скребли, провинившись, полы.
 Когда же, идя на ученья,
 Мы путали ногу подчас,
 — Двадцать пятого года рожденья! —
 С улыбкой кивали на нас.

Но фронт наступал! Мы мужали
 В сражениях день ото дня,
 С соседом по флангу сдружаясь,
 Друзей после битв хороня.
 Мы шли у победного стяга
 Дорогой великих годин —
 Варшава, и громкая Прага,
 И сломленный штурмом Берлин!

И вот: мы пришли из сраженья,
 Мы скинули вещмешки —
 Двадцать пятого года рожденья,
 Бывалые фронтовики.

Я гляжу сейчас на вас — многие похожи на моих дорогих друзей, которые не вернулись. Среди вас — их внуки, а то и правнуки... Все мы хотим, от мала до велика, жить в мире. Наши внуки рисуют белого голубя с оливковой веткой в клюве. Поют песню «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо!». Они не хотят войны. Не хотят ее все советские люди. Мы хорошо знаем, что такое война. Мы хорошо знаем, что мир далеко не спокоен. Поэтому, получая сегодня паспорт гражданина СССР, будьте бдительны, ребята, будьте готовы к подвигу во имя Отчизны, во имя свободы и счастья людей.

На сцене — выстроившиеся в колонну, одетые в военную форму, участники представления. Они сходят со сцены и, возглавляемые Ветераном войны, идут по проходу зрительного зала на выход. К ним присоединяются Юнармейцы. За ними молодые ребята, которым предстоит получить паспорта.
 За ребятами — все остальные.

На площади перед Домом культуры духовой оркестр начинает играть марш. Когда участники этого вечера вышли из ДК и построились на площади, оркестр возглавляет колонну. Все направляются к обелиску, поставленному в честь павших героев.

ПЯТЫЙ ЭПИЗОД

У обелиска, поставленного в честь павших героев, расположился духовой оркестр.
 И полились мелодии военных лет.
 К обелиску подходит Ведущий.

Ведущий. Вспомним всех поименно,

горем вспомним своим.

Это нужно не мертвым.

Это нужно живым.

(Называет фамилии земляков и место, где они погибли.)

Минута молчания.

После минуты молчания — возложение цветов к обелиску. Вносятся и устанавливаются неподалеку от обелиска знамя. Вынос знамени сопровождается ветераны партии, комсомола, труда и войны.

Для вручения паспорта гражданина СССР прошу подойти товарищей (*перечисляет фамилии*) к знамени.

Ребята подходят и строятся около знамени.

Ребята! Сейчас из рук ваших старших товарищей вы получите паспорта граждан Союза Советских Социалистических Республик. Будьте же готовы нести с честью это почетное звание. Будьте готовы к выполнению своего долга. Вы еще молоды и многого о себе не знаете. Не знаете, на что вы способны, что вы можете. Вам предстоит еще и еще познавать себя. Здесь, перед памятью погибших за Родину, я призываю вас к мужеству. Потому что мужество — это добродетель, в силу которой люди в минуты опасности совершают прекрасные дела, руководствуясь законом и повинаясь ему. Один мудрец сказал: «Добро потеряешь — немного потеряешь! Честь потеряешь — много потеряешь! Мужество потеряешь — все потеряешь!» Во все времена были люди, отдававшие жизнь за свои цели, убеждения, идеалы, ибо значение каждого человека измеряется его заслугами перед родиной, его человеческое достоинство — силой его патриотизма.

«Мы победили потому, — говорит Владимир Ильич Ленин, — что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм... совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой...» *

Я вам желаю, ребята, в этот торжественный день ощутить в полной мере и достойно пронести через всю вашу жизнь чувство долга, мужество, ясность цели и любовь к своей Родине. А сейчас прошу поочередно подходить к знамени как символу нашей Отчизны для того, чтобы получить паспорт гражданина Союза Советских Социалистических Республик.

Сигнал трубы.

Посмотрите на новый паспорт. Он родился на свет 28 августа 1974 года. С этим паспортом вам жить, работать, мечтать и строить такое общество, в котором вы или дети ваши получили бы паспорт гражданина Союза Советских Коммунистических Республик.

Сигнал трубы.

Под барабанную дробь выносятся символический стяг, состоящий из прикрепленных к флажку широких красных лент, на которых золотыми буквами начертано: ГРАЖДАНИН СССР. Число лент равно числу получающих паспорт. Представитель Совета народных депутатов выходит вперед с текстом торжественной клятвы. Он вручает листок с текстом одному из шестнадцатилетних, который, обернувшись к своим товарищам, произносит вслух текст клятвы. Остальные повторяют за ним:

«Я — сын (дочь) трудового народа, вступаю сегодня в многонациональную семью граждан нашей великой Родины, торжественно обещаю: свято беречь честь и достоинство гражданина Союза Советских Социалистических Республик; все свои силы отдать великому делу социализма; учиться и работать так, чтобы способствовать могуществу и процветанию СССР — первого в мире государства рабочих и крестьян; всегда помнить о том, что нет выше чести, чем быть гражданином нашей великой Родины — оплота мира и демократии. Клянусь беречь как зеницу ока звание гражданина СССР и ничем не запятнать его. Принимая паспорт, даю слово быть достойным высокого звания гражданина СССР и через всю жизнь пронести верность своей Родине, народу, партии. Клянусь свято соблюдать права и обязанности гражданина СССР, закрепленные в нашей Конституции».

Представитель Совета народных депутатов вручает паспорт. Затем один из ветеранов поздравляет всех поочередно, снимает с флажка ленту с надписью «Гражданин СССР» и повязывает через плечо. Каждый из шестнадцатилетних подходит к знамени и, опустившись на колени, целует его.

Играет духовой оркестр.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 232.

Л. МОРОЗОВА

«ЛИШЬ ТОЛЬКО ВЕЧЕР ЗАТЕПЛИТСЯ СИНИЙ...»*

(Сценарий музыкального вечера-беседы о романсе)

На слайдах появляются цветные, яркие павлово-посадские шали. Свет в зале приглушенный, с желтовато-красными бликами. На одном из экранов — портрет Нани Бреговдзе. Звучит фонограмма романса «Калитка» А. Обухова, звук микшируется, на его фоне голос первого ведущего.

Первый ведущий. Вы слышите романс «Калитка», являющийся своего рода «визитной карточкой» известной грузинской советской эстрадной певицы народной артистки СССР Нани Бреговдзе**.

Написанный русским адвокатом А. Обуховым, он в свое время с успехом был представлен слушателям племянницей автора несравненной Надеждой Андреевной Обуховой.

На экранах вечерние пейзажи среднерусской полосы. Это могут быть слайды с картинами Б. Кустодиева «Лето. Провинция», «Осень», К. Сомова «Зеленый склон за дорогой», «Вечерние тени», а также И. Левитана «Осенний парк. Сокольники», «Золотая осень», «Март» и другие.

Фонограмма романса прослушивается до конца.

Первый ведущий. Русский романс... В чем же заключается притягательная сила и непреходящая прелесть этого, казалось бы, несложного музыкально-вокального жанра? Непритязательная лирическая песня-вдох, песня-откровение, выражающая все, что наболело на сердце, что тревожит и уснуть не дает. Почему она живет, почему близка многим из нас?

Звучит фонограмма романса Цейнера «Раздели со мной мою долюшку» в исполнении Тамары Церетели. На экране слайд с картины Ж. Бастьен-Лепажа «Крестьянская любовь», с картин А. Венецианова «На пашне», «Жнецы», В. Васнецова «Аленушка».

Первый ведущий. Известный композитор и музыкальный критик Борис Владимирович Асафьев в своем «Путеводителе по концертам» писал: «Романс — усложненный вид «комнатной», «домашней», салонной песни, песни, ставшей более интимной, отзывчивой в отношении передачи тончайших оттенков психики — личных душевных настроений, и потому тесно спаявшейся с лирической поэзией. Романсы пишутся на разнообразнейшие стихотворения, но главной целью композитора всегда бы-

* Эта строка из романса «Калитка» имеет и другой вариант, более ранней традиции исполнения: «Лишь только вечер затемнится синий...»

** По желанию организаторов вечера на экраны могут проецироваться портреты певиц и композиторов, о которых упоминается в сценарии (см. библиографию и дискографию).

вает стремление выразить, с возможно большей чуткостью, замысел поэта и усилить музыкой эмоциональный тон... стихов».

На экране слайды, изображающие людей, поющих, музицирующих в домашней обстановке. Это могут быть слайды с полотен мастеров: Караваджо «Юноша с лютней», Хендрига Тербрюггена «Концерт», Антониса Паламедеса «Концерт», а также фотографии из альбома «Грузия».

Затем на одном экране — слайд с картины А. Цимакуридзе «Дворик в старом Тбилиси», на другом — Б. Кустодиева «Лето. Провинция».

Звучит фонограмма старинного вальса «Что это сердце...» в исполнении Тамары Церетели. Фонограмма прослушивается до конца.

Первый ведущий. К жанру романса обращались многие композиторы, для которых эта форма вокальной музыки становилась своеобразным лирическим дневником, альбомом музыкальных откровений, тетрадью эскизов к более крупным сочинениям, итогом философских раздумий, жизненных наблюдений, личных переживаний.

Здесь уместно вспомнить имена таких композиторов, как: М. Глинка, П. Чайковский, А. Гурилев, П. Булахов, А. Варламов, Н. Римский-Корсаков, А. Даргомыжский, С. Рахманинов, А. Рубинштейн, а также поэтов: А. Пушкин, М. Лермонтов, Е. Баратынский, А. Дельвиг, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Майков.

С момента своего появления в России в XVIII веке романс начал развиваться в двух направлениях: классическому романсу дала основу русская литература от Семеона Полоцкого, Антиоха Кантемира и первого русского профессионального поэта Александра Сумарокова, а бытовому — русская народная и городская песня.

Нельзя утверждать, что, скажем, в аристократических салонах, музыкальных и литературных кружках звучал только классический романс, а простой люд пел только бытовую. Оба вида русского романса жили полноценной жизнью, успешно развивались, и нередко их пути перекрещивались.

Звучит фонограмма романса Б. Фомина и П. Германа «Только раз бывают в жизни встречи» в исполнении Нани Брегвадзе. На экране — пейзажи Р. Стура «Светицховели», «Старая крепость», «Архитектурный мотив».

Затем на экранах появляются портреты Тамары Церетели, Нани Брегвадзе, Кето Джапаридзе, Ламары Чкония, Тамрико Гвердцители.

Первый ведущий. Дорогие друзья, вы, по-видимому, обратили внимание, что в нашей программе русские романсы звучат в исполнении в основном грузинских артистов? И, конечно, не потому, что мы забыли имена таких замечательных эстрадных певцов, как Надежда Плевницкая, Тамара, Анастасия Вьяльцева, Екатерина Юровская, Изабелла Юрьева, Клавдия Шульженко, Лидия Русланова и многих других.

В наши дни русский и советский романс пользуются заслуженной популярностью не только в России и в других республиках нашей многонациональной Родины, но и за ее пределами.

«Расширяется диапазон тем отечественного романса... Романс из русского стал многонациональным», — справедливо замечает музыковед Галина Соболева.

Многие оперные, эстрадные певцы и популярные ансамбли обращаются к русскому романсу. И если певцы стараются сохранить в своем исполнении лучшие традиции бытования романса у нас в стране, то ансамбли, нередко используя темы и мелодии, подвергают их обработкам, аранжировкам, подчас искажая до неузнаваемости. Такой подход к музыкальному наследию, конечно, трудно приветствовать.

Наша сегодняшняя программа рассказывает о примере именно бережного, можно сказать, традиционно бережного отношения исполнителей братской Грузии к русскому романсу. Нам хочется рассказать об очень своеобразном явлении: грузинские вокалистки уже не одно десятилетие включают в свой репертуар наряду с народными произведениями, сочи-

нениями отечественных авторов и русские романсы. Это ли не пример творческой дружбы народов. И в творчестве сестер Ихшнели, Тамары Церетели, Кето Джапаридзе, Ламары Чкония, Нани Бреговдзе, Тамрико Гвердцители эта традиция как бы обрела определенную преемственность.

Звучит фонограмма «Прощального романса» Б. Фомина и П. Германа в исполнении Нани Бреговдзе.

На экранах один за другим сменяются слайды с иллюстрацией С. Кобуладзе к поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Третий ведущий (*женщина*). Слово Нани Бреговдзе: «Сколько помню себя, в нашем доме звучала музыка... В Грузии нет семьи, в которой бы не пели. И почти везде у нас любят и поют романсы, передавая эту любовь из поколения в поколение. Я пою с двух лет от роду. В шесть пела «Калитку», подбирая аккомпанемент на пианино».

Звучит фонограмма романса «Снова пою...» (мелодия Д. Ботари, обработка В. Семенова) в исполнении Нани Бреговдзе. На одном экране — портреты Н. Бреговдзе разных лет. На другом — слайды с картин Яна ван Гейсума «Ваза с цветами». В. Джапаридзе «Тбилиси после дождя», У. Джапаридзе «Думы матери». Могут быть также использованы слайды с фоторабот из альбома «Грузия».

Второй ведущий. Ираклий Абашидзе. «Все песни».

Песнь каждая свое нам говорит,
Песнь каждая о новом петь хотела б,
Песнь каждая нам возвратить спешит,
Что память позабыть успела.

В иной — весна, и дышит месяц роз,
Душа в краях необычайных дышит,
В иной — февраль к нам дикий вихрь принес,
Стучит всю ночь железный лист на крыше.

В иной — поток бушует, клокоча,
До твоего явившийся рожденья,
В иной же — дидубийская свеча,
Что в детстве видел ты иль в сновиденье.

Иная песнь напомнит сладко мать,
Кинжал отца, черкески боевые,
И гор Абастумани благодать,
И Сагурамо осени цветные.

Песнь каждая свое нам говорит,
Песнь каждая поет нам с новой силой,
И в каждой песне милый образ скрыт,
Тот, что когда-то сердце позабыло.

.....

Звучит фонограмма романсов «В саду опустело» (автор неизвестен) или «Утро туманное» А. Абазы и И. Тургенева в исполнении Кето Джапаридзе. На экранах — слайды с картин: Э. Калададзе «Три сосны», М. Сарьяна «Сбор винограда в Аштараке», пейзажи старого Тбилиси из альбома «Грузия», а также слайды с картин Н. Пиросманшвили «Сбор винограда», «Актриса Маргарита».

Первый ведущий. Говоря о благотворном взаимопроникновении двух культур, хочется вспомнить и поэтически-музыкальный мир Тифлиса, тесно связанный в разное время с пребыванием там многих выдающихся деятелей русской культуры: Радищева, Карамзина, Одоевского.

го, Грибоедова, Полонского, Пушкина, Лермонтова, Чайковского, Танеева, Рубинштейна, Шаляпина и других. В их творчестве своеобразный мир Грузии, ее народа, ее природы получил интереснейшее воплощение. Между тем влияние русских художников отразилось и на грузинской культуре.

Всем памятни слова Федора Ивановича Шаляпина: «Я дважды был рожден — в Казани и для музыки — в Тбилиси».

Звучит фонограмма романса Н. Римского-Корсакова «На холмах Грузии...» в исполнении Ф. И. Шаляпина.

На правом экране — карандашный портрет Шаляпина работы Б. Кустодиева, на левом — слайды с картин Р. Стуруа «Старая крепость», «Архитектурный мотив», слайды из серии «Мцхета», а также слайды с фоторабот из альбома «Грузия».

Первый ведущий. Интересно свидетельство Михаила Ивановича Глинка о том, что стихотворение «Не пой, красавица, при мне» было написано Пушкиным «под грузинскую мелодию, которую он случайно услышал». В своих «Записках» Глинка говорит, что летом 1828 года он «провел около целого дня с Грибоедовым... Он был очень хороший музыкант и сообщил мне тему грузинской песни, на которую вскоре потом А. С. Пушкин написал романс «Не пой, волшебница (красавица), при мне».

Второй ведущий. Галактион Табидзе. «Поэт».

Не думай, что голос певца
Судьбой осужден на забвенье,
Что он не согреет сердца,
Печали не даст исцеленья.

Нет, силою дивной полно
Тобою рожденное слово,
И в душах у многих оно
Таилось, проснуться готово.

Ты лире певучей своей
Бессонными внемлешь ночами,
И вьется сильнее и сильнее
Сердца молодящее пламя.

На экранах слайды-портреты деятелей русской культуры, в разное время связанных с Грузией, с ее культурой, ее народом, создавших произведения, посвященные Грузии, перемежаются пейзажами Грузии, а также слайдами с картин Д. Какабадзе «Окрестности Тбилиси», Ш. Цхададзе «Старый Тбилиси» и слайдами с иллюстраций С. Кобуладзе к поэме Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Первый ведущий. Тамара Церетели, как и Нани Брегвадзе, окончила Тбилисскую консерваторию, но не по классу фортепиано, а по классу вокала. Исполнительница романсов и песен, на эстраде она начала выступать с 1920 года. Сдержанность, благородство, проникновенность исполнения, большая музыкальность отличали ее звучное контральто. В ее репертуаре, кроме грузинских песен, были и песни-романсы, написанные ее аккомпаниатором Борисом Прозоровским, — «Караван», «Вернись», «Газовая косынка» и другие, а также лирические песни советских композиторов.

Звучит фонограмма романса Б. Прозоровского на слова М. Козырева «Газовая косынка» в исполнении Тамары Церетели. На экране слайды по ассоциации.

Второй ведущий. Вот что в 1980 году в связи с 80-летием певицы писал журнал «Музыкальная жизнь»: «...Думается, что Церетели оставила после себя целую школу, хотя сама никогда не занималась с уче-

никами, но все замечательные эстрадные певицы Грузии — и благородная Кето Джапаридзе, и очаровательная Нани Брегвадзе, и удивительный по своей музыкальности ансамбль «Опера» — являются продолжателями ее искусства, в котором сочетались музыкальность с благородством исполнения, интеллигентность с гордостью, так присущей лучшим представителям грузинского народа...»

Такую преемственность признавали и признают сами грузинские певицы. Как творческую эстафету приняла Нани Брегвадзе от Тамары Церетели ноты романса Бориса Прозоровского «Вернись» с дарственной надписью «Царице эстрады».

Звучит фонограмма романса Б. Прозоровского и Б. Тимофеева «Вернись» в исполнении Тамары Церетели или Нани Брегвадзе. На экранах следующие слайды: с картин К. Санадзе «И она сияла чадру...», А. Шаликашвили «Пряхи», Ватто «Капризница», Б. Кустодиева «Осень» (литография).

Третий ведущий (*женщина*). «Сначала скажу о том, что роднит романс со всеми песенными жанрами, — говорит Нани Брегвадзе. — Романс — один из древнейших видов камерной вокальной музыки, спору нет. Но ныне слово «камерный» мало подходит к слову «романс», потому что так называемый «узкий круг» битком заполняет самые большие концертные залы.

А отличает его прежде всего театральность, так как в романсе острее, драматичнее концентрируются человеческие чувства, мысль. Внутри романса как бы заключено действие, происходящее в человеческой душе. А такое действие — уже театр!

В небольшом романсе можно рассказать о человеческой судьбе — вот что мне всего в нем дороже. Именно по этому принципу стараюсь подбирать репертуар».

Звучит фонограмма романса «Не уезжай» в исполнении Нани Брегвадзе. На экранах пейзажи среднерусской полосы. По окончании фонограммы на экранах появляются слайды — пейзажи Испании.

Первый ведущий. Родина романса — Испания. Именно там в XIII—XIV веках в творчестве странствующих поэтов-певцов утвердился песенный жанр, соединивший в себе приемы речитатива, напевного мелодического начала и мимического танца. Песни певцов-трубадуров исполнялись на родном романском языке. Отсюда и пошло название «романс», что определяло не только особый жанр стихотворного текста, исполнительские традиции, но и характерный тип мелодии в сопровождении музыкального инструмента.

На экране — гитаристы. Могут быть использованы слайды с картин: Дирка Хальса «Концерт», Хендрига Тербрюггена «Концерт», Антониса Паламедиса «Концерт», К. Сомова «Концерт», а также фотографии зрителей в современном концертном зале. Их можно взять из периодики.

Фоном звучит фонограмма старинной испанской музыки, в том числе и «гитарной» (см. Дискография. «Испанская музыка эпохи Возрождения»).

(*На фоне музыки продолжает.*)

В XV веке с развитием лирической, особенно придворной, поэзии в Испании стали издаваться романсовые сборники — так называемые романсеро.

В другие страны Западной Европы романс проник вначале как жанр поэтический, но постепенно внедрился и как жанр музыкальный, образовав в вокальной музыке различных стран самостоятельное направление.

В XVIII веке жанр романса определился и в русском музыкальном искусстве, став одним из выдающихся явлений отечественной культуры. Так, в 1757 году вышел первый сборник ранних образцов русского ро-

манского творчества «Между делом безделье», где были собраны песни Г. Теплова на слова А. Сумарокова.

В настоящее время под термином «романс» подразумевается все многообразие камерных форм (сольных и ансамблевых) с инструментальным сопровождением. Романс объединяет такие жанровые разновидности, как баллада, элегия, баркарола, романсы в танцевальных ритмах. Сейчас прозвучит известный романс Н. Листова «Я помню вальса звук прелестный» в исполнении Кето Джапаридзе.

Звучит фонограмма вальса-романса Н. Листова «Я помню вальса звук прелестный» в исполнении Кето Джапаридзе.

На экранах слайды с картин П. Фомина «Начало апреля», А. Грицай «Подснежники. Осинник», Л. Бродской «Весенний разлив», В. Сидорова «Березовый ветер»; фото с современных танцевальных конкурсов, взятые из периодики.

Третий ведущий (*женщина*). «Главное в романсе — это мелодия, музыка. Идеально, когда драматургия и музыка абсолютно совпадают по мысли. Тогда возникает возможность не только спеть, но и сыграть человеческую судьбу, пережить, взволноваться, проникнуться ею, передать свое волнение в зрительный зал, — продолжает разговор о романсе Нани Брегвадзе. — В романсе исполнитель может как бы и сам исповедоваться в том, что волнует, болит в его собственной душе».

Звучит фонограмма романса «Отрада» в исполнении Нани Брегвадзе.

На экранах сменяются слайды с полотен Б. Кустодиева «Девушка в клетчатом платке», «Масленица», «Девушка на Волге», «Купчиха».

(*Продолжает.*) «Что такое современная жизнь? Скорости, ритмы. И как поется в одной песне, «некогда нам оглянуться назад». А ведь так порой хочется! И так надо! Вечер романсов — это и отдых от всей фантазмагии звуков, ритмов, скоростей, неожиданностей сегодняшнего дня. Это, если хотите, путешествие в собственную душу, — считает Нани Брегвадзе. — Такие размышления и определяют мою задачу исполнительницы романсов не только на каждый концерт, но и творчество в целом: подсказывают, что и как петь, как создать на концерте атмосферу доброты, доверительности, взаимопонимания, чтоб возникла в зале взволнованность и в человеческих душах происходило очищение, возникла просветленность. Без стремления к этому результату не имеет смысла выходить на сцену».

Звучит фонограмма романса Б. Фомина и К. Подревского «Дорогой длиною» в исполнении Нани Брегвадзе. На экранах сменяют друг друга слайды с картин на тему «Природа России», а также могут быть использованы слайды с полотен выдающихся русских мастеров — Шишкина, Левитана, Саврасова и других. Далее на экранах возникает серия портретов грузинских девушек и молодых женщин, некоторые из них в национальных костюмах. Часть фотографий можно взять из альбома «Грузия», а также использовать слайды с полотен Р. Стуруа: «Портрет девушки в головной повязке», «Портрет Ленико», «Портрет Лили», «Молодые актрисы», «Портрет Н. Чавчавадзе».

Второй ведущий. Карло Каладзе. «Песня».

Разве отлетела
Розовая мгла
Дней, когда ты пела
«Дэлия-дэла»?

Ветвь чинары сонной
Над речной волной
Мнилась мне влюбленной
В голос водяной.

Ветвь отшелестела
Или все грустит?

«Дэлия, о дэла» —
Тихо шелестит?..

Этой песни годы
Я не забывал:
С нею шел в походы,
С нею воевал.

Раненный, сумел я
Память уберечь.
Песней «Дэли-дэла»
Мне вернулась речь.

Буря отгрémела,
Роца зацвела.
Вновь пою я «Дэла,
Дэлия-дэла».

Звучит фонограмма романса «Помни обо мне» (обработка С. Бабаева) в исполнении Кето Джапаридзе. На экранах слайды из альбома «Грузия», а также с картин К. Махарадзе «Родина моя», У. Джапаридзе «Друзья юности», М. Тоидзе «Песня Победы», Р. Стура «Дружба народов», Н. Ромадина «Село Хмелевка», В. Бакшеева «Голубая весна», В. Бялиницкого-Бирули «Калужница зацвела», слайды из книги В. Белова «Лад».

Первый ведущий. В 20—40-х годах нашего века в Тбилиси пользовался большой популярностью дуэт сестер Ихшнели, не раз гастролировавший в Москве. Они с особым мастерством исполняли как грузинские народные песни, так и старинные русские романсы. Их творчество вместе с искусством Тамары Церетели и Кето Джапаридзе как бы перекинуло еще один мостик между культурными традициями России и Грузии. Вот что говорит на эту тему советский музыковед, специалист по русской песне и романсу Галина Соболева:

«Искони почитают два народа — русский и грузинский — песню. Неиссякаем источник музыкальной вокальной культуры. Глубоко уходят корни их культурных связей. Может быть, поэтому именно в романсе, достаточно интернациональном жанре, в историю которого вписали свои незабываемые страницы многие народы Европы, они проявились столь необычно и плодотворно».

Звучит фонограмма романса Дазингера «Дорогие глаза» в исполнении Кето Джапаридзе.

На правом экране — слайд с картины И. Шевандроной «Русский романс», затем с работы О. Филатчева «Роспись конференц-зала Никитского ботанического сада», а также портреты грузинских девушек. На левом — пейзажи России: А. Лентулов «Закат на Волге», Н. Крымов «У мельницы», Е. Зверьков «Золотая осень», В. Щербаков «Русь подмосковная», а также портреты русских девушек из альбома «Россия».

Первый ведущий. В статье из журнала «Музыкальная жизнь», которую мы уже сегодня цитировали, совершенно справедливо упоминается имя Кето Джапаридзе.

В 30-е годы имя Кетеван Ивановны Джапаридзе, незаурядной грузинской певицы, не сходило с афиш крупнейших эстрадных площадок страны.

В 1939 году на Первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады Кето Джапаридзе разделила лауреатство с такими замечательными певицами, как Дебора Пантофель-Нечецкая и Клавдия Шульженко.

Исполнение Джапаридзе отличалось особой прочувзованностью, строгостью, красотой. Неповторимый тембр голоса, глубина его в сочетании

с подлинным исполнительским мастерством позволяли певице достигать успеха у самых требовательных ценителей искусства романса.

Звучит фонограмма романса М. Толстого и А. Толстой «Мы вышли в сад» в исполнении Кето Джапаридзе. На экранах слайды с картин Н. Херкеладзе «Сбор урожая», Н. Игнатова «Посвящается Пиросмани». Роспись в зале приемов на горе Мтацминда в Тбилиси.

Кроме того, могут быть использованы фотоиллюстрации из альбомов «Грузия», «Россия», книги В. Белова «Лад».

Первый ведущий. Традицию исполнения грузинскими вокалистками русских романсов поддержала в своем творчестве и выдающаяся оперная певица Ламара Чквония. Старинные песни и романсы пели и ее бабушка, и мать. Как говорит семейная легенда, Ламара родилась под народную песню. Хорошо поют и обе дочери актрисы. Народная артистка СССР, одна из лучших в мире исполнительниц партии Ччо-Ччо-Сан, Ламара Чквония много внимания в своем творчестве уделяет и романсу. Она записала несколько романсных дисков.

В ее исполнении прозвучит романс П. Булахова «Не пробуждай воспоминанья».

На экранах — слайды с картин И. Бокшая «Зимний день», Е. Зверькова «Золотая осень», Э. Калададзе «Три сосны», В. Кустодиева «Осень», «Лето. Прогулка», И. Левитана «Осенний парк. Сокольники», И. Попова «Сентябрь. Тишина», Я. Крыжевского «Уходящим летом».

Первый ведущий. Общеизвестно, что в свой репертуар часто включали романсы и такие выдающиеся русские оперные певцы, как Федор Шаляпин, Леонид Собинов, Надежда Обухова, Антонина Нежданова, Елизавета Шумская, Валерия Барсова, Иван Козловский, Сергей Лемешев, Ирина Архипова, Борис Штоколов, Евгений Нестеренко, Елена Образцова*. У них учились и продолжают учиться как русские исполнители, так и представители других народов нашей многонациональной Родины. Конечно, и грузинские. Между тем они всегда привносили и привносят в исполнение русских романсов нечто свое, свойственное именно грузинскому мелосу.

Н. Обухова, И. Архипова, Е. Образцова, Л. Чквония демонстрировали и демонстрируют высокие образцы классического стиля исполнения романса, а Т. Церетели и Н. Брегвадзе — эстрадного.

Звучит фонограмма романса «Глаза» А. Виленского и Т. Щепкиной-Куперник в исполнении Тамары Церетели. На одном экране слайды: изделия грузинских чеканщиков, ювелиров, на другом — слайды: жостовские подносы, вологодские и михайловские кружева, каргопольская игрушка.

Первый ведущий. Умение вжиться в образы исполняемого произведения, передать всю силу и остроту переживаний его героев — искусство, в полной мере доступное не всякому художнику. Им, несомненно, владеют грузинские вокалистки. Именно так — проникновенно и незабываемо — исполняет современную песню-романс «Снегопад» А. Экимяна и А. Рустайкис Нани Брегвадзе.

Звучит фонограмма романса А. Экимяна и А. Рустайкис «Снегопад» в исполнении Нани Брегвадзе.

На экранах слайды с картин: Г. Тотчбадзе «Портрет Н. Амирэджиба», И. Тоидзе «Портрет сестры» (актрисы А. Тоидзе), далее — слайды с картин: Е. Ахвледиани «Старый Тбилиси», Г. Нармания «Зима», И. Бокшая «Зимний день».

* Вниманию режиссера-постановщика. По желанию здесь можно дать портреты названных артистов, а также могут прозвучать записи русских романсов в их исполнении.

Второй ведущий. Ираклий Абашидзе. «Песнь о первом снеге».

Шел ночью снег...
 Зачем не заглянула ты ко мне —
 Меня укутать и согреть во сне?
 Я на рассвете встал — среди дорог
 Искать любимой отпечаток ног.

На всем покров.
 Белеют крыши маленьких домов,
 Верийская дорога средь холмов.
 Так только белоснежна и нежна
 На сливах Имеретии весна.

Так снег цветет
 В декабрьский день, когда уходит год,
 Когда заря летит на небосвод...
 Иль на аллеях бук и кипарис
 С имеретинской сливой обнялись?

Стоят кусты.
 Опять сады сегодня не пусты,
 На них надеты белые холсты...
 Иль войско из далеких лагерей
 В палатках разместилось у дверей?

Вновь снег пошел...
 Сады покрыты, дом и частокол.
 Тбилиси чистой белизной расцвел.
 Ведь правда, этот солнечный снежок,
 Как день весенний, радостен, дружок.

Как радует меня
 Зной лета, снег, и ночь, и проблеск дня,
 И дождь, и ветер, что летят звеня...
 Прекрасен мир — я счастлив за него,
 Но ты, любовь, прекраснее всего.

Первый ведущий. Традиция продолжается. Песни уходящих поколений подхватывает и несет вдаль грядущего молодежь. Она учится у мастеров уже сегодня, и в числе наиболее заметных молодых голосов голос и Тамрико Гвердцители.

Она из «Мэиури», из детского ансамбля, впоследствии давшего грузинскому советскому искусству много интересных музыкантов. В ансамбле играла на рояле, гитаре, пела. Тбилисскую консерваторию окончила на «отлично» по классу фортепиано, учится на композиторском отделении, сама пишет песни. В ее активе уже есть диск-гигант, выпущенный всесоюзной фирмой «Мелодия», куда вошли песни, написанные ею и для нее другими авторами.

Тамрико часто консультируется с маэстро Нани Брегвадзе. Они много часов посвятили совместной работе.

На экране фото, где Т. Гвердцители и Н. Брегвадзе репетируют.

Третий ведущий (женщина). Слово Тамрико: «Певицами, мне кажется, не становятся. ими рождаются. Природные данные, конечно, важны. Но дело не только в них. Надо любить песню, иметь страстное желание говорить с аудиторией на ее языке. И только тогда, когда песня войдет в твою плоть и кровь, переполнит твои чувства, когда отдаешь ей все самое дорогое, что имеешь, ты можешь рассчитывать на успех».

На экранах слайды с картины З. Нижарадзе «Продавец птиц», затем с картины Е. Ахвледзиани «Старый Тбилиси. Майдан», фотопейзажи Грузии из альбома «Грузия».

Первый ведущий. И успех всегда приходит, как пришел и к Тамрико.

Щедра на таланты грузинская земля. Новые времена приносят и новые песни. Мы не можем с полным основанием назвать Тамрико преимущественно исполнительницей русского романса, но несомненно, что лучшие традиции исполнения лирической песни, и в том числе романсовой, в ее творчестве сохраняются.

Звучит фонограмма романса Ларры «Гранадос» в исполнении Т. Гвердцители. На экранах пейзажи Испании, Грузии, России.

Первый ведущий. Не умолкает голос лирической песни и ее родного брата — романса. И «лишь только вечер затеплится синий», тысячи почитателей задушевной вокальной музыки собираются в концертные залы, чтобы насладиться прекрасным искусством.

В этом нам, слушателям, помогают и замечательные грузинские исполнительницы.

Трудно в наше время представить себе музыканта вне общения, вне дружбы. Русско-грузинские музыкальные отношения — богатая тому иллюстрация.

Звучит фонограмма попури из романсов, включенных в программу.

На экранах — портреты певцов, голоса которых прозвучали в программе, слайды с федоскинских шкатулок «Моя Родина», «У колодца», «Народные художественные промыслы России», «Пора сенокосная», «Орнамент. Цветы». Они могут перемежаться слайдами с хохломских изделий, а также с произведений народных грузинских мастеров.

ИЗОГРАФИЯ

- Советское изобразительное искусство. М., Искусство, 1977.
 Народные художественные промыслы СССР. М., Советский художник, 1983.
 Советское изобразительное искусство. М., Изобразительное искусство, 1982.
 Грузия. Фотоальбом. М., Планета, 1983.
 Изобразительное искусство Грузинской ССР. М., Советский художник, 1957.
 Журавлева Е. Константин Андреевич Сомов. М., Искусство, 1980.
 Кустодиев Б. М. Альбом. М., Изобразительное искусство, 1971.
 Искусство РСФСР. Альбом. Л., Аврора, 1972.
 Искусство народов СССР. 1917—1970 гг. Альбом. Л., Аврора, 1977.
 Кузнецов Ю. Шедевры Фландрии и Голландии. М., Изобразительное искусство, 1981.
 Езерская Н. Роберт Стураа. М., Советский художник, 1968.
 Искусство Грузинской ССР. Л., Аврора, 1972.
 Кузнецов Е. Пиросмани. М., Искусство, 1974.
 Изобразительное искусство XX века. Альбом. М., Искусство, 1973.
 Государственный Эрмитаж. Краткий путеводитель по музею. М., Искусство, 1953.
 Белов В. Лад. М., Молодая гвардия, 1983.
 Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре. М., Художественная литература, 1953.
 Россия. Фотоальбом. М., Планета, 1971.
 На земле Российской. М., Советская Россия, 1970.
 Россия Советская. М., Советская Россия, 1967.
 Подмосковье. М., Московский рабочий, 1978.
 Каменева Е. Какого цвета радуга. М., Детская литература, 1984.
 Журнал «Художник», 1985, № 8.

ДИСКОГРАФИЯ*

- М 60 36877—8 — Тамара Церетели. Старинные романсы.
 М 60 45409 006 — Старинные романсы. Исполняет Тамара Церетели.
 М 60 36247—8 — Старинные романсы. Исполняет Кето Джапаридзе.
 М 60 41023—4 — Кето Джапаридзе. Старинные романсы и песни.
 Д 011827—8 — Поэт Надежда Обухова.
 Д 020558 — Старинные романсы, песни. Поэт Надежда Обухова.
 М 10 33595 008 — Серия «Искусство Ф. И. Шалапина», 10-я пластинка.
 М 10 27429 001 — Поэт Ламара Чкония.
 С 10—05487 009 — Старинные романсы в исполнении Ламары Чкония.
 С 60 163319—000 — Поэт Нани Брегвадзе.
 С 60 10609—000 — Нани Брегвадзе. Старинные романсы.
 СМ 03839—40 — Испанская музыка эпохи Возрождения.
 С 60 21661 001 — Поэт Тамрико Гвердцители.

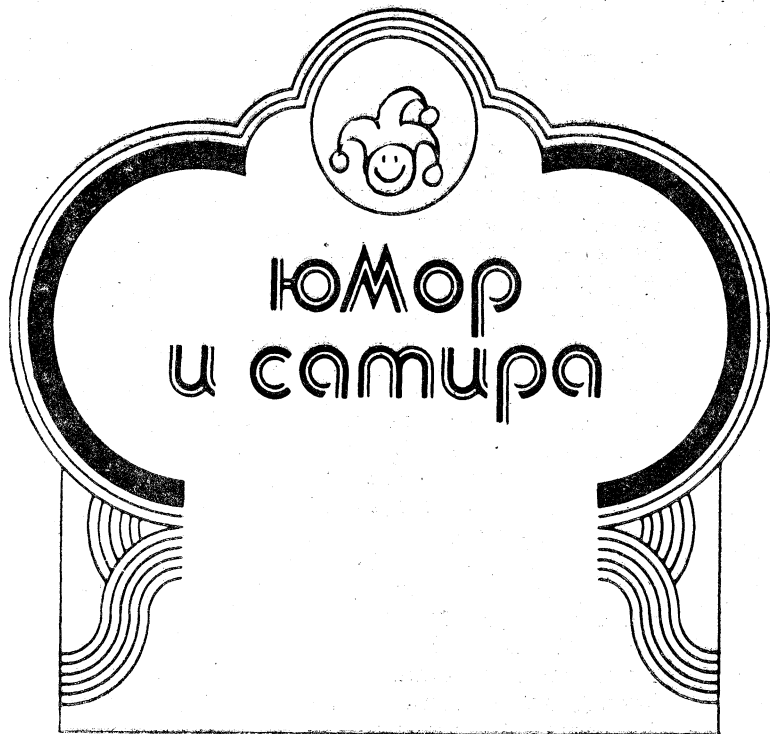
БИБЛИОГРАФИЯ

- «Ленинское знамя», 1981, 19 апреля.
 «Огонек» № 21, 1973, май.
 «Советская культура», 1981, 2 июня.
 Асафьев Б. Путеводитель по концертам. М., Советская музыка, 1978.
 Соболева Г. Русский романс. М., Знание, 1980.
 Сб.: Панорама. М., Молодая гвардия, 1985.
 «Правда», 1983, 14 апреля.
 «Советская эстрада и цирк», 1980, № 3.
 Сб.: Воображаемый концерт. Л., Искусство, 1971.
 Сб.: Русская советская эстрада, 1917—1929 гг. М., Искусство, 1976.
 Петкер Б. Это мой мир. М., Искусство, 1968.
 Слонова Н. Жизнь на сцене. М., Искусство, 1971.
 Софронов А. У времени на виду. М., Искусство, 1981.
 Сб.: Русские писатели о Грузии. Тбилиси, Заря Востока, 1948.
 «Советская музыка» № 10, 1983.
 Антология «Поэзия Грузии». М.—Л., ГИХЛ, 1949.
 Антология «Грузинская советская поэзия». Тбилиси, Заря Востока, 1954.
 Табидзе Г. Избранное. М. Советский писатель, 1956.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ

1. Магнитофон — 2,
2. Диапроектор «Связь-авто» — 2,
3. Звукотехническая аппаратура (комплект) — 1,
4. Микрофон — 3,
5. Проигрыватель — 1,
6. Пульт управления диапроектором — 1.
7. Цветомузыкальная установка — 1,
8. Проектор — 8.

* Вниманию режиссера-постановщика. Практически все издания, указанные в библиографии и дискографии (фото на конвертах пластинок), можно использовать для подбора иллюстративного материала.

Михаил ВЛАДИМОВ

БЕЛАЯ ВОРОНА

(Исповедь трезвого человека)

И друзья и родня
На Сенной и Бронной
Называли меня
Белою вороной.
Не блондин я, не сед —
Числился брюнетом.
Без претензий одет
И зимой и летом.
Я не хуже иных
И ничуть не лучше.
Отличался от них
Тем, что я... непьющий!
Но во взорах друзей —
Тень сомненья: так ли?
— Ну, налей!
— Ну, отпей!
— Ну, хотя бы каплю!
Говорили: я гордец,
Нос задрал, зарвался!
Говорили: я хитрец,
Не обмыл аванса!
— Вы больны! —

мне сосед

Дал диагноз ясный. —
Гепатит. Диабет.
Или просто язва!
Некто трезвость мою

Расценил иначе:
 Мол, на «Волгу» коплю
 С дачею в придачу...
 От супруги укор
 Мне на долю выпал:
 В Женский день я ликер
 За нее... не выпил!
 Теща — слово к тому ж!
 — Что за чертовщина!
 Хоть отец вы и муж,
 Все же... не мужчина!.. —
 Если в гости пойду —
 Результат предвижу:
 «Посрамлю», «подведу»,
 «До смерти обижу!»
 Есть терпению предел,
 Стойкости — граница.
 Я бы с вами хотел
 Лично объяснить:
 Я здоров! Не коплю!
 Я вполне мужчина!
ПРОСТО ПИТЬ НЕ ЛЮБЛЮ —
 В этом вся причина.
 Потребляю «Арзни»,
 Сок, сидро — активно,
 Ну, а водку... ни-ни!
 Водка мне противна!
 Я стою за подход
 Более резонный:
 Пусть пьянчуга слышет
 Белою вороной!

Семен КОМИССАРЕНКО

СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

— Из-за чего, собственно, у нас копыя ломают, или, как говорится здесь, ломают карандаши? Разрешите, я по порядку. Значит, выполнишь как положено чертеж детали или узла, поставишь свою подпись «конструктор Букин» — разборчиво и чтоб не выходило за рамки, после чего несешь на стол к старшему конструктору Филякину.

— А он?

— В свою очередь, подписывает, мол, все правильно, ошибок в чертеже нет! Быстренько сворачиваешь его, и пока другие не опередили, на полированный стол Глеба Ивановича — ведущего конструктора.

— На предмет?

— Опять же подписывать, мол, проверено еще раз, ошибок тем более нет, и, значит, можно нести на подпись к Петру Великому...

— Что еще за прозвище?

— Так называют у нас товарища Шibaева Петра Семеновича — за самую длинную, чуть ли не на полчертежа, подпись!

— Ну, дальше?

— Становишься к нему в очередь, предварительная запись с утра, каждый со своим чертежом, как с белым флагом. Кто с острым карандашом — вне очереди, поскольку карандаш товарища Шibaева периодически затупляется от подписей. Но вот наконец и он приложился, мол, чертеж рассмотрен с точки зрения соблюдения стан-

дартов. И спешишь в параллельную очередь, предварительная запись с понедельника, к товарищу, что с самой короткой подписью...

— Фамилия?

— Я — молодой специалист и не знаю еще здесь всех фамилий.

— А после него?

— Никто уже не подписывает из нашего отдела. Из других отделов подписывают. Слева направо и сверху вниз. Один — что посмотрел чертеж как технолог, другой — как расчетчик прикинул, третий — на предмет новизны ознакомился, четвертый — на случай отклонения от оформления взглянул, пятый — на всякий случай... Получить подписи этих пятерых все равно что получить пятерку! После чего уже уверенно шагаешь в ногу с другими к главному конструктору! На заключительную подпись, которая под словом «утверждаю».

— У вас все, Букин?

— Если не считать того, что после этого чертеж копируется и предстоит опять...

— Что «опять»?

— Сбор подписей на копию. У всех вышеназванных, начиная от товарища Филякина... Вот меня и дернул черт: подделывать эти подписи. Я, конечно, виноват, уважаемые члены товарищеского суда, и полностью, как говорится, осознал. Но прошу принять во внимание смягчающее обстоятельство: с тех пор как стал подделывать подписи, вдвое больше выдаю чертежей. И не только я один! Так наловчился, что уже становятся за подписями ко мне в очередь...

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

БЕЗЫНИЦИАТИВНЫЙ

(Эстрадный монолог)

Я совершенно безынициативен. Я привык все делать по команде. Между прочим, если проанализировать, интересная вещь получается: население в целом почти не увеличивается, а подобные мне плодятся как в питомнике. Наверное, это век такой, все продумано за тебя и до мелочей. Система!

Дома — жена:

— Сходи в магазин! — Я иду.

— Надень тапочки, не ходи в туфлях! — Я надеваю.

— Выключи телевизор, пора спать! — Выключаю.

Начинается день. У газетного киоска:

— Давайте мелочь, нет сдачи! — Я даю.

В трамвае.

— Не забудьте приобрести билеты! — Я приобретаю.

— Предъявите билеты для проверки! — Предъявляю.

Все четко, ясно, совершенно не устаешь. Голова легкая, настроение прекрасное.

Попадаю на работу. А тут... Начальник то у директора, то у главного, то в командировке. Инициативные, которые еще остались, не вымерли, бегают... Мне один говорит: «Слушай! Ты видишь, какое безобразие!» Я говорю: «Да!» — «Пойдем скажем, надо исправить!» Я говорю: «Не, я тебя лучше здесь подожду, а ты иди». Ушел, и нет его. Давно. Счастливые люди, у них день проходит как мгновение! А тут все время на одном месте сидишь, себе предоставлен. К концу дня голова железная, ноги ватные. Жалко себя, но их, правда, сильнее. Нет, я не всю жизнь такой был, и у меня бывали...

эти... порывы, редко, но бывали. Помню, жена говорит — купи стиральную машину, будешь только включать. Купил... Теперь сам включаю, стираю, развешиваю и даже глажу. Вот так, все правильно, проявил инициативу, получи обратно. Или на работу когда пришел, глянул, что делается, громко выкрикнул: «Ой!» Сразу же охрип и сиплю!

— Товарищи дорогие, это же все нужно в корне изменить и делать по-другому. — И тут же шепотом рассказываю как. Боялся, не услышат. Услышали!

— Молодец, — говорят, — здорово! Ты предложил, ты и меняй, срок — месяц! Больше дать не можем, сам понимаешь.

А попробуй измени что-нибудь за месяц, когда они пятнадцать лет так делают. И голова у них, как у меня сейчас перед работой, — легкая, настроение прекрасное!

Теперь все, как отрезало! Сижу. В три звонит жена:

— Прими лекарство!

Я принимаю. Легче. В пять снова звонит жена:

— Записывай! Взять Леночку из садика, купить хлеба и макарон, забрать из починки мои туфли.

Я записываю и в полшестого выхожу на улицу умиротворенный. Все четко, ясно, система!

Правда, в прошлом году однажды сижу я на работе, и вдруг невесть откуда приходит... мысль. Давно со мной такого не случалось, я даже глаза зажмурил... Будто всем одновременно стало до всего дело, и решаться стали такие вопросы, о которых думали, что решить их вообще невозможно, и в характеристиках перестали писать — «инициативный», потому что нельзя же писать обо всех одно и то же. Но тут вдруг: «Сидоров! — услышал я. — К телефону, жена звонит!»

Я встал и пошел к телефону...

Сергей КОЛЕСОВ

ХАРАКТЕРИСТИКА

(Клоунада)

Ведущий (обращается к Белому и Рыжему). Начальство приказало срочно перевести вашего лучшего токаря в цех № 13 для усиления. Пишите на него характеристику. (Уходит.)

Рыжий и. Мы же не дураки — отдавать лучшего. Нет уж. Дудки. Хороший нам и самим нужен. А давай-ка мы сплавим Подгуляева.

Белый. Ты — голова! Этот Подгуляев вчера, как обычно, в день полочки с утра толкался у кассы, а как только появился кассир, помчался в цех и заорал: «Ребята! Деньгу дают. Вперед!»

Рыжий и. И все его послушались — пошли. Значит, так и пиши: «Умеет повести коллектив за собой. Пользуется авторитетом».

Белый пишет характеристику.

Белый. В обеденный перерыв первым садится и последним встает из-за доминошного столика.

Рыжий и. Пиши: «Умелый организатор и неременный участник спортивных мероприятий».

Белый. Как-то летом в рабочее время видел его загорающим на крыше родного цеха. Лежал там, пока кожа не задымилась.

Рыжий и. Так и пиши: «Горит на работе».

Белый и. На днях принес ему чертеж на новую деталь, так он три

дня думал, как деталь точить, и до сих пор думал бы, если бы Иван Данилыч не подсказал.

Рыжий. Вот и пиши: «Думающий специалист». Наконец-то мы избавимся от этого типчика. Ура!

Белый. Пусть и другие с ним помучаются.

Входит Ведущий.

Ведущий. Характеристика готова?

Белый и Рыжий (в один голос). Готова.

Белый отдает бумагу Ведущему.

Ведущий. А у меня для вас хорошая новость. Вы оба назначены с повышением в цех № 13. Так что со своим лучшим работником не расстанетесь.

Услышав эту новость и оценив перспективу работы с Подгуляевым, Белый и Рыжий падают в обморок.

Занавес

Юрий ПОРТОВ

НА МУЗЫКАЛЬНОЙ ВОЛНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

(Рецензия)

Сразу признаемся: на нашей с вами памяти такого еще не было. Не было ансамбля, который оставил бы такое же сильное впечатление, как рок-кантри-шоу-стрингз-группа «Поющие провода».

Артисты покоряют зрительный зал сразу, с первых аккордов, которых вообще-то в их репертуаре не так уж много, штук пять. Зато все они громкие, хорошо различимые даже для тех, кто не сумел попасть на концерт, а просто находился в окрестных домах и спокойно пил чай в этот не предвещающий ничего такого вечер.

Музыканты ансамбля виртуозно владеют инструментами, будь то соло-гитара, бас, ударные или клавишные. Палитра извлекаемых из всего этого звуков широка — от шума свирепого океанского шторма до грохота мощного бульдозера. Ясно слышны также рев производящего боевой разворот бомбардировщика, треск десятка отбойных молотков, жужжание бормашины и стоны больного, которому удаляют коренной зуб без всякого наркоза.

А световые и прочие эффекты? Ну как можно остаться равнодушным, если в глаза внезапно ударит ослепительный луч корабельного прожектора? Или усидеть на месте, когда неожиданно завоет сирена, замигают мигалки и столбом за клубится дым!

Особо хочется отметить солиста ансамбля. Манера его исполнения поражает, диапазон охватывает почти все ноты, существующие между ультра- и инфразвуком, тембр голоса создает полную иллюзию присутствия где-нибудь в тайге, среди сосен, на лесопилке... Следовало бы поговорить о репертуаре, но никакой необходимости, а тем более возможности для этого нет, так как у каждой песни яркое, выразительное лицо, и это лицо одно на все песни.

Можно не сомневаться, что эффектная встреча с рок-кантри-шоу-стрингз-группой «Поющие провода» надолго запомнится любителям музыки, а также работникам энергетической службы, которые сейчас подсчитывают эффект этой встречи в киловаттах.

Арнольд Тамбур-Мажоров, музыковед

Из сценариев «Фитиля»

И. ЗЕЛЕНОВ ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Эта детективная история началась в школьном радиокружке. Дети спокойно изучали устройство радиопередатчика, как вдруг один из юных радистов, сидевший с наушниками, страшно завопил:

— Во, опять!

— Что? — Все тут же повернулись в его сторону.

— Опять этот шпион вышел на радиосеанс! Совсем обнаглел — чешет открытым текстом.

Он поднял наушники вверх, и оттуда довольно отчетливо донесся мужской голос:

— Где резервы? Как идет переброска техники? Не забудьте про авиацию...

— Пока он не закончил сеанс, его надо скорей запеленговать. — Один из мальчишек схватил аппарат для «охоты на лис», а вся группа детворы бросилась за ним следом...

Пеленг привел «охотников» к районному Дому культуры.

— Сюда нельзя! — остановил их вахтер. — Здесь идет совещание районного актива.

— Актива... — передразнил вахтера мальчишка с аппаратом. — Да у вас тут целую неделю шпионский радиопередатчик работает.

Вахтер так и сел. А юные радисты прошмыгнули в фойе. Радиопосылка привел их прямо в зал, где шло совещание.

— Что такое? В чем дело? — поднялся председатель собрания, увидев бесцеремонно идущих по залу радистов.

Но на него даже не обратили внимания. Тогда председатель побегал за кулисы сам следом за странной процессией. А через пару минут появился перед залом уже кипящий от возмущения. И не один.

За руку он держал мешковато одетого мужчину с передатчиком на шее и телефонной трубкой в руке.

— Товарищи! — гаркнул председатель в зал. — На совещании вскрылся безобразный факт!.. В то время как мы тут заседаем целую неделю, бросив свои хозяйства, этот человек, председатель колхоза «Рассвет», занимается посторонним делом: он руководит отсюда посевной кампанией!

«Шпион» с виноватой улыбкой разводит руками.

А. ТРУШКИН МЕТАМОРФОЗЫ

В кабинете Директор и его Заместитель.

Директор (*читает документ*). Выводы комиссии: пьянство в коллективе приняло катастрофические размеры. За истекший месяц выпущено брака на тысячу с лишним рублей, два человека пропали без вести, один впал в летаргический сон. (*Заместителю*.) Да, ничего не поделаешь — надо начинать борьбу, а то за это могут знаешь как...

Заместитель. У нас Игнатов в этом году на Алтае отдыхал, говорит, достал там какую-то мазь против алкоголя.

Директор. Зови.

Заместитель. Игнатов!

Входит Игнатов.

Заместитель. Продемонстрируй.

Игнатов (*достает банку с мазью*). А вот она. С Тибета вывезли сто лет назад. Рецепт утерян. Смазал руки — кувалду держат, а стакан выскальзывает.

Директор (*Заместителю*). Ну-ка попробуй.

Заместитель смазывает руки мазью. Директор достает из шкафа бутылку коньяка, наливает в стакан. В другой стакан наливает воду из графина.

Заместитель берет стакан с водой, поднимает вверх и ставит на место. Затем пытается взять в руки стакан с коньяком — стакан отодвигается от руки.

Директор. Ишь ты... Дай-ка я. (*Протягивает руку к мази.*)

Игнатов (*Директору*). Экономить надо, а то на всех не хватит. (*Заместителю.*) Вы пожмите ему руку, она передается.

Заместитель пожимает руку Директору. Тот пытается схватить стакан с коньяком — стакан отъезжает. Директор и Заместитель увлеченно гоняют стакан туда-сюда по столу.

Директор. Замечательная вещь!

Игнатов. И никакого запаха.

Директор (*нюхает ладонь*). Прекрасно.

Игнатов. Самое главное — ее ничем стереть нельзя.

Директор. То есть как нельзя? (*Достает носовой платок, вытирает руки, пытается взять стакан, но он отодвигается.*)

Заместитель трет руки о брюки, пытается схватить стакан, но тот выскальзывает.

Гробовая тишина.

Директор и Заместитель (*одновременно*). Как же теперь жить?

Для агитбригад

Евгения ГАЙ

ПРЕКРАСНАЯ ДАМА

(*Сценарий эстрадного агитспектакля в двух частях*)

Раздвигается занавес. На сцене участники эстрадного агитспектакля.

Все (*поют*). В нашей праздничной программе

Мы расскажем не спеша
Об одной Прекрасной Даме,
Что и вправду хороша.
Это имя, словно песня,
Что порывом рождена
Там, где ново, интересно,
Неприменно есть она.

Все, кроме ведущих, уходят за кулисы.

Ведущая. Как дела? Что нового в цехе?

Ведущий. Новостей... (*поворачивается к зрительному залу*) как в зале сегодня у нас гостей!

Ведущая. Какие же это гости? Это хозяева!

Оба (*одновременно*). Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Зал отвечает.

Ведущий. Слышишь мощный хор голосов? Наверняка тут много новичков: кто из армии, кто из ПТУ...

Ведущая. И это, пожалуй, самая главная новость!

Ведущий. А что до новостей в нашем цехе, приготовь пальцы на обеих руках считать! Поставили новую автоматическую линию — раз! (*Загибает пальцы по ходу перечисления.*) Окончили реконструкцию зоны отдыха — два! Открыли кабинет психологической разгрузки — три!

Ведущая. Ну ладно, ладно. Теперь приготовь ты свои руки! Отработали две смены за счет экономии материалов — раз! Сдали красный уголок под ключ — два! Сами отремонтировали. Спаялся у нас дружный КМПК — комсомольско-молодежный производственный коллектив — три! И у всех — идеи! Платошин еще в училище задумал оригинальное зажимное устройство, теперь на своем станке внедряет. Алеша Славин — ас в дизайне! Илья Муромцев...

Ведущий. Ясно: у вас там все сплошь — новаторы и богатыри!

Ведущая. Это точно! Между прочим, слово «новатор» и произошло от «новый», «новое», «новизна». А впервые это слово появилось после того, как донецкий шахтер — забойщик Алексей Стаханов в ночь на 31 августа 1935 года на шахте «Центральная — Ирмино» совершил свой великий подвиг!

Ведущий. Да, четырнадцать норм вместо одной благодаря новому методу проходки было по тем временам грандиозным новаторством!

Ведущая. Но не забывай, что Алексею Григорьевичу помогла одна Прекрасная Дама!

Ведущий. Ты что, Заводилова! Какая дама? Два крепильщика действительно шли за Стахановым, пока он работал отбойным молотком, но чтобы — дама...

Ведущая. А тем не менее...

Ведущий. Может, Никите Изотову тоже твоя дама помогла?

Ведущая. А как же?

Ведущий. И Петру Кривоносу, и знаменитым ткачихам-Виноградовым?

Ведущая. Естественно! И нашему Андрею Васильченко, лауреату премии Ленинского комсомола.

Ведущий. Выходит, загадочная твоя незнакомка нашептала Андрюше новые режимы резания стали?

Ведущая. А ты думал! Без нее — ни шагу.

Ведущий. Кажется, начинаю догадываться: это та, о которой говорят: «Да здравствует Госпожа Удача!»?

Ведущая. Да нет же! И удаче б не бывать без ее волшебного вмешательства.

Ведущий. Кто ж она такая?!

Ведущая. Инициатива!

Ведущий. Ах вот ты о ком! Что ж, согласен. Ведь и вправду инициатива — вдохновитель всех славных дел и начинаний... Много благородных подвигов, серенад посвящали рыцари своим избранницам!

Ведущая. А нашей Прекрасной Даме пока мало преподнесли поэм и песен. Так давайте посвятим ей нашу сегодняшнюю программу.

Ведущий. Не возражаю. А как зовут нашу Прекрасную Даму?

Ведущая. У инициативы столько имен, сколько инициаторов.

Ведущий. А все-таки я бы назвал ее одним именем, по крайней мере, у нас на заводе.

Ведущая. Кому же это так повезло?

Ведущий. Тебе. (*Пауза.*) Кто же не знает, что Маринка Заводилова и заточница отличная, и автор многих интересных предложений, и активист «Комсомольского прожектора»...

Ведущая (*с досадой передразнивает*). И, и, и... А ты подумал, в какое неудобное положение ты меня поставил перед всеми.

Ведущий. Что же делать? Сказанного не вернешь. Прошу тебя, представься зрителям. *(Уходит.)*

Ведущая *(в образе Заводиловой, обращаясь к залу)*. Нет, вы видели, как повернул? А мне расхлебывай. С чего же начать-то?.. Пожалуй что с танцев. До чего же я люблю танцевать, ребята! С танцев и началась маленькая история, о которой хочу рассказать...

В тот вечер пошли мы с Витей *(оглядывается на кулису, в которую ушел Ведущий)* в клуб. Заиграл, как водится, инструментальный ансамбль, кавалеры выбрали дам... Но не меня пригласил Витька на этот раз и говорил не со мной. Думаєте, ревность? Ревности не было. Я и сама с другим парнем танцевала. Мы ведь давно с Витей условились насчет трех «не»: в гостях не изображать неразлучной пары, не сидеть все время рядом, не танцевать только друг с другом... Обидело совсем не то. Звучит, значит, музыка, мы все танцуем, и я слышу, Витькина партнерша спрашивает его:

«Твоя девушка с тобой на одном курсе учится?»

А он, знаете, что ответил ей?

«Она в другом институте!»

Это он имел в виду мой инструментальный, где я уже третий год работаю... Убежала я тогда с танцев, маме велела отвечать на Витькины звонки: «Нет дома», а сама потихоньку реву. Эх, винтики-гаечки, вот ведь как получилось.

После школы мы с Витей собирались подавать на истфак, хотя, честно говоря, особого желания у меня к этому не было. Просто, куда он, туда и я! Мы ведь еще с третьего класса считались «женихом и невестой». Собираюсь я, значит, нести документы, а тут — случай... Дело в том, что ребята, окончившие школу раньше нас, всем выпускком решили идти сюда, на инструментальный, где практику проходили. Конечно, цветы, речи. Некоторых, правда, только и хватило на громкие слова. Особенно клялся и божился «встать в ряды» Генка Почивалов. А потом мы узнали: походил, поглазел, в заводской столовой отобедал и в этих краях не показывался.

Сидим мы как-то на лавочке в сквере, песни под гитару поем, а тут наш «вставший в ряды» идет. Мы ему:

— Привет студенту КПУ!

— Я студент МИСИ, — отвечает, — и знать не знаю, что это за КПУ.

— Как же, — парирую, — не знаешь? КПУ, это — Куда Папа Устроит!

— А сами-то куда с Витькой поступаете? — окрысился Генка. — Не в КМУ? Куда Мама Устроит! Ваши-то обе на истфаке в университете преподают!

Когда в следующий раз телефон зазвонил, подошла я к аппарату и говорю как ни в чем не бывало:

— А, Витя, привет! Всю неделю была занята, а теперь мы можем встретиться. Только приезжай прямо к нам на инструментальный. Да-да, к двенадцати часам! Походим, поговорим. А в двенадцать у нас обеденный перерыв, пауза музыкальная. Заводской радиоузел по всей территории такие мотивчики запускает, что — ах! Все-таки до чего же я люблю музыку!

Возникает негромкая мелодия.

(Кружится по сцене.) Ровно в двенадцать в заводском дворе в конце аллеи передовиков стоял Виктор. Глядит на меня во все глаза, улыбается:

— Куда это ты исчезла в тот вечер?

А я ему, словно бы не замечая той улыбки:

— Пойдемте, Виктор Сергеич, я вам покажу мой институт... ох, простите — завод! Давайте начнем с нашего, сорок четвертого.

Поднялись мы на третий этаж, открыли дверь. Вижу: Виктор удивленно озирается — чистота! На полу — цветной линолеум, на подоконниках — традесканции, огоньки. На вешалке висят наши белые халатики. Мы в них работаем. Как врачи! Станки, станочки, микроскопы: диаметр заготовок небольшой, без увеличения не обойтись!

— А где твой станок? — спрашивает Виктор.

— Сейчас все увидишь, — отвечаю, а сама надеваю халатик, сажусь, зажимаю в направляющей втулке крохотное сверлышко, подвожу к нему круг и, поглядывая в линзу микроскопа, начинаю затачивать перо за пером...

— Ух ты! — удивляется Виктор. — Я думал, вы тут на ногах целый день стоите, а оказывается, у вас классные кресла — с подлокотниками, во все стороны вертятся.

— Тс! — говорю. — Тише! Минуточку помолчи. Что-то у станка звук не тот. Ага! Понятно. На пять градусов изменился угол заточки, надо круг поправить.

Виктор так и сел... на соседнее кресло.

— Ты что же, — спрашивает, — по слуху определяешь такую ничтожную перемену?!

— Да будет вам известно, Виктор Сергеич, — отвечаю строго, — что называется это: «Метод безразборной диагностики».

Теперь Виктор с кресла поднялся и даже куртку распахнул: ему стало жарко.

— Кстати, — говорю, — вы поинтересовались поворотным стулом с подлокотниками. К вашему сведению, эти стулья разработаны в нашем женском НИИ.

— Где? Где? — Виктор снова сел. Ему показалось, что он услышался.

— В женском НИИ! — повторяю строго. — Так величают наш сорок четвертый цех. Он дает заводу почти половину рацпредложений.

— Так ты что, тоже рационализатор?

— Бери шире, — отвечаю, — я — инженер!

— Инженер?! — Виктор снова поднялся и совсем куртку снял.

А я как ни в чем не бывало:

— Ну да! «Инженер» по-французски что означает?

Он заторопился, как робкий ученик, опасющийся двойки:

— Сейчас! Дай припомню! «Инженер» — это, кажется, изобретательный человек?

— Вот именно, — говорю, — а у нас на заводе каждый второй рабочий изобретательный человек, то есть инженер!

Осталось еще полчаса до окончания перерыва, и я повела Виктора в другой корпус, где зелеными огоньками посверкивает АЦПУ — автоматическое цифровое печатающее устройство, потом в новый цех автозавивки сверл, на участки станков с числовым программным управлением.

— Вот, — говорю, — вот она, моя академия! Между прочим, если бы не заводская выучка, могло бы даже не состояться сегодняшней нашей встречи!

— Это почему?! — вижу, мой Витя даже в лице переменялся.

— А очень просто, — подмигнула я ему, — меня здесь так научили: лучше не полениться лишний раз разъяснить, чем потом спать в брак!

Так мы и помирились. Имя героя немного изменила: зачем же смущать в общем-то неплохого человека? К тому ж и ошибку свою

вроде осознал. Да вы его увидите сами, договорились мы с Витей: сегодня никаких «не» — весь вечер танцуем только вдвоем!

Музыка. Ведущая танцует с воображаемым партнером.

Входит Ведущий. Некоторое время молча смотрит на танцующую Ведущую.

Ведущий. Что же ты следующий номер не объявляешь?

Ведущая (*продолжая кружить*). Сделай это, пожалуйста, сам.

Ведущий. Я решил уступить инициативу слабому полу.

Ведущая (*сразу останавливается, музыка смолкает*). Это мы — слабые?! Учти: слово «инициатива» женского рода! (*За кулисы.*) Девчата!

На сцену в пестрых платочках выбегают исполнительницы куплетов. Ведущий, пожав плечами, ретируется за кулисы.

Первая.

Говорил мой сменщик важно:

— Полу слабому привет! —

Рассердилась я однажды

И дала ему ответ:

Ведущая (*в образе Заводиловой*).

— Кто слабей, не знаю, Саня,

Мне не нравится твой тон.

Вот вступи в соревнованье,

Вывод сделаем потом!

Все.

Эх, микрометр, скоба,

Чистая заточка.

Неужели я слаба?

Обгоню дружочка!

Вторая.

А мне мил новатор Тиша —

Ни к чему полемика —

У него зарплата выше,

Чем у академика!

Все.

Эх, шлифовочка быстра.

Снимем заусенцы.

Мы и сами мастера,

А не иждивенцы.

Ведущая (*в образе Заводиловой*). Спасибо, девчата, поддержали. И еще просьба: передайте нашим ребятам, я их жду.

Девчата уходят. Маринка достает из кармана куртки моток шпагата, берет из ближней кулисы лопату. Появляется Ведущий в образе Вовы Усмешкина, парня из другого цеха. Руки в карманах, берет надвинут на лоб, шея повязана пестрым платком.

Усмешкин. Привет, Заводилова. Чего это ты мотаешься взад-перед, как наладчик?

Заводилова. Почему как наладчик?

Усмешкин. Так у него же своего рабочего места нет!

Заводилова. Это у вас в цехе такая организация труда. А у нас комар НОТа не подточит!

Усмешкин. Так уж и не подточит? А чего ж ты сюда заявлялась? Субботний аврал?

Заводилова. Ребят жду. А ты зачем?

Усмешкин. Я? Джинсы один тут обещал продать. Фирменные, «Монтана»! Скажешь, не заработал? Не имею права?

Заводилова. Имеешь, имеешь. А мы вот с ребятами решили сегодня лунки на заводском пустыре выкопать, яблоньки посадить.

Усмешкин (*участливо*). Что, начальство приказало?

Заводилова. Ага!

Усмешкин. Самое высшее?

Заводилова. Выше нету: совесть!

Усмешкин. Ах, ах, какие мы умные, какие сознательные! А твои друзья, видать, и вправду помудрели. (*Выразительно стучит по наручному часам.*) Еще ждать будешь?

Заводилова (*упрямо*). Подожду. Раз обещали — придут!

Усмешкин. Да они ж, наверное, думали за работу «мани-мани» получить.

Заводилова. Почин дороже денег — так мои друзья считают!

Усмешкин. Где ж они, твои друзья? Что-то не вижу. (*Приставив ладонь козырьком ко лбу, «вглядывается» в зал.*) Где вы, ау-у!

Со стороны зала раздается хором: «Мы гу-ут!» Через весь зал на сцену проходят под музыку исполнители агитпрограммы. В руке у каждого зеленый саженец.

Заводилова. Кстати, где тот, который фирму тебе предлагал? (*Выразительно стучит по часам.*) Наверняка ему кто-то на десятку больше за джинсы предложил!

Усмешкин (*тревожно*). Думаешь?

Заводилова. Как пить дать!

Исполнители окружают Усмешкина.

Усмешкин. Пойду пойду. (*Хочет выйти из круга. Ребята его не выпускают.*) Это что за номер?!

Заводилова. Угадал, Вова! Именно — номер. Его мы посвятим тебе. Номер под названием: «Частушки-вострушки». (*Запевает.*)

На одном станке сосед

Управлялся еле...

Вторая.

Два подноса взял в обед:

Камбалу, тефтели.

Третья.

Три огромных отбивных,

Путь супов молочных...

Четвертая.

Был отмечен в тот же миг

Как многостаночник!

Заводилова.

Поглядел наш Анатолий:

В цехе каждый учится —

Пятая.

«Поступить на курсы, что ли?

Самому помучиться?»

Шестая.

Две недели проучился,

Сделал на год перерыв:

Седьмая.

У него уже случился

Информационный взрыв!

Все.

Эх, гаечки, болты,

Четкая нарезка.

Хоть частушки и просты,

Намекают веско!

Заводилова.

Есть в бригаде и у нас
Шлифовальщик Димка.

Первая.

Кличут парня всякий раз:
«Димка-невидимка».

Вторая.

Тут разгадочка легка,
Не тушуйтесь, милки:

Третья.

Не увидишь у станка,
Поищи в курилке!

Все.

Эх, сверла, метчики
Из каленой стали!
Поалмазим язычки
И продолжим дале...

(Уходят, помахивая платочками.)

Усмешкин *(в зал)*. Во дают! Ладно, пойду. Вот невезение! Дождился фирмача, а дождался этих... «Поалмазим язычки...» *(Убегает.)*

Выходят ведущие.

Ведущий. Кстати, не пора ли нам объявить на двадцать минут антракт?

Ведущая. Пожалуй. Только перед тем два слова зрителям. Друзья, в эти свободные минуты проявите инициативу: в фойе на журнальном столике лежит книга предложений. У кого есть интересные идеи на тему «Как можно улучшить организацию труда, поднять дисциплину, каким я хочу видеть свой цех, свой завод», пусть коротко изложит на страницах этой книги!

Ведущий. Не забудьте упомянуть фамилию, профессию, возраст.

Вместе. Антракт!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На сцене Ведущий.

Ведущий. Итак, продолжаем наше представление...

За кулисами слышны вялые аплодисменты и голос.

Голос. От имени и по поручению...

Вялые аплодисменты.

Ведущий. Итак, продолжаем...

Голос. Мы все должны... Это наша прямая...

Вялые аплодисменты.

Ведущий *(за кулисы)*. В чем дело?

Из-за кулис выглядывает Ведущая. В дальнейшем она действует в образе Заводиловой.

Заводилова *(громким шепотом)*. Вася Выступалкин проводит очередное внеплановое собрание!

Ведущий. А что же нам делать?

Заводилова. Срочно вызывайте Триодика!

Ведущий. Кого?

Заводилова. Ну, Толку Дотошкина! Это мы его меж собой Три-

одиком зовем. Сегодня он обещал провести на Выступалкине эксперимент. Идея наша, разработка и реализация его.

Ведущий. Погоди, погоди, что-то я не пойму.

Заводилова. Эх, винтики-болтики, да зовите же скорее Толю! Потом сами все увидите! *(Исчезает.)*

Растерянный Ведущий торопливо уходит в противоположную кулису. На сцене появляются Выступалкин и Заводилова.

Выступалкин. Нет, ты меня не перебивай, Заводилова. Надо вызывать... Проявить... Поднять... Энтузиазм масс...

Заводилова. Но пойми же, энтузиазм должен быть подкреплен...

Выступалкин. Понимаю. Но медлить не советую. Великий испанский писатель Мигель де Сааведра Сервантес сказал устами своего героя *(поднимает вверх наподобие копья шариковую ручку)*: «Я тот, кому в удел назначены опасности, великие деяния, смелые подвиги!»

На сцене появляется Триодик с коробкой в руках.

Изобретателям привет! *(Заводиловой.)* А вспомни, что сказал великий пролетарский...

Триодик *(внезапно хватая поднятую ладонь Выступалкина, подносит к глазам)*. Ничего, параметры подходящие.

Выступалкин. Какие параметры? *(Выдергивает руку.)* Вы уж извините, у меня выступление. Спешу.

Триодик. Ничего, Вася, успеешь. *(Достает из коробки свое изобретение. Это может быть обыкновенная удлиненная кожаная перчатка, которую он надевает на Васину руку.)*

Выступалкин *(отступая)*. Э-э, Дотошкин, ты что это затеял?!

Заводилова. Не только он. Весь наш коллектив думал, считал. Гляди, какую биоруку сконструировали! На электроимпульсах основана, на биотоках! Сигнал, возникающий в мозгу, передается мышцам естественной руки.

Пытаются приладить «биоруку». Вася сопротивляется.

Выступалкин. Ну, почему вам понадобилась именно моя «естественная» рука?

Заводилова *(наивно)*. А чья же?

Выступалкин. Вы лучше, того... экспериментируйте на своих скелетных мышцах!

Заводилова. А кто же будет регистрировать импульсы, вести наблюдения? Разве на себе увидишь? Эх, Вася, знал бы ты: ведь он сейчас извлек из простой картонной коробки будущую эру! Недалеко то время, когда биоточное управление проникнет во все области нашей жизни и ты будешь в числе зачинателей.

Выступалкин *(прикидывая)*. Ну что ж, научный поиск, инициатива масс, так сказать.

Триодик. Итак, Вася, я — испытатель, ты — испытуемый. Ставлю тебя в разные психологические ситуации. Ты реагируешь...

Выступалкин. Да! Мы всегда реагируем на все! Мы за все в ответе! Мы должны...

Заводилова. Стоп-стоп! Эксперимент еще не начался. Итак, ты реагируешь, импульсы от мозга мгновенно передаются механической руке *(прилаживают, наконец, Выступалкину «биоруку»)* и не успеваешь моргнуть глазом, как все твои тайные движения души — вот тут *(любуется «биорукой»)* и вот тут *(показывает на записную книжку Триодика)*. Ситуация номер один! В бригаде летучка. Тема: явка на предстоящий субботник по расчистке заводского двора. Ты,

как группомсорг, выступаешь, говоришь о сознательности, комсомольском долге...

Выступалкин (*подозрительно*). Да, было. А что?

Триодик. Пока еще ничего. Значит, призываешь ты всех «внести свой вклад», «откликнуться», «присоединиться» и так далее. А потом...

Выступалкин (*встревоженно*). Что потом?

Триодик. Пока еще ничего. Потом ты иронически добавляешь: «Впрочем, дело добровольное. Кто смотрит на это, как на скучную обязательку, кто в душе думает: «А на фига мне это нужно?» — пусть уж прямо, откровенно поднимет руку!»

Васина рука в «биоточной» перчатке немедленно вздергивается кверху и, как Вася ни пытается ее обуздать, снова и снова поднимается вверх.

Триодик. Отлично! Все сходится! (*Ведет какие-то записи в блокноте.*)

Выступалкин. Что сходится?! Может, скажешь, что я говорю одно, а думаю... (*«Биоточная» рука вздергивается кверху, Вася с ней борется.*) Может, твоя биорука считает, что для меня проведение комсомольского субботника (*с опаской поглядывает на руку*) только галочка в отчет? (*Рука вздергивается кверху. Вася с ней борется.*) Что я... (*Игра та же. Умоляюще.*) Ну все, Дотошкин, пошутили — и будет! (*Пытается сбросить «биоруку».*) Понимаешь, у меня собрание.

Заводилова. Ты, Вася, помогаешь сейчас рождению новой эры. Необходимы опыты и опыты.

Выступалкин. Что?

Заводилова. Лобачевский сказал...

Выступалкин (*вопит*). Не надо Лобачевского!

Заводилова (*как ни в чем не бывало*). Ситуация номер два: ты узнал, что глушат ценную инициативу... Ты заметил, что в металло-разделочном цехе режут на обрезки хорошую сталь... или ОТК принимает сверла с малым брачком: скажем, плохая маркировка. Брачок неприятный, но особых рекламаций на него нет и потому часто сходит с рук. Тебя возмущают такие факты, твоя молодая душа кипит...

Выступалкин. Кипит, Заводилова, ух как кипит!

Заводилова. Но одного кипения мало. Надо срочно принимать меры.

Выступалкин. Надо, Заводилова, ух как надо!

Триодик. Есть, Вася, одно «но». Ведь принять меры — это значит стукнуть кое-где кулаком по столу.

Выступалкин. И стукну! Что за вопрос! Мы должны... (*Васина «биорука» поспешно прячется за спину. Триодик ведет запись.*)

Заводилова. Да, но стукнуть кулаком по столу означало бы — с начальством цап-царап. А это — ого!

Выступалкин. И стукну, и царапну! Мы должны... (*«Биорука» снова прячется за спину. Вася с ней борется. Заискивающие.*) Триодик, ты ничего в чертежах не напутал? Там все правильно?

Триодик (*окончив запись в блокноте, удовлетворенно потирает ладони*). Не, Вася, ничего. Приборчик разработан что надо. Продолжим, испытываемый!

Выступалкин (*угрожающе*). Не испытывайте мое терпение.

Заводилова (*невозмутимо*). Следующий опыт назовем так: «Твое отношение к критике».

«Биорука», немедленно отреагировав, сжимается в кулак, Вася с ней борется.

Выступалкин. Да уберите эту чертову машину или я ее в куски разнесу! Я критику всегда ценил! *(Рука показывает кулак, Вася с ней борется.)* Мы должны! *(Игра та же.)* Без критики не бывает роста! *(Игра та же.)* Нужно поддерживать тех, кто... *(Игра та же.)*

Триодик. Чего это ты нервничаешь, Вася? Может, электроды кожу натерли? *(Осматривает.)* Нет, рука что надо.

Выступалкин *(кричит)*. Ваша биорука — дура! *(«Биорука» дает Выступалкину пощечину. Он, наконец, ее стаскивает, бросает ею в Триодика.)* Она все неправильно показывает! Я всегда ценил откровенность! *(Васина естественная рука сжимается в кулак. Вася с ней борется.)* Мы должны... *(Игра та же. Стремительно убегает за кулисы.)*

Заводилова и Триодик хохочут. К ним присоединяются все вышедшие из-за кулис исполнители агитпредставления.

Первый *(поет)*.

На душе у Васи тяжко
И во сне покоя нет.
Чем ему теперь, бедняжке,
Заслужить авторитет?

Заводилова.

Потому что нынче, братцы,
Изменились времена:
Всем за дело надо браться,
А шумихе — грош цена!

Все.

Эх, плашки, метчики,
Шайбочки, детали...
Поалмазим язычки
И продолжим дале!

Заводилова *(обращаясь к остальным)*. Ребята, слышали? Сегодня в третьем цехе снова новый почин.

Все. Ого!

Заводилова. Ого-то ого, да не греет никого!

Все. Отчего?

Заводилова. Оттого, что этот почин без причин!

Ведущий. Ну-ка, ну-ка поясни...

Заводилова. И поясню! Слушайте:

Сидит в конторе,
Дымит сигаретой,
Предавшись
Большим
Государственным
Думам:
Как Нечто раздуть из Ничто,
И при этом
Его окружить
Подобающим
Шумом?
Тряпицей
Рабочий станок свой протер.
Нормальное дело?

Все.

О чем разговор!

Заводилова.

Но вот уж
С трибуны разносится речь
О том, чтоб «движенье» создать

И привлечь
 К нему вплоть до сторожа весь коллектив!
 Решение срочно выносит актив,
 На каждом собрании вновь заверяют,
 Кто устно, а кто по бумажке сверяет,
 Пестреют в цехах стенгазетные шапки:

Все.

«Любому рабочему месту — по тряпке!»

Заводилова.

Он все, что увидит
 В своем окруженье,
 Без лишних раздумий
 Возводит в «движенье».
 Движенье за то,
 Чтобы были движенья.
 А также движенье
 За их отраженья!
 Найдется ль подобный
 В районе завод,
 Где б столько «починов»
 Состряпали в год?!

Ведущий. Спасибо, Марина. Вот сейчас все окончательно ясно.
 А все-таки хорошее слово — «почин»!

Заводилова. Когда за ним дело. Но бывает: и причина для почи-
 на есть, да волокитчиков не счесть.

Второй. Пояснить?

Все. Поясним!

Ведущая. Ребята, несите реквизит.

Музыка. Участники интермедии выносят на сцену небольшой стол, два стула.
 Над входом укрепляют вывеску: «БРИЗТИ — Бюро рационализации, изобрета-
 тельства, технической информации».

Все (*взявшись за руки, кружатся вокруг стола, поют*).

В лесу родилась елочка,
 В лесу она росла,
 Зимой и летом стройная,
 Зеленая была.

Ведущая (*в зал*). А вот и не в лесу и не елочка вовсе родилась,
 а инициатива! (*Прикрепив к волосам два больших банта*.) Такое
 стройное, обоснованное, совершенно новенькое предложение.

Все (*аплодируют*). Подхватить! Внедрить! Распространить!

Ведущий садится за стол, перелистывает какие-то бумаги.

Ведущая. Можно?

Ведущий (*в образе, не поднимая глаз от бумаг*). Нельзя! (*Рас-
 сеянно взглянув на вошедшую*.) Кто такая?

Ведущая. Я — рационализаторское предложение.

Ведущий. А-а, простая раууха? Садись, рассказывай...

Ведущая (*присев на краешек стула*). Понимаете, я не совсем
 простая. Когда меня внедрят, будет технический переворот в осна-
 стке станков! Ликвидация разрыва науки и...

Ведущий. Не пойдет!

Ведущая. Почему? Ведь это же необходимо производству!

Ведущий. Производству! А о нас, администраторах, ты подумала?

Ведущая удрученно молчит.

Ведущий. То-то! Коренная модификация потребуется?

Ведущая (*робко*). Потребуется.

Ведущий. Фонды под тебя выбивать придется?

Ведущая (*тем же тоном*). Придется.

Ведущий. А у меня план! Квартал!

Ведущая (*бодро, убеждающе*). Но зато потом какая экономия!

Ведущий. Вот «потом» и придешь.

Гонг.

Второй (*в зал*). Пролетел год!

Третий. Другой.

Ведущая (*снимая банты*). Сколько времени потрачено.

Четвертый. Но не утрачена надежда на внедрение!

Ведущая (*задумчиво*). Войти или не войти?

Все (*громким шепотом*). Войти! Войти!

Ведущая. Можно?

Ведущий (*рассеянно перелистывая бумаги*). Только осторожно!
(*Подняв голову*.) Где-то я тебя уже встречал.

Ведущая (*присев на краешек стула, слегка лукавя*). Что вы!
Я — совсем простая рагуха!

Ведущий. Совсем? Тогда рассказывай!

Ведущая. Почти совсем. Понимаете, немного перестроить производство все же придется.

Ведущий (*сурово*). Я вижу, ты ничуть не перестроилась!

Ведущая молчит.

Ведущий. Станки переналаживать потребуется?

Ведущая молча кивает.

Ведущий. Смету составлять придется?

Ведущая кивает.

Ведущий (*в сердцах*). Иди, знаешь куда? В конец следующей пятилетки. (*Погружается в бумаги*.)

Звучит музыка песенки «В лесу родилась елочка». Ведущая — Заводилова по-старушечьи повязывает платочек, берет клюку. И вот перед нами уже скорбленная бабушка.

Ведущая (*задумчиво*). Жайти аль не жайти.

Все (*громким шепотом, передразнивают*). Не жайти.

Ведущая. А вот и жайду. (*Удобно усаживается на стуле. Протягивает Ведущему бумагу*.) Ошнаштка штанков оштается прежней, шмету шоштавлять не придется.

Ведущий (*облегченно*). Ну, наконец-то. Регистрируем! (*Сильно ударяет печатью по бумаге*.)

Гонг. Ведущая и Ведущий выходят из образов и вместе со всеми исполняют куплеты, обращаясь к зрителям.

Ведущая.

Изобрел Петров новинку
Смог задачу доказать...
Да с новинкою заминка
Получилось, так сказать.

Ведущий.

Все хвалили, повторяли:
Чудо века! Новизна!
Но пока ее внедряли,
Стала старою она!

Все.

Эх, фреза моя, фреза,
Плашечка красавица!

Режем правду всем в глаза,
Нравится ль, не нравится!

Ведущая.

От кого, друзья, зависим?
Обещанья... речи...
За работу мы взялись,
А работать нечем:
Некомплектов дали много,
А комплект на всех один.
Занимаемся йогой:
В позе лотоса сидим!

Все.

Эх, плашки, метчики,
Конусы, квадраты.
Выполнять — слабаки,
Обещать — гиганты!

Ведущий внезапно опускается на одно колено перед Маринкой Заводиловой, театрально простирает в ней руки.

Ведущий. О, позволь мне, Прекрасная Дама...

Ведущая (*смеется*). Да какая же я Прекрасная Дама? Где мантилья, веер, серенады?

Ведущий. Не это главное! И в брючном костюме, и в рабочей одежде ты прекрасна. А что до серенады, то это дело поправимое. (*Делает знак остальным исполнителям.*)

Все (*обращаясь к Заводиловой, под гитарный аккомпанемент поют*).

Лег на крыши, тротуары
Отблеск лунного литья.
На призывный звон гитары
Выйди, милая моя!

Мелодию серенады продолжает аккомпанемент гитар.

Ведущий. Ну, как?

Заводилова (*приобретая горделивую осанку, лукаво*). Вот сейчас ничего... почти что в образе...

Ведущий. Тогда повторяй за мной: Я Прекрасная, ко всему причастная!

Заводилова (*зачарованно*). Я Прекрасная, ко всему причастная...

Ведущий. Я буду появляться везде...

Заводилова (*все более и более воодушевляясь*). Я буду появляться везде: и на соседнем заводе для передачи опыта, и в своем цехе, и в конструкторском бюро, и на стройплощадке...

Ведущий. Везде, где утверждается жизнь.

Заводилова. Везде, где утверждается жизнь и молодость!

Все (*поют*).

Лег на крыши, тротуары
Отблеск лунного литья.
На призывный звон гитары
Вышла милая моя.
От любви ватрепетало
Сердце юное в груди...

Пауза.

Заводилова (*в зал*).

Это все, друзья, начало.
Продолжение впереди!

Конец

ТЕМНАЯ НОЧЬ

Слова В. АГАТОВА

Музыка Н. БОГОСЛОВСКОГО
Инструментовка Т. ПЕТРОВОЙ

Не спеша

1

Вокал

Инструменты

Соло

Гитара

Гитара-бас

Орган

Ударные

Тем.на.я ночь,

только пули свистят по сте.пи, только ве.тер гу. дит в про.во.дах, тускло звезды мер.

simile

ца ют. В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,

simile

и у детской кроватки твоей ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз. Как я хочу

C7 *Fm* *B7*

и ним при жать ся сей час гу ба ми. Тем на я ночь раз де ля ет, лю

E^b Fm E^bdim G Cm Fm E^b

би ма я, нас, и тре вож на я, чер на я степь про ле гла меж ду на ми.

E^b D^b Cm D G Cm

ни че го не слу чит ся.

Cm D G Cm Cm D G Cm A^b

The image displays a musical score for guitar and piano. The top system consists of a guitar part with a melody line and a bass line, with chords indicated below the staff: D, G, Cm, D, G, A♭, Fm, G, Cm, Cm, Cm. The bottom system shows a piano accompaniment with chords and a melody line. A small musical fragment is shown at the bottom right.

Темная ночь, только пули свистят по степи,
 Только ветер гудит в проводах,
 Тускло звезды мерцают.
 В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
 И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.
 Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
 Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
 Темная ночь разделяет, любимая, нас,
 И тревожная, черная степь пролегла между нами.
 Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
 Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
 Радостно мне, я спокоен в смертельном бою:
 Знаю, встретишь с любовью меня,
 Что б со мной ни случилось...
 Смерть не страшна,
 С ней не раз мы встречались в степи...
 Вот и сейчас надо мною она кружится.
 Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
 И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

Слова А. ГОРИНА

Музыка Р. МАЙОРОВА

Строго

*Cm**Fm*

Мо - ло - ды - е сол - да - ты за - сты - ли в стро - ю, как - то

*Bb7**Eb**G7**Cm*

сра - зу о - ни по - взро - сле - ли... И в лю - бом из ре - бят я от -

*Fm**D7**G7**Прив.: 2/4*

ца уз - на - ю, но в дру - гой, о - па - лен - ной ши - не - ли. Сто

*Cm**Ab*

ты - сяч раз го - ре - ла, сто ты - сяч раз то - ну - ла, сто

ты . сяч раз рас . стре ля . на в у пор о . на бы . ла . За

все че . ты ре го . да ни дня , не от .дох . ну . ла , но

ни . ко . гда сол . да . та ыи . нель не под . ве .

ла . Про . лив . . . ла . Но ни . ког . да сол . да . та , но

ни . ког . да сол . да . та ыи . нель не под . ве . ла .

Молодые солдаты застыли в строю,
Как-то сразу они повзрослели...
И в любом из ребят я отца узнаю,
Но в другой, опаленной шинели.

Припев:

Сто тысяч раз горела,
Сто тысяч раз тонула,
Сто тысяч раз расстреляна
В упор она была.
За все четыре года
Ни дня не отдохнула,
Но никогда солдата
Шинель не подвела!

Проливные дожди и слепую метель —
Все в окопах шинель испытала.
И огонь на себя принимала шинель,
И от ран, как живая, страдала.

Припев.

Я отцовскую память в себе берегу —
С ней нельзя никому расставаться...
И сегодня мы все в неоплатном долгу
Перед серой шинелью солдатской.

Припев:

Сто тысяч раз горела,
Сто тысяч раз тонула,
Сто тысяч раз расстреляна
В упор она была.
За все четыре года
Ни дня не отдохнула,
Но никогда солдата
Шинель не подвела!

МИНОВАЛИ ГОДЫ

Слова Д. КОСТЮРИНА

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ

Спокойно, просто

Am F G C

p Ми. но. ва. ли го. ды, но, од. на. ко,

Am

Dm E Am Am F G C

как пах. нет си. ре. не. вой вес. ной, мне во сне яв. ля. ет. ся со. ба. ка,

Dm Am E Am F C G C

что сквозь детство ря. дом ыла со мной. Друг мой не был бес. по. ро. чен,

F G C Am Dm G A

друг мой бес. по. ро. ден был и мал. Пес-не че. ло. век, но, меж. ду про. чим,

1 Dm Am E Am

больше так никто меня не ждал. Dm Am

2 Dm Am E Am

Dm Am E Am

Вот и все, что я хотел сказать. 8-

8 Dm Am Dm E Am rit.

Миновали годы, но, однако,
 Как пахнет сиреновой весной,
 Мне во сне является собака,
 Что сквозь детство рядом шла со мной.
 Друг мой не был беспорочен,
 Друг мой беспороден был и мал.
 Пес — не человек, но, между прочим,
 Больше так никто меня не ждал.

И любовь, и дружбу я имею,
 И очаг семейный, и уют.
 Отчего ж я до сих пор жалею,
 Что собаки меньше нас живут?

Друг мой не был беспорочен,
 И в собачьем вряд ли он раю.
 Пес — не человек, но, между прочим,
 Мог за друга жизнь отдать свою.

Миновали годы, миновали,
 И минуют, видимо, не раз.
 Все равно забуду я едва ли
 Выраженья говорящих глаз.
 Друг мой не был беспорочен,
 Только я хочу сказать опять:
 Пес — не человек, но, между прочим...
 Вот и все, что я хотел сказать.

БЕЛЫЙ ТЕПЛОХОД

Слова В. ДЮНИНА

Музыка Ю. АНТОНОВА

Ритмично

Gm

Cm

First system of musical notation, including piano accompaniment and guitar chords (Gm, Cm).

Second system of musical notation, including piano accompaniment and guitar chords (D, Gm).

Third system of musical notation, including piano accompaniment and guitar chords (Gm). The vocal line begins with the lyrics: "Я за-сню-трел-ся на те-бя,"

Fourth system of musical notation, including piano accompaniment and guitar chords (D). The vocal line continues with the lyrics: "тышла по па-лу - бе в мол-чань-и, и тихо бе-лый теп-ло-ход"

Fifth system of musical notation, including piano accompaniment and guitar chords (Gm, G). The vocal line concludes with the lyrics: "от шум-ной приста-ни от ча-лил. И за-кру-жил ме-ня он вдруг, ме-"

Ст Г#м

.. ня он за ка чал, а за кор мо ю у п лы вал ве.

А D Припев: Г#м D Г#м

.. се лый мор вок зал. Ах! Ве лый теп ло ход, гуд.

G

.. ка тре вож ный бас, крик ча ек за кор мой, си янь е

С#м F Bb

си них глаз, Ах! Бе лый теп ло ход, бе.

D Г#м С#м D

.. гу ща я во да, у но сишь ты ме ня, ска жи, ку.

Музыкальный фрагмент, включающий вокальную линию и фортепианное сопровождение. В начале вокальной линии стоит слово «да?». Музыкальный текст содержит обозначения аккордов: Gm, Cm, D, Gm.

Я засмотрелся на тебя,
 Ты шла по палубе в молчаньи,
 И тихо белый теплоход,
 От шумной пристани отчалил.
 И закружил меня он вдруг,
 Меня он закачал,
 А за кормою уплывал.
 Веселый морвокзал.

Припев:

Ах! Белый теплоход,
 Гудка тревожный бас,
 Крик чаек за кормой,
 Сиянье синих глаз.
 Ах! Белый теплоход,
 Бегущая вода,
 Уносишь ты меня,
 Скажи, куда?

А теплоход по морю плыл,
 Бежали волны за кормою,
 И ветер ласковый, морской,
 Развеселясь, играл с тобою.
 И, засмотревшись на тебя,
 Не знаю, почему
 Я в этот миг, как никогда,
 Завидовал ему.

Припев:

Ах! Белый теплоход,
 Гудка тревожный бас,
 Крик чаек за кормой,
 Сиянье синих глаз.
 Ах! Белый теплоход,
 Бегущая вода,
 Уносишь ты меня,
 Скажи, куда?

Я ЖЕЛАЮ ТЕБЕ

Слова Д. УСМАНОВА

Музыка С. НАГИБИНА

С движением

Музыкальное произведение, включающее ноты для фортепиано и вокала. Темп обозначен как «С движением».

Слова: Я же - ла - ю те - бе, лю - би - ма - я, по - за - бь - ь о бо - мне ско - ре - е. Кто из

Музыкальные обозначения: Hm , E_7 , G , $F\#_7$, Hm , $F\#_7^{+5}$, Hm , E_7 , G , $F\#_7$, Hm , Hm , Hm , Em .

F#7 Hsus Hm G Em6 C#7
 нас любовь э-ту вы-думал, е-сли я-значит мне груст-

F#7+5 F#7 Hm
 не-е. Я же-ла-ю те-бе, не-на-гляд-на-я, с кем-то

H7 Esus Em A7
 луч-шим дру-гим быть вмес-те. Не ви-ни се-бя, - ви-но

D G Em6 F#7 Hm *Притив:*
 -ват лишь я, что по-ве-рил ве-сен-ней пес-не. Из

G F#7 Hm G F#7
 са-мой не-ждан-ной до-ро-ги, из солн-ца, дож-дей и цве.

Н_m   E_{m7}   A₇   D_{sus} D G
 тов,   из   ти . хой и свет . лой тре . во   ги рож .

E_m   F#   Н_m   G   F#
 да . ет . ся в серд . це лю . бовь .   Из са . мой не ждан . ной до

Н_m   G   F#₇   Н_m
 ро ги,   из солн . ца, дож . дей и цве . тов,   из

E_{m7}   A₇   D_{sus} D G   E_m   F#
 ти . хой и свет . лой тре . во   ги рож . да . ет . ся в серд . це лю . бовь .

Н_m для повторения   Н_m для окончания   E_m   F#
 Рож . да . ет . ся в серд . це лю . бовь ,

рождается в сердце любовь.

Я желаю тебе, любимая,
 Позабить обо мне скорее,
 Кто из нас любовь эту выдумал,
 Если я — значит мне грустнее.
 Я желаю тебе, ненаглядная,
 С кем-то лучшим другим быть вместе.
 Не вини себя, — виноват лишь я,
 Что поверил весенней песне.

Припев:

Из самой неожиданной дороги,
 Из солнца, дождей и цветов,
 Из тихой и светлой тревоги
 Рождается в сердце любовь.

2 раза

Я желаю тебе, любимая,
 Не звонить, не писать мне больше.
 Кто разлуку нам эту выдумал,
 Если ты — мне разлука горше.
 Я желаю тебе не считать года
 И не слушать лихие вести,
 И мечтать всегда, и любить всегда,
 Как поется в весенней песне.

Припев:

Из самой неожиданной дороги,
 Из солнца, дождей и цветов,
 Из тихой и светлой тревоги
 Рождается в сердце любовь.

2 раза

ВАЛЬС ИЗ КИНОФИЛЬМА «МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ»

Е. ДОГА

Переложение для баяна Г. САМАРИНА

Сдержанно

The musical score is written for piano and bayan. It consists of 8 systems of music. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 3/4. The tempo is marked "Сдержанно" (Moderato). The score includes various musical notations such as dynamics (p, M, p, M, M, M, M, M), articulation (acc, basso), and performance instructions (piu mosso). The piano part features a steady accompaniment with chords and moving lines, while the bayan part provides a melodic line with some ornamentation. The score concludes with a final chord marked "B" (Basso).

First system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff contains a melodic line with various rhythmic values and accidentals. The lower staff contains a bass line with chords and some melodic fragments. Dynamic markings include *M* and *B*. A tempo change is indicated by *tempo I*. The system concludes with the instruction *allargando*.

Second system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff features a melodic line with a *cantabile* marking and a *sim.* (sostenuto) marking. The lower staff contains a bass line with chords. A dynamic marking of *p* is present.

Third system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff contains a melodic line with a *M* marking. The lower staff contains a bass line with chords and a *M* marking.

Fourth system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff contains a melodic line with a *M* marking. The lower staff contains a bass line with chords and a *M* marking.

Fifth system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff is marked *string.* and contains a melodic line with a *mf* marking. The lower staff contains a bass line with chords and a *B* marking.

Sixth system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff contains a melodic line with a *M* marking. The lower staff contains a bass line with chords and a *M 7* marking.

Seventh system of musical notation. It consists of two staves. The upper staff contains a melodic line with a *M* marking. The lower staff contains a bass line with chords and a *M Б* marking.

The image displays a musical score for piano, consisting of four systems of staves. Each system includes a grand staff with a treble and bass clef. The music is written in a key signature of two sharps (F# and C#) and a 2/4 time signature. The notation includes various rhythmic values, chords, and articulation marks. Key features include:

- System 1:** Features a melodic line in the treble clef and a more active bass line. A dynamic marking of *mf* is present. The letter 'М' is written above the first measure.
- System 2:** Continues the melodic and harmonic development. A dynamic marking of *mf* is present. The letter 'Б' is written above the final measure.
- System 3:** Shows a shift in texture with more block chords in the treble. Dynamic markings of *mf* and *f* are present. The letter 'М' is written above several measures, and 'Б' is written above the final measure.
- System 4:** The final system, featuring a *rit.* (ritardando) marking. It concludes with a final chord in the treble and a sustained bass note.

Ноты: Ale07.ru

ЗАХОД СОЛНЦА

Интермеццо

А. УСТИН

Не слыта $\text{♩} = 60$

Инструмент Соло

Стринге *pp*

Ф-но *pp*

Гитара *pp* G^{+2} A_{m7} C_{maj} C_{maj} *simile*

Гитара-бас *pp* *simile*

Ударные *pp* *simile*

solg *p*

p

p

G^{+2} A_{m7} C_{maj} H_{m7}

p

p

The image shows a musical score for piano, consisting of three systems of staves. Each system includes a right-hand melody line, a left-hand accompaniment line, and a grand staff (treble and bass clefs). Chord diagrams are provided below the grand staves for each system. The first system has chords G+2, Am7, and Cmaj. The second system has chords Em7, Fmaj, and Cmaj. The third system has chords Cm7, D7, and G+2. The score includes various musical notations such as notes, rests, slurs, and dynamic markings like *mp*. A measure rest of 8 measures is indicated in the second system.

Chord diagrams for the first system:
G+2: G4, B4, D5, G5
Am7: A3, C4, E4, G4, A4, C5
Cmaj: C4, E4, G4, C5

Chord diagrams for the second system:
Em7: E3, G3, B3, D4, E4, G4
Fmaj: F3, A3, C4, F4
Cmaj: C4, E4, G4, C5

Chord diagrams for the third system:
Cm7: C3, E3, G3, Bb3, C4, Eb4
D7: D3, F3, Ab3, C4, D4, F#4, G4
G+2: G4, B4, D5, G5

Am₇ Cmaj Am₇

Для повторения

G⁺² Am₇ C₉ G₂ Am₇⁻⁵

Для окончания

C₉ G₂ Am₇⁻⁵

ВЫШЛИ ДЕВУШКИ ВЕСНОЮ НА ЛУЖОК

Русская народная песня *

Обработка В. ГОРБУНОВА

Умеренно скоро

The musical score is written for piano in 2/4 time, featuring a key signature of one sharp (F#). It consists of eight systems of two staves each. The notation includes various dynamics such as *f*, *mf*, and *ff*, along with articulation marks like accents and slurs. Chord symbols 'Б' are placed above the bass line. A first ending bracket labeled '1' spans the final two systems. The piece concludes with a final cadence in the eighth system.

* Музыка этой песни может быть использована при постановке танца «Уральская пляска», описанного в предыдущем выпуске репертуарного сборника «Молодежная эстрада». — (Ред.)

Музыкальное произведение, включающее:

- Вводную часть с динамикой *f* и фигурным басом.
- Секцию «Для повторения» (Для повторения).
- Секцию «Для окончания» (Для окончания).
- Музыкальные знаки: динамик *f*, *M*, фигурный бас (7), аккорды (Б), и другие нотные обозначения.

Музыкальная партитура, состоящая из десяти систем нот. Каждая система включает две стaves: верхнюю (сопрано) и нижнюю (альто/тенор). Музыка написана в тональности B-flat major (два знака бемоля) и метре 3/4. В начале партитуры и в начале пятой системы (отмеченной цифрой 5) присутствуют метки «для повторения» и «для окончания» соответственно. В процессе игры используются различные аккорды, в частности, аккорды B-flat major (Б), и сложные ритмические рисунки, включая триоlets (3) и секстетты (6). В некоторых местах встречаются дополнительные обозначения, такие как «М» и «у», а также указания на конкретные пальцы (например, «7»). Партитура завершается в конце десятой системы.

ЗЕЛЕНГА

Постановка Н. КИНДЯКОВОЙ

Запись танца И. БОРОВКОВОЙ

В рамках Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества проходил Всероссийский конкурс на создание новых бальных танцев. Мы продолжаем знакомить читателей с танцами, отмеченными дипломами лауреатов конкурса.

Танец «Зеленга» основан на бытующих в Астраханской области кадрилях — Зеленгинской, Икрянинской и Красноярской.

В танце три основных движения: переступание, ход вперед с соскоком и вертушка. Исполнять их можно в разных направлениях, с поворотами и переходами, каждая танцевальная пара может сочинить свои фигуры, свою композицию.

Исходное положение: ноги в первой позиции. Руки немного согнуты в локтях, кисти раскрыты ладонями книзу и повернуты внутрь.

ОСНОВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Переступание

(1 такт)

На счет «раз» сделать шаг правой ногой в сторону на каблук, руки немного отвести вправо, сохраняя положение кистей (рис. 1).

Рис. 1.

На счет «и», «два» приставить левую ногу к правой на низкие полупальцы, правую ногу приподнять и тут же переступить на нее. Руки опустить в исходное положение.

Переступание также исполняется с левой ноги влево.

Рис. 2.

Ход с соскоком

1-й такт. Сделать два шага вперед (на каждую четверть такта), начиная с правой ноги.

2-й такт. Сделать еще один шаг вперед правой ногой, а на счет «два» мягкий прыжок на левую ногу, колени согнуть, правую ногу приподнять, голову опустить и отвести руки влево.

Ход с соскоком можно исполнять назад и с поворотами.

Вертушка

На счет «раз» соединить ноги в шестую позицию, слегка присесть и повернуть пятки по диагонали вправо. Правую руку выпрямить и поднять в сторону, левую согнуть перед грудью, кисти приподнять.

На счет «два» пятки повернуть по диагонали влево и поменять положение рук.

ПРИМЕРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Исходное положение: танцующие стоят рядом лицом по линии танца, девушка справа и немного позади партнера. Юноша поднимает правую руку в сторо-

ну, девушка кладет правую руку ему на запястье, левую — на плечо.

1—2-й такты. Танцующие исполняют переступание с правой, затем с левой ноги (рис. 2).

3—4-й такты. Исполняют ход вперед с соскоком.

5—6-й такты. Повторяют переступание.

7—8-й такты. Танцующие поднимают вверх соединенные правые руки, и девушка исполняет два полных поворота вправо под соединенными руками (на счет «раз» она делает шаг правой ногой вперед с поворотом, левую ногу приподнимает, на счет «два» — переступает на левую ногу). Юноша исполняет ход вперед с соскоком (рис. 3).

9—10-й такты. Танцующие разъединяют руки и, повернувшись лицом друг к другу, исполняют переступание.

11—12-й такты. Танцующие исполняют дозад: делают шаг правой ногой вперед, проходя справа друг от друга, затем шаг левой ногой накрест перед правой, спиной друг к другу, следующий шаг правой ногой назад, проходя слева друг от друга, и соскок на левую ногу лицом друг к другу.

13—14-й такты. Повторяют переступание.

15—16-й такты. Исполняя ход вперед с соскоком, девушка постепенно поворачивается вправо, юноша — влево (рис. 4), заканчивают движение лицом по линии танца.

17—18-й такты. Юноша исполняет вертушку, девушка — ход вперед с соскоком.

19—20-й такты. Девушка исполняет вертушку, юноша — ход вперед с соскоком.

21—22-й такты. Девушка кладет руки на правую руку партнера (см. рис. 2), и танцующие исполняют ход вперед с соскоком, проходя полукруг против хода часовой стрелки.

23—24-й такты. Танцующие исполняют ход назад с соскоком, проходя

Рис. 3.

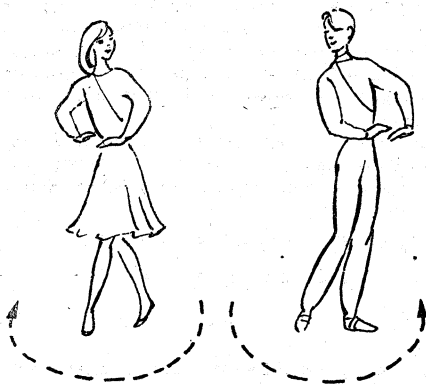

Рис. 4.

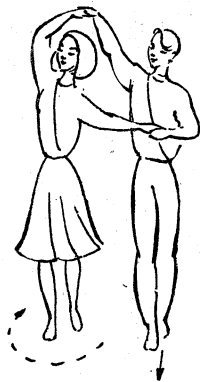

Рис. 5.

полукруг по ходу часовой стрелки и возвращаясь на исходные места.

25—26-й такты. Девушка опускает левую руку, соединяет ее с левой рукой

партнера и делает три шага вперед, поворачиваясь на 360 градусов вправо (рис. 5). Танцующие вначале поднимают вверх соединенные правые руки, затем опускают их и поднимают левые руки. На счет «два» 26-го такта девушка кладет левую руку на плечо партнера и делает соскок. Юноша исполняет ход вперед с соскоком.

27—28-й такты. Танцующие исполняют ход вперед с соскоком.

29—30-й такты. Юноша исполняет вертушку, девушка — ход вперед спиной по линии танца, с соскоком, постепенно поворачиваясь на 180 градусов влево, левую руку она опускает вниз, правую соединяет с правой рукой партнера.

31—32-й такты. Танцующие исполняют ход вперед с соскоком, девушка постепенно поворачивается вправо, останавливается лицом по линии танца, левую руку кладет на плечо партнера.

НОТЫ К ТАНЦУ «ЗЕЛЕНГА»

Подвижно

The musical score is written for piano and consists of six systems of music. Each system contains a grand staff with a treble and bass clef. The key signature is one flat (B-flat major or D minor), and the time signature is 3/4. The tempo marking is 'Подвижно' (Allegretto). The score includes various musical notations such as slurs, ties, and dynamic markings. A first ending bracket labeled '1' spans the final two measures of the fourth system. A second ending bracket labeled '2' spans the final two measures of the sixth system, which begins with a double bar line and a repeat sign. The dynamic marking *mf* (mezzo-forte) is present in the first measure of the sixth system.

This page contains eight systems of musical notation for a piano piece. Each system consists of a treble staff and a bass staff. The music is written in a minor key (one flat) and 3/4 time. The notation includes various rhythmic patterns, such as eighth and sixteenth notes, and rests. A repeat sign with a '3' above it is present in the fifth system, indicating a triplet. The piece concludes with a final cadence in the eighth system.

This page contains eight systems of musical notation for a piano piece. Each system consists of a treble clef staff and a bass clef staff. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, as well as rests. A 4-measure repeat sign is present at the beginning of the third system. The piece concludes with a double bar line and repeat dots at the end of the eighth system.

Анатолий КАРТАШКИН,
вице-президент Московского клуба фокусников

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ МИКРОМАГИЯ...

Даже сама дата основания Московского клуба фокусников таит в себе своеобразный фокус. Действительно, запись «18.11.81» одинаково читается с обеих сторон как в обычном состоянии, так и в перевернутом виде, и более того — в зеркале, поставленном посредине горизонтально или вертикально.

Одно из направлений, по которому развивается искусство фокусников, называется микромагия. Слово «микромагия» состоит из греческих слов «микро», что означает «малый», и «магия», что переводится как «волшебство». Фокусы микромагии могут быть не только показаны со сцены, но и в туристическом походе, в кругу друзей и т. д. Члены Московского клуба фокусников — любители и профессионалы решили поделиться исполняемыми ими трюками микромагии с читателями.

Начну рассказ со своих собствен-

ных трюков. Первый фокус — с воздушным шариком.

Фокусник берет тонкий шелковый платок, воздушный шарик, волшебную палочку и заталкивает платок внутрь воздушного шарика при помощи волшебной палочки. Когда платок скроется внутри, он откладывает волшебную палочку и надувает шарик. Пока шарик раздувается, платок летает кругами внутри шарика. Затем исполнитель вытягивает платок сквозь шарик наружу, не повредив его. Но вот фокусник слегка касается пальцами стенки шарика — и шарик лопается.

Как это делается? Волшебная палочка — самая обыкновенная. Она необходима только для того, чтобы затолкать платок внутрь шарика. Можно воспользоваться даже шариковой ручкой. В шарике, на противоположной от входной горловины стене сделано неболь-

шое (диаметром 1 — 3 миллиметра) отверстие. Пока шарик не надут, отверстие в стенке не будет заметно. Когда же шарик раздуется, воздух, выходящий из отверстия, подсосет к нему тонкий платок, и тот прикроет отверстие изнутри. Теперь платок легко захватить пальцами снаружи и вытащить через отверстие. И последнее. Шарик после выполнения фокуса лопнет, стоит лишь коснуться его стенки иголкой, зажатой между пальцами.

Второй фокус — с непрозрачным пластмассовым стаканом. Фокусник наливает в стакан воду из какого-нибудь сосуда, затем ставит сосуд на стол, освободившуюся руку сжимает в кулак и... наливает туда воду из стакана, причем вода снизу не выливается. Потом происходит обратное действие — фокусник выливает воду из сжатого кулака в пластмассовый стакан.

Этот фокус выполняется очень просто. Для его подготовки склеивается специальный стакан. Разрез этого стакана представлен на рисунке 1. В дне обычного непрозрачного пластмассового стакана просверливается отверстие, и к этому отверстию изнутри стакана приклеивается узкий цилиндрический стакан (он может быть, например, вырезан из школьного пенала). Приклеивать можно любым водонепроницаемым клеем (однако при использовании клея на основе дихлорэтана, обладающего ядовитым действием, необходимо соблюдать меры предосторожности.) Наконец, снизу большого стакана, в отверстие в его дне вкладывается второй узкий цилиндрический стакан. На рисунке 1 буквой Д обозначен большой стакан (с отверстием в дне), буквой Е — приклеенный цилиндрический стакан, Ж — второй узкий стакан. Перед демонстрацией фокуса стакан Ж вставляется внутрь стакана Е (снизу стакана Д), а чтобы стакан Ж не выпал, следует придерживать его снизу мизинцем. В тот момент, когда фокусник закончит наливаться воду из сосуда в стакан Д, он на мгновение соединяет руки, отводит в сторону мизинец руки, удерживающий ста-

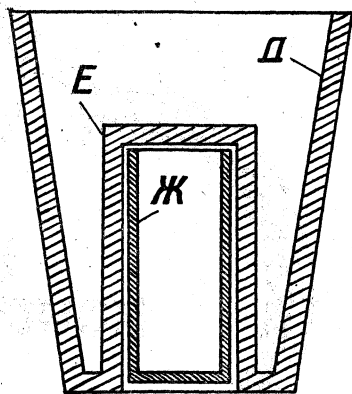

Рис. 1.

кан Д, и узкий стакан Ж падает вниз, в другую руку, которая тотчас же сжимается в кулак. Ясно, что теперь можно наливать воду из стакана Д в кулак — вода окажется в стакане Ж. А после выливания воды снова в стакан Д необходимо вставить стакан Ж обратно, внутрь стакана Е.

Теперь об исполняемых ими чудесах расскажут фокусники-любители, члены Московского клуба фокусников.

Вадим Калмыков:

— Я предлагаю вашему вниманию два несложных трюка.

Трюк первый. Фокусник показывает зрителям спичку, удерживая ее между большим и указательным пальцами правой руки, после чего подводит к другому концу спички большой и указательный пальцы левой руки, берет ее ими за спичку и разводит руки в стороны. И спичка «раздваивается» — в каждой руке фокусника оказывается по одной спичке. Чтобы показать такой фокус, надо, безусловно, иметь две спички. Дело в том, что если сложить две спички, приложив их одну к другой и точно выровняв, то с некоторого расстояния зрителям начинает казаться, что спичка и в самом деле одна. Кроме того, желательно также немного двигать рукой, удерживающей спичку, чтобы секрет не был разоблачен. Ну а дальше все просто — спички всего-навсего разводятся в стороны.

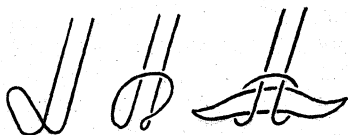

Рис. 2а. Рис. 2б. Рис. 2в.

Трюк второй. Фокусник держит в руках веревку, затем делает петлю в ее середине и помещает туда платок. Зрители видят, что платок завязан в узле веревки. Но вот фокусник растягивает в стороны концы этой веревки, и платок легко снимается с узла. Секрет заключается в особом завязывании узла. Рисунок 2а — фокусник одной рукой держит сложенные концы веревки вверх, а другой рукой поднимает ее середину. Рисунок 2б — середина веревки накладывается на сложенную веревку, в результате чего образуются две петли. Рисунок 2в — платок вводится в одну петлю, проводится за веревками, а выводится из другой петли. После этого концы веревки берутся фокусником в разные руки и растягиваются, платок снимается с веревки.

Николай Белоусов:

— Я расскажу о двух фокусах-шутках.

Для показа первого трюка требуется лишь маленький клочок бумаги, который фокусник наклеивает на ноготь среднего пальца правой руки. Сам показ выглядит так: фокусник кладет на край стола два пальца — указательный и средний, зрители видят, что бумажка находится на правом пальце. Фокусник резко поднимает руку вверх и снова опускает ее вниз, пальцами на край стола, но на этот раз, поджимая к ладони указательный палец, а выпрямляя вместо него безымянный. Поэтому на столе теперь средний и безымянный пальцы, а бумажка оказывается на левом пальце. Если быстро взмахивать рукой и соответственно менять пальцы (указательный на безымянный и наоборот), то у зрителей создается полное впечатление, что бумажка перескакивает с одного пальца руки на другой.

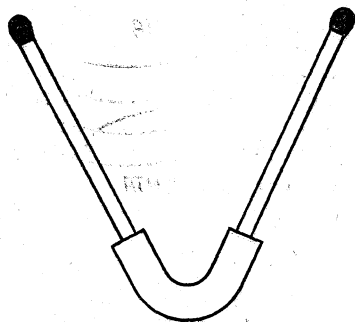

Рис. 3.

Для демонстрации второго трюка нужны две спички и отрезок тонкой ниппельной резины, длиной около 20 миллиметров. В оба отверстия ниппельной резины вставляется по одной спичке — такова подготовка фокуса. После этого фокусник складывает спички (рис. 3) и зажимает место их соединения большим и указательным пальцами правой руки, так что ниппельная резина оказывается закрытой от глаз зрителей. Зрители видят только две спички, которые неожиданно для них начинают расходиться в стороны, хотя фокусник зажимает их только двумя пальцами. Но для фокусника это оказывается достаточно — стоит ему слегка ослабить зажим, как ниппельная резина начнет распрямляться, а спички расходиться друг от друга.

Владимир Свечников:

— Я расскажу о трех фокусах из своего репертуара.

Первый фокус с ножницами и двумя цветными лентами — например, красной и зеленой. Фокусник надевает одно кольцо ножниц на красную ленту, после чего берет в каждую руку по концу той и другой ленты. Зрители отчетливо видят, что красная лента проходит через кольцо ножниц, а зеленая висит рядом. Одно молниеносное движение — и ножницы в руках фокусника перепрыгивают с красной ленты на зеленую, хотя концы лент он продолжает удерживать в руках.

Как это делается? Главную роль здесь играет нитка, которая должна оставаться невидимой для зри-

Рис. 4а.

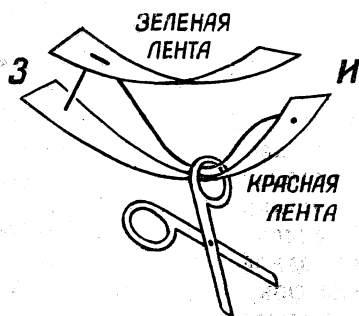

Рис. 4б.

телей. Эта нитка прикрепляется к одному концу красной ленты, затем она идет к зеленой ленте, прошивает ее, немного отступая от конца, и, наконец, оказывается прикрепленной к другому концу красной ленты (рис. 4а). Демонстрация фокуса происходит следующим образом. Обе ленты лежат параллельно друг другу на столе. Исполнитель поднимает их обе левой рукой вверх, удерживая за тот конец, где ленты соединены нитью (конец З — рис. 4а). Правой рукой фокусник поднимает свисающий конец зеленой ленты и передает его в левую руку, после чего правой рукой берет со стола ножницы и опускает свисающий конец красной ленты в одно из колец ножниц, а затем берет в правую руку как свисающий конец красной ленты, так и тот конец зеленой ленты, который свободен от нитки — в результате концы И лент оказываются в правой руке фокусника (рис. 4б). После этого фокусник сводит руки, а в момент их соединения подсовывает большой палец левой руки под нитку, прикрепленную вблизи конца И красной ленты. Если теперь развести руки в стороны, ножницы перепрыг-

нут с красной ленты на зеленую (сведение и разведение рук необходимо выполнять как можно быстрее). После того как ножницы окажутся на зеленой ленте, следует снять их с ленты и положить на стол, а ленты поместить рядом, расположив их в первоначальном порядке. Теперь фокус можно показать еще раз.

Второй фокус — с двумя булавками и маленьким колечком. Булавки — обычные и секретов не содержат. Колечко — тоже самое обыкновенное. Начиная демонстрацию, надо на глазах у зрителей раскрыть замок булавки, надеть на эту булавку колечко и снова закрыть замок. Теперь следует взять булавки в разные руки — с колечком в одну, а без колечка в другую. Затем руки постепенно сблизить, соединить, легко ударить булавкой о булавку — руки развести, и зрители увидят, что колечко перешло с одной булавки на другую. Теперь надо снять колечко с булавки и дать зрителям убедиться, что предметы не содержат секретов.

На самом деле секрет, конечно, есть. Он заключается в том, что при соединении булавки просто-напросто меняются местами — та, что находилась в левой руке, передается в правую, и наоборот. Удар булавки о булавку — только декоративный прием, создающий впечатление волшебства. А для того, чтобы фокус прошел успешно, нужно при соединении рук направлять булавку без колечка внутрь колечка — это сбивает зрительское внимание. Кроме того, если правой рукой вы взяли за замок булавки, то левой вы должны брать за другой конец булавки — проще говоря, обе булавки должны, будучи в руках, «смотреть» в одну и ту же сторону.

И последний, третий фокус — с непрозрачным платком и маленькой ложкой. Этот фокус хорошо продемонстрировать в стиле русского народного фольклора. А заключается он в следующем: за один взмах платка маленькая ложка превращается в большую ложку с длинной ручкой.

Качество исполнения этого фокуса зависит от мастерства фокусника. Перед показом фокусник держит в правой руке одновременно три предмета — большой непрозрачный платок удерживает за угол, маленькую чайную ложечку располагает перед платком, ручкой вниз, а под платком, невидимо для зрителей, скрывает большую ложку с длинной ручкой. Начиная показ, фокусник захватывает левой рукой один из свободных углов платка (только не нижний) и разворачивает платок перед собой. Выдержав небольшую паузу, фокусник полукруглым движением приближает правую руку к левой, и там, под прикрытием платка, чайная ложечка захватывается левой рукой. Затем левая рука вместе с платком и спрятанной за ним чайной ложечкой двигается вверх, в то время как правая рука, с удерживаемой в ней большой ложкой скользит вниз по платку — до тех пор, пока большая ложка не появится полностью из-за платка. Движение это необходимо выполнять быстро и четко, тогда зрители действительно увидят, как за один взмах платка маленькая ложечка превратилась в большую. А куда же исчезает маленькая ложечка? Ее, спрятанную в платке, фокусник откладывает левой рукой на стол вместе с платком.

Закончили рассказы о своих трюках фокусники-любители, теперь слово — профессиональным артистам, членам Московского клуба фокусников.

Юрий Обрезков:

— Мне больше всего нравятся фокусы с картами. Колода карт компактна, ее всегда удобно носить с собой в кармане, а показывать с ней фокусы можно хоть целый вечер. Подсчитано, что сегодня в мире известно около 30 тысяч карточных фокусов. Я расскажу о трех.

Фокус первый основан на использовании так называемой «ключевой» карты. Запомните нижнюю карту в колоде — это и будет «ключевая» карта. Попросите зрителя положить колоду на стол лицом вниз, после чего поднять верхнюю половину колоды и положить ее на стол, также

лицом вниз. Затем и сверху каждой из получившихся полуколод взять по новой половине и положить таким же образом — в результате на столе окажутся четыре части колоды. Доведите число этих частей до восьми (по той же схеме), после чего предложите зрителю запомнить любую из верхних карт. Вам, разумеется, эта карта не должна быть известна. Запомнив карту, зритель кладет ее на место, а фокусник предлагает положить на эту карту одну из восьми кучек. Более того — фокусник настолько уверен в своем успехе, что разрешает зрителю самому класть одну часть на другую, чтобы в результате на столе оказалась собранная колода, где-то в середине которой находится задуманная зрителем карта. После этого фокусник переворачивает колоду лицом вверх, раскладывает ее на столе, берет волшебную палочку, несколько раз проводит над картами — и точно указывает карту, задуманную зрителем.

Возможно, вы уже догадались, как делается этот фокус — ведь вы прочитали, что исполнитель запомнил нижнюю в колоде карту. Раскладывает колоду на столе можно, безусловно, не только на восемь частей, но и на шесть, и на десять... Важно одно — положить на карту, которую запомнил зритель, часть колоды с находящейся внизу «ключевой» картой. Тогда карта зрителя, при повернутой вверх лицом колоде, окажется над известной вам «ключевой» картой. Если часть с «ключевой» картой будет наложена на часть с картой зрителя, дальнейший сбор частей в колоду можно доверить и самому зрителю. Волшебной палочкой может стать указка, шариковая ручка и т. д.

Фокус второй. Предложите зрителю задумать любое число — не меньше пяти и не больше двадцати пяти. Затем пусть он возьмет в руки колоду карт, до этого лежавшую на столе, и отсчитает (сверху по одной) количество карт, соответствующее задуманному числу. Поскольку вы не собираетесь дальше прикасаться к картам, зритель может не скрывать от вас задуманное число. Итак,

необходимое число карт отсчитано и лежит на столе. Пусть зритель возьмет эти карты в руки и, начиная сверху, по одной, разложит их на четыре части — прямо на столе, лицом вниз. Когда все будет выполнено, предложите зрителю поднять и посмотреть верхние карты. Он будет весьма удивлен, увидев четыре туза.

Этот фокус выполняется автоматически и не требует никакой ловкости рук. Секрет заключается в том, что фокусник заранее положил на верх колоды четыре туза. Какое бы число ни задумал зритель, но после отсчитывания этого количества карт, нижними обязательно окажутся именно эти тузы. А потом, после раскладывания отложенных карт на четыре части, тузы вновь перейдут наверх каждой из частей, причем абсолютно неважно, делится ли число, задуманное зрителем, на четыре. Ловкости рук здесь, как уже говорилось, не требуется, но зато гораздо большее значение приобретает умение фокусника эффектно подать трюк.

Фокус третий. Также не требует ловкости рук, поскольку в основе его

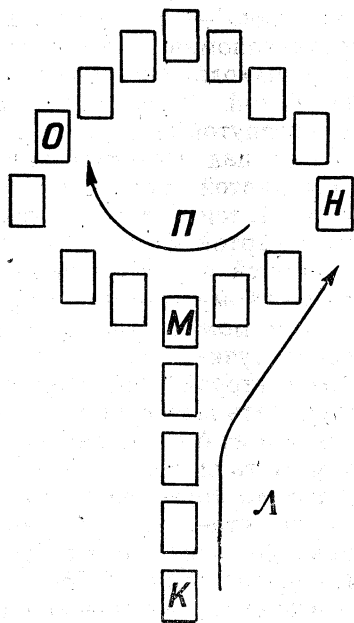

Рис. 5.

лежит математическая закономерность. Фокусник выкладывает на столе нечто вроде теннисной ракетки, составленной из карт, развернутых лицом вверх (см. рис. 5), а затем просит зрителя задумать какое-нибудь небольшое число (не меньше количества карт, расположенных в ручке ракетки), например, восемь. Зритель задумывает. Фокусник предлагает ему начать счет с карты, обозначенной буквой К на рисунке 5. Зритель не сообщает фокуснику, какое число он задумал, зато фокусник должен точно объяснить зрителю, что его счет, начавшись с карты К, должен пройти через карту М и далее, вдоль стрелки Л. Пусть счет зрителя,двигающийся вдоль стрелки Л, закончится на карте Н. Тогда зритель самостоятельно должен выполнить вторую часть счета — начав с карты Н и двигаясь через карту М по стрелке П, закончить счет на какой-то карте О. В обоих случаях зритель, двигаясь по стрелкам Л и П, ведет счет задуманного им числа, а фокусник, объяснив зрителю ход счета, не задает ни одного вопроса. Поэтому зритель бывает чрезвычайно озадачен, когда фокусник, улыбаясь, сообщает ему, что он закончил свой счет на карте О.

Впрочем, фокусник еще до начала фокуса мог бы сообщить зрителю, на какой карте он остановит свой счет. Дело в том, что какое бы число зритель ни загадал, всегда его счет прекратится на карте О, поскольку количество карт в цепочке К — М — Н равно количеству карт в цепочке Н — М — О. Проверьте, и вы убедитесь в этом.

Леонид Андрусенко :

— А мне очень нравятся карточные фокусы, основанные на знании психологии зрителей. Так, например, я обратил внимание на тот факт, что если попросить зрителя быстро, почти не думая, назвать какое-нибудь число, то зритель, повинувшись неведомому психологическому зову, называет либо «три», либо «четыре», либо «пять» и чуть реже «шесть», причем эти цифры обычно называют почти 80 процентов зрителей. Вот такая статистика. Стало быть, фо-

куснику следует запомнить только четыре карты в колоде — третью, четвертую, пятую и шестую. Ну а когда зритель назовет то или иное число, фокусник тотчас же называет эту карту — немудрено, что отдельным зрителям кажется, будто фокусник и в самом деле чародей. Если же зритель попался «нестандартный», то есть назвавший другое число, фокусник обязан, как говорится, «выйти из положения красиво». Например, можно сделать так. Отсчитать из колоды названное число карт и... отложить их в сторону со словами «они нам больше не понадобятся». После этого переложить две верхние карты под низ колоды и разложить эту колоду на столе на четыре части, причем раскладывать карты необходимо по одной, начиная с нижней. В результате верхними картами окажутся те четыре, которые заранее известны фокуснику. Стоит зрителю указать на любую из частей, как фокусник тут же называет верхнюю карту названной части. Если же «нестандартный» зритель начнет настаивать на своем числе, фокусник может, например, ответить так — «я просил вас назвать число, но я не говорил, что буду угадывать такую карту». Хитрость, конечно, зато фокусник выходит, как говорится, сухим из воды.

Владимир Лягов:

— Ну а я больше люблю показывать фокусы не с картами, а с другими предметами. Вот, например, трюк, который мне был подарен фокусниками из города Майсена (ГДР) на магическом семинаре «Круга иллюзионистов». Исполнитель показывает зрителям непрозрачную пробирку, закрытую крышкой, внешне напоминающую охотничий патрон. «Как вы думаете, что находится внутри?» — спрашивает он зрителей. Те переглядываются, улыбаясь — мало ли что может придумать фокусник. «Тогда я вам покажу», — говорит исполнитель. Отвинчивает крышку и высыпает на ладонь ближайшего к нему зрителя несколько кедровых орешков. «Вот, видите, здесь кедровые орешки, — продолжает фокусник. — А сколько

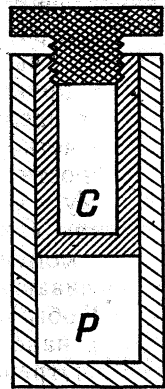

Рис. 6.

их здесь?» Он поднимает по одному орешку с ладони зрителя и опускает их в пробирку, считая — «раз, два, три... восемь. Всего восемь штук». Завинчивает крышку и делает магический пасс. «Сколько было орешков?» — «Восемь», — отвечает зритель. «А ну-ка, пересчитаем еще раз», — произносит исполнитель, отвинчивает крышку и наклоняет пробирку над ладонью зрителя. И на ладонь зрителя... выливается вода. «Не обижайтесь, — улыбается фокусник. — Это же фокус. Просто орешки чудесным образом превратились в воду».

Этот трюк относится к серии комических, которые неизбежно вызывают смех в аудитории. А делается этот фокус так: внутрь внешней пробирки вставлена еще одна (см. рис. 6), имеющая меньшую резьбу у края на своей внутренней поверхности. Эта резьба предназначена для завинчивания крышки. Кроме того, внутренняя пробирка плотно скользит внутри внешней пробирки и короче внешней на несколько сантиметров. В полость P внешней пробирки налита вода, а в полость C внутренней пробирки заранее положены орешки. Таков аппарат. При первой демонстрации, когда высыпаются орешки, ловкость рук не нужна. Зато при второй требуется ловкость рук. Когда должна появиться вода, фокусник только делает вид, что отвинчивает крышку — на самом деле крышка не отвинчивается, а остается на месте, во внут-

ренной пробирке. Когда же исполнитель открывает крышку, разводя руками, он за крышку вытягивает внутреннюю пробирку, прикрывая ее кистью руки. Если это сделать спокойно, невозмутимо и четко, то зрители не заметят хитрости. Вынув внутреннюю пробирку, ее можно опустить в карман, так как внимание зрителей в этот момент будет поглощено водой, выливающейся из внешней пробирки. Чтобы повысить надежность аппарата, надо немного развальцевать края внутренней пробирки, и «сдвоенность» пробирок будет практически незаметна. И последнее. Если вы по каким-то причинам не решаетесь вылить воду на ладонь зрителя, можно заменить ее песком, пудрой или солью.

Валерий Постолатий:

— Я люблю демонстрировать фокусы, построенные на оптических эффектах. Они довольно просты и всегда вызывают удивление зрителей. Вот, например, я показываю зрителям прозрачную флексигласовую пластинку размерами 13×35 сантиметров. На этой пластинке крупными буквами написано — ФОКУС. Быстрый взмах — и буква У в этом слове переворачивается. Я стираю неправильную букву, пишу правильно — ФОКУС. Новый взмах, и снова появляется неправильная надпись. Тогда я взмахиваю пластинкой еще раз — и надпись сама по себе становится правильной.

Как я это делаю? Я только переворачиваю пластинку вверх ногами. Остальное за меня доделывает оптика. Дело в том, что буквы Ф, О, К и С одинаково читаются и в нормальном положении и вверх ногами. А вот буква У таким свойством не обладает — она несимметрична. А пишу я, как правило, зубной пастой — ею легко писать, и она удобно стирается обычной тряпкой.

Альберт Игнатенко:

— Моя специальность — психологические опыты. Вместе с тем я знаком с многими приемами из искусства фокуса — например, с использованием ассистента как человека, скрытно передающего фокуснику ту или иную информацию. Расскажу о

таким трюке. Фокусник просит зрителей положить в предложенные им пустые конверты мелкие вещи — часы, авторучку, записную книжку, кольцо и т. д., а сам уходит со сцены. Ассистент собирает конверты, перемешивает их, а затем вызывает на сцену одного из зрителей. Зритель выходит, и лишь после этого на сцене появляется фокусник. Он приглашает вызванного зрителя сесть на стул рядом со столом и поставить локоть правой руки на стол. Когда все выполнено, фокусник дает зрителю нитку длиной 35 сантиметров, к одному концу которой привязано кольцо. Зритель держит эту нитку в поставленной локтем на стол руке, а кольцо покачивается над поверхностью стола — получается нечто вроде маятника. Ассистент садится на стул посредине сцены, и фокусник начинает демонстрацию фокуса. Подойдя к столу, фокусник поднимает вверх любой конверт. «Я сейчас узнаю, кому принадлежит вещь, помещенная в конверт, — говорит он, — но для этого я должен прочесть мысли своего ассистента, который все видел, но не успел мне ничего сказать». Фокусник подходит сзади к сидящему ассистенту и накладывает руки ему на голову между глазами и ушами. «Так, все ясно, — произносит фокусник после небольшой паузы. — Это вещи молодого человека. А вы что скажете?» — обращается он к зрителю. Зритель недоуменно смотрит на фокусника, он не обратил внимания на то, кому принадлежат вещи в конверте. «Это не обязательно, — заявляет фокусник. — Давайте посмотрим на ваш маятник. Если маятник начнет раскачиваться из стороны в сторону — вещи принадлежат юноше, если будет описывать круги — девушке». Но зритель, услышав слова фокусника, теперь уже знает, кто хозяин вещей. «Смотрите, — продолжает фокусник, — я был прав. Маятник качается в одной плоскости. Хозяин вещей — молодой человек». С этими словами фокусник передает вещи из конверта их владельцу.

Этот трюк основан в основном на психологических закономерностях и

иллюзионных приемах. Как ассистент сообщает фокуснику об обладателе вещи? Дело в том, что фокусник, накладывая руки на голову ассистента, касается кончиками пальцев его челюстных мышц, а ассистент, сжимая и разжимая зубы, передает фокуснику нужную информацию. Например, если вещи принадлежат девушке — одно сжатие зубов, юноше — два сжатия. А почему именно так качается маятник? Здесь работает пока не вполне ясная микробиомеханика. Маятник будет описывать круги, когда его держит рука девушки, и качаться в одной плоскости, если его держит юноша. Самое странное здесь то, что это может проделать любой. А если вы заявите зрителю, держащему маятник, что, сообщив ему ту или иную информацию, вы заставите маятник изменить направление вращения — маятник действительно изменит его. В чем секрет? Возможно, причина в непроизвольных мышечных сокращениях.

Владимир Тишков:

— Я расскажу о фокусе, который подготовил вместе с участниками руководимой мною студии иллюзионного искусства при Московском электроламповом заводе (МЭЛЗ). Фокусник показывает зрителям лопаточку с обеих сторон. Лопаточка пуста. Затем он взмахивает лопаточкой, и на одной ее стороне появляется рисунок мышки. Вторая сторона лопаточки пуста. Еще один магический взмах — рисунок мышки появляется на второй стороне. Фокусник показывает лопаточку с обеих сторон, и зрители на обеих сторонах видят рисунок мышки. Фокусник улыбается и другой рукой снимает мышку с одной стороны лопаточки и тут же показывает эту руку. Рука пуста, но и мышка с одной стороны пропала. В самом деле — теперь мышка только на одной стороне. Зрители это ясно видят, потому что фокусник показывает им обе стороны лопаточки. Фокусник еще раз подносит руку к рисунку мышки и снимает ее. Теперь лопаточка пуста с обеих сторон. Фокусник раскрывает ладонь — на ней сидит живая белая мышка.

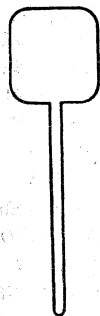

Рис. 7.

Фокус с таким финалом я демонстрирую в своих концертных выступлениях, но, разумеется, вместо рисунка мышки может быть любой другой рисунок, например, — кубик, шарик и т. д.

Секрет фокуса в лопаточке. На самом деле рисунок мышки имеется лишь на одной ее стороне. Размер собственно лопаточки составляет примерно 30×60 миллиметров, а длина ручки — около 130 миллиметров (см. рис. 7). Фокусник берет лопаточку большим и указательным пальцами правой руки за конец ручки и держит поднятой вертикально вверх. Зрители видят одну сторону лопаточки. Чтобы зрители посмотрели и на другую сторону, надо слегка ослабить давление пальцев и повернуть кисть так, чтобы лопаточка оказалась удерживаемой вертикально вниз. Тогда зрители увидят и вторую сторону. Но, если фокусник хочет, чтобы зрители увидели ту же самую сторону, надо, опуская лопаточку вертикально вниз, еще и повернуть ее на 180 градусов вокруг оси, проходящей через ручку лопаточки. В результате этого поворота перед зрителями предстанет та же самая сторона, которую они только что видели, если надо — с нарисованной мышкой, а если потребуется — пустая. Так, за счет ловкости рук фокусник создает у зрителей иллюзию существования или отсутствия мышки на обеих сторонах. Если же

необходимо показать, что мышка нарисована лишь с одной стороны, то лопаточку поворачивать, разумеется, не надо. А вот как в руке фокусника оказывается живая мышка? Это очень просто. Пока зрители увлечены появлениями и пропадающими рисунка мышки на лопаточке, фокусник поворачивается к ним правым боком, а левой рукой, скрытой от зрителей, незаметно достает мышку из кармана. Стоит потом поднести руку с мышкой к рисунку, в самый последний момент повернуть лопаточку другой стороной, а затем раскрыть ладонь и показать зрителям живую мышку, как им представится, будто мышка и в самом деле сошла с рисунка на ладонь исполнителя.

Владимир Переводчиков, почетный член Магического круга иллюзионистов ГДР:

— Я расскажу о том, как ловко и умело фокусник может использовать свойства числа «девять». У иллюзионистов оно так и называется — волшебная девятка.

Меня пригласили в гости. Я опаздывал — задержался на концерте. Тогда мне в голову пришла интересная мысль — показать фокус по телефону. Набираю номер. Подходит хозяин квартиры. Я говорю:

— Это я, Владимир. Извини, задерживаюсь. Сейчас приеду. А ты пока напиши на листке бумаги любое четырехзначное число.

Он написал. Я продолжаю:

— Теперь переставь в нем цифры так, как ты сам хочешь.

Он отвечает:

— Переставил.

Я говорю:

— Значит, у тебя на листе теперь два числа — одно меньшее, а другое большее. Вычти из большего меньшее.

Он помолчал, потом отвечает:

— Вычел.

— Подчеркни в результате любую цифру. Подчеркнул? Хорошо. Теперь назови мне, какие цифры в итоге остались.

Он назвал. И я закончил:

— У тебя на полке стоит сказка Пушкина «Руслан и Людмила». Открой ее на той странице, какую

цифру ты подчеркнул. Открыл? На этой странице первая строчка звучит так: «...Но тень объемлет всю природу, уж близко к полночи глухой...» Правильно? Вот это и есть мой фокус. А я сейчас приеду.

И повесил трубку. Когда же я позвонил и мне открыли дверь, то первым, кого я увидел, был мой друг, с ходу задавший мне вопрос:

— Как ты это сделал?

А я всего лишь воспользовался свойством «волшебной девятки». Из математики известно, что если записать любое четырехзначное число, произвольным образом переставить в нем цифры, затем вычесть большее число из меньшего, то сумма цифр результата всегда будет кратна девяти. Например, эта сумма может равняться девяти, восемнадцати, двадцати семи, либо тридцати шести. Поэтому, когда мой друг по телефону назвал мне три цифры результата, я сложил их в уме и получил какое-то число. Пусть, например, получилось пятнадцать. Далее я подобрал ближайшее к пятнадцати число, которое делится на девять — вы уже догадались, что этим числом является восемнадцать, и вычел из этого числа (восемнадцати) полученную мною сумму (пятнадцать). В результате получилась тройка. Это и была подчеркнутая моим другом цифра. Ну а «Руслана и Людмилу» в тот вечер я нес с собой в чемодане — эта книга была точно такая же, как у моего друга. Мне оставалось только заглянуть на третью страницу.

Валерий Павлович, дипломант Всероссийского конкурса артистов эстрады:

— В моей руке находится брусочек с небольшой лункой, а на столе лежат две маленькие дробинки. Берем одну из дробинок, кладем ее в лунку, пальцем подкатываем по столу вторую дробинку, поворачиваем брусочек лункой вниз и выкатываем первую дробинку на стол. Затем наклоняем брусочек, трясем его над столом — слышно, как внутри прыгают дробинки, но ни одна не выпадает. Через некоторое

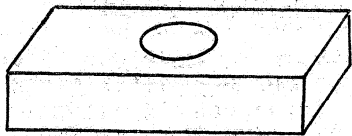

Рис. 8.

время снова поворачиваем брусочек луночкой вниз, и на сей раз обе дробинки выкатываются на стол. Вот такой фокус.

Как он выполняется? Брусочек имеет прямоугольную форму, а в центре одной из граней на половину глубины просверлена лунка (рис. 8). Размеры брусочка 10×10×30 миллиметров; а диаметр лунки 6 или 7 миллиметров. Диаметр дробинок — 1 — 3 миллиметра. Ни брусочек, ни дробинки никаких секретов не содержат. Фокус выполняется за счет обмана зрения. Во время поворота брусочка, который удерживается большим и указательным пальцами правой руки за середину граней, брусочек не опрокидывается лункой вниз, как думают зрители, а только поворачивается на 90 градусов вокруг продольной оси. Поскольку же поворот совершается округлым движением правой руки, то фокусник просто-напросто зажимает лунку указательным, либо большим пальцем — вот дробинки и не выпадают...

Генрих Сиухин, лауреат Всероссийского конкурса артистов эстрады:

— Я расскажу об одном фокусе, который видел за рубежом. Он мне понравился и, когда я вернулся домой, сделал его самостоятельно.

Фокусник показывает два прозрачных стакана, каждый из которых наполовину заполнен цветными шариками. В одном стакане — красные шарики, в другом — синие. На глазах у зрителей он высыпает синие шарики в стакан с красными и несколько раз встряхивает его. Шарик, естественно, перемешиваются. Тогда фокусник заводит за спину руки, в которых он держит пустой стакан и стакан, наполненный смешанными шариками, и несколько раз пересыпает

шарики из одного стакана в другой — зрители определяют это по слуху. Но вот фокусник выводит руки из-за спины, и в каждом из стаканов снова оказываются шарики только одного цвета.

Каким же непостижимым путем произошло разделение шариков по цвету? А никакой непостижимости нет. Просто в дно стакана с красными шариками я закрепил два конца лески — сначала просверлил крохотные отверстия, потом вставил кончики лесочной петли и залил их эпоксидным клеем. Но предварительно я нанизал на леску набор красных шариков — получилась вязка бус красного цвета. Уложенная внутрь стакана вязка внешне будет очень похожа на шарики, насыпанные в стакан обычным образом. Если же перевернуть этот стакан вверх дном, то вязка красных бус, закрепленная в дне стакана, повиснет вниз (рис. 9). Таков секрет. Синие бусы, насыпанные в другой стакан, секретами не снабжены. Теперь фокусник легко разделит смесь шариков по цвету — надо только перевернуть стакан со смесью над пустым стаканом и развести их в разные стороны. В концертной практике я показываю этот фокус в усложненном варианте — с тремя цветами шариков и с тремя стаканами. Здесь придется работать

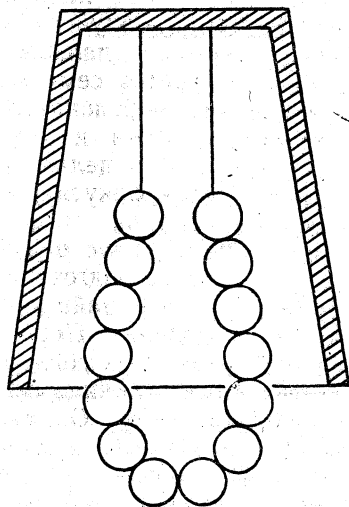

Рис. 9.

со зрителями. Я прошу их выбрать один из стаканов — если они назовут стакан, содержащий секрет, я спрашиваю, какой цвет насыпать в этот стакан, если же будет выбран обычный стакан, я поднимаю его вверх и прошу указать еще на один стакан. Так я подвожу зрителей к требуемому мне эффекту. Можно выполнять такой же фокус и с четырьмя стаканами — изменится только оформление трюка, но принцип останется тем же самым.

Алексей Ларионов, почетный член Магических кругов Праги, Будапешта и Калькутты, удостоенный в Калькутте звания «Король цветов»:

— Когда я был в Чехословакии на магическом семинаре и обменивался опытом с зарубежными коллегами, один из выступавших на семинаре подарил мне такой фокус. Исполнитель вызывает зрителя и показывает ему небольшого поролонового зайчика — «Возьмите его, пожалуйста». Зритель берет зайчика, а у исполнителя в руках уже находится небольшая поролоновая зайчиха. «Возьмите и ее тоже», — и исполнитель вкладывает зрителю в ту же руку зайчиху и предлагает крепко сжать кулак. Зритель зажимает поролоновых зайчиков в кулаке, а фокусник спрашивает у него: «Итак, сколько у вас зайцев?» — «Два», — отвечает зритель. «Посмотрим, — произносит исполнитель. — Разожмите, пожалуйста, руку». Зритель раскрывает пальцы, и из его ладони сыплются семь или восемь маленьких поролоновых зайчат вместе с зайцем и зайчихой. «О, да у вас тут целая заячья семья», — смеется фокусник и вместе с ним — зритель.

Делается этот фокус очень просто. Сначала нужно подготовить заячью семью — все зайцы вырезаются из поролон. Поролон — мягкий материал, он хорошо режется обычными ножницами и хорошо обрабатывается. Однако вырезать надо аккуратно. Лучше всего сначала попробуйте сделать опытный экземпляр, на котором можно безбоязненно экспериментировать, а освоившись, переходите к

изготовлению основных фигур. Цветными чернилами нарисуйте смешные усы, коготки, глазки зайчиков сделайте из капли нитроэмали. Длина каждой фигурки — около 30 миллиметров; ширина — около 20 миллиметров. Подготовившись таким образом, можно приступать к фокусу. Сначала сложите вместе зайчат, уложите их в ладонь фокусника и сожмите ее в кулак так, чтобы края зайчат не выступали. Лучше всего зажимать их мизинцем, средним и безымянным пальцами, потому что указательный и большой пальцы будут удерживать зайца и зайчиху. Заяц передается зрителю самым обычным образом. Зато когда в руку зрителя вкладывается зайчиха, одновременно с нею фокусник должен вложить в его ладонь и зайчат. Поролон хорошо сжимается — оттого зритель и не ощущает, сколько же зайчиков находится в его руке, два или десять. Можете проверить это ощущение на себе — уверяю вас, если вы заранее не знаете количества, вы обязательно ошибетесь.

Рафаэль Циталашвили, обладатель двух золотых медалей на Международном фестивале современной магии в Карловых Варах:

— Иногда приходится слышать, что секреты фокусов непременно должны быть основаны на сложных технических приспособлениях. Это не совсем так. Секрет может быть очень простым. Главное — чтобы он был новым, оригинальным. И вот тому пример. Однажды, во время гастролей в Нигерии, я увидел бродячего фокусника. Он демонстрировал трюк с небольшими пластмассовыми тарелочками — брал одну из тарелочек, бросал ее на песчаный пляж, а тарелочка... начинала неожиданно двигаться в сторону океана. Не к фокуснику, а в противоположном от него направлении — вот что меня удивило. Потом тарелочка, придвинувшись к воде, начинала покачиваться на океанских волнах, и собравшиеся вокруг зрители могли взять ее в руки, ощупать и убедиться, что она не снабжена никакими секретными приспособления-

ми. Этот поразительный трюк фокусник показывал еще и еще раз — видимо, он был отработан у него до совершенства. Других фокусов он не демонстрировал.

Впечатление от его исполнения было таким сильным, что, лишь вернувшись в гостиницу и погрузившись в размышления, я догадался, как делается этот фокус. Под каждую тарелочку фокусник подкладывал маленького краба, падающая тарелочка накрывала этого краба, а тот полз к воде, волоча на себе тарелочку. Такой вот простой секрет. Но оригинальный, необычный

и потому интересный и удивительный.

Вы познакомились с некоторыми трюками лишь из одного раздела необозримого искусства фокуса — с микромагией. Но фокусы, поведенные мастерами, могут подсказать вам приемы для создания своих, еще более удивительных трюков.

Читателям, заинтересовавшимся предложенными трюками, следует показывать фокус только после тщательной репетиции, а демонстрацию фокуса стараться превратить в небольшую забавную сценку.

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА «МОЛОДЕЖНАЯ ЭСТРАДА» ЗА 1985 ГОД

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

К 40-летию Великой Победы

Блынский Д. Два осколка	1
Гущин И. Салют	1
Друнина Ю. Десант	1
Первый гост.	1
Жданов И. Застава	1
Морозов В. Родине	1
Прасолов А. «Весна...»	1
«Когда прищельный полыхнул фугас...»	1
Смирнов С. «Александровский сад...»	1
Смирнов Ю. «Умирают солдаты...»	1
Твардовский А. Василий Теркин. (Отрывки из книги про бойца)	1
Трофимов А. «Пала в поле тень от обелиска...»	1

Лауреаты Государственной премии 1984 года

Евтушенко Е. Мама и нейтронная бомба. (Отрывки из поэмы)	2
--	---

Лауреаты Всесоюзного литературного конкурса имени Н. Островского 1984 года

Старшов В. Хорошие я помню имена	2
Склоняясь над трехверсткой	2
Стовба А. Александру Матросову	2
Виктору Харе	2
«Не подвластны бегу времени...»	2
«Синь кругом небесная...»	2

К 70-летию со дня рождения Константина Симонова

Военно-морская база в Майдзуре	3
Дикари	3
Митинг в Канаде	3
Ночь перед бессмертием	3
Три точки	3

К 90-летию со дня рождения С. А. Есенина

Баллада о двадцати шести	3
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...»	3
«Не бродить, не мять в кустах багряных...»	3
«О верю, верю, счастье есть!..»	3
«Прячет месяц за овинами...»	3
Черемуха	3
Герасимов В. Баллада о Есенине	3

Из лирики Н. М. Рубцова (1936—1971)

Березы	5
В горнице	5
В кочегарке	5
Видения на холме	5
Возвращение	5
Деревенские ночи	5
Звезда полей	5
Зимняя песня	5
Мачты	5
О Московском Кремле	5
Ось	5
Песня	5
Привет, Россия	5
Русский огонек	5
«Сапоги мои — скрип да скрип...»	5
Тихая моя Родина	5

«Я весь в мазуте...»	5
Январское	5
От составителя	5

Стихи о Советской Армии

Волков В. «На границе в секрете...»	6
На заставе	6
Володин В. «Что с собой возьму я?..»	6
Гаврюшин М. Парад	6
Зайцев Г. Атака	6
Первый прыжок	6
Захаров В. «Я подхожу все тише, тише...»	6
Кондрияненко В. Погружение	6
Котляров И. Возвращение	6
Петров А. «По материнскому наказу...»	6
Северная граница	6
Слепнев И. Горе войны	6
Принимаю присягу	6
Фомичев В. Учения	6
Белинский Я. Песни на площадях	4
Веселовская Н. «Слилась береза с Русью воедино...»	4
Волбуева И. По шару земному	4
Воронов Ю. «Позарастали травой окопы...»	4
Гордейчев В. «В туристский век, в поездках непрерывных...»	4
Дмитриев Н. «И небом летит, и надземно...»	4
Лебедушкина О. Мы рисуем мир	4
Матеу Х. Партия	4
Нефедов Е. Родина	4
Радкевич В. Довольно!	4
Сафиева Г. Генералы мира	4
Трофимов А. Комсомольская юность	4

ПЬЕСЫ

К 40-летию Великой Победы

Ворфоломеев М. Солдаты. (Пьеса в одном действии)	1
Гончаров В. Военные эшелоны. (Фрески для народного поэтического театра)	2
Ивашев В. Расплата за войну. (Пьеса по мотивам публикаций о подвиге А. И. Маринеско)	1

К 800-летию «Слова о полку Игореве»

Петров П. Слово о чести и свободе. (Народная историческая драма)	1
--	---

К 150-летию со дня рождения Марка Твена

Щербакова А., Мартынов Н. Удивительный мистер Долби. (Пьеса для театра миниатюр по мотивам рассказов и высказываний М. Твена)	5
Воробьев В., Дроздов Э., Матвеев А. Чемпион. (Пьеса в пяти картинах)	5
Меркулов Д. Радуга над домом. (Лирическая комедия в двух действиях)	6
Мирошниченко Н. Огненная кобылица. (Баллада о подвиге в двух частях)	4
Рык Е. Семь шагов до бессмертия. (Сочинение на тему «Подвиг». Пьеса в одном действии)	4
Черникова Л. Повезет все равно. (Комедия в 7 картинах)	3
Шагинян А. Родные. (Пьеса в одном действии)	4

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

К 40-летию великой Победы

Была война... (Поэтическая композиция для трех исполнителей Л. Черепановой)	2
Силин А. Дорога длиною в 1418 дней. (Фрагмент из сценария клубного театрализованного представления)	1
Четверкин А. Двадцать третьего года рождения...	1
К XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве	
Надеждин А. Ради мира на Земле (Театрализованное представление)	2
К 80-летию первой русской революции 1905 года	
Ильчук Ю. «Их жертвы были не напрасны...» (Сценарий сюжетного театрализованного представления в двух частях)	4
Морозова Л. «Лишь только вечер затеплится синий...» (Сценарий музыкального вечера-беседы о романсе)	6

Розанов А. Бал новогодний! (Фрагменты из сценария новогоднего бала)	5
К XXVII съезду КПСС	
Черепанова Л. «Я — гражданин Советского Союза!» (Сценарий театрализованного представления, посвященного вручению паспортов)	6

ЮМОР И САТИРА

Из произведений для эстрады военных лет

Васильев С. Рассказ гвардии рядового Власова Петра о том, как он за «языком» ходил	1
Маршак С. лягушка и глобус	1
Разговор Адольфа Гитлера с кайзером Вильгельмом	1
Михалков С. Дефективная стратегия	1
Для агитбригад	
Гай Е. Прекрасная дама. (Сценарий эстрадного агитспектакля в двух частях)	6
Александров Г., Горин А. Письмо из Парижа	3
Слезы печали. (Эстрадный монолог)	4
Владимов М. Белая ворона. (Исповедь трезвого человека)	6
Володарский А. Безынициативный. (Эстрадный монолог)	6
Вежливость	3
Гай Е. Реформа и форма	3
Гамазкова И. Изобретение	4
Надо — значит надо!	4
Это вещь	2
Жуков А. Закон времени	4
Защитник чести	4
Ирошников А. Муха. (Интермедия)	2
Колесов С. Характеристика. (Клоунада)	6
Комиссаренко С. Смягчающее обстоятельство	6
Левин Им. Музы в военной шинели. (Эстрадный монолог)	1
Обухов Е. «Отдыхай, мама!»	3
Подсосенский В. Психологический практикум	4
Портов Ю. На музыкальной волне нашей памяти. (Рецензия)	6

У нас в гостях журнал «Турист»

В нашем лифте. (Микроюморески)	5
Кирий А. Навстречу солнцу	5
Манков Г. Экскурсия	5
Обухов Е. Аргентинское самбо	5
Юрин В. Традиционная встреча, или Ночь перед Новым годом	5

У нас в гостях журнал «Студенческий меридиан»

Аркадьев Г., Гендин Е. Коляска	2
Гусаров Г. «За» и «против»	2
Домовец С. Последняя попытка	2
Комиссаренко С. Практика	2
Обухов Е. Вахтерша	2
Слущий В. Ирония судьбы	2
Яхонтов А. Больной, не дергайтесь!	2

Из сценариев «Фитиля»

Зеленов И. Прямая связь	6
Трушкин А. Метаморфозы	6

Из зарубежного юмора

Кюрти А. Ленинградское приключение	3
Миниатюры	3
Цонев В. Собрание по вопросам любви	3

МУЗЫКА

К 40-летию Великой Победы

Агафонников В. Да будут ваши дни легки	1
Аедоницкий П. Баллада о моем солдате	1
Гроховский В. Солдатский возраст	1
Рунов Б. Наука побеждать	1
Саульский Ю. Вечный огонь	1
Щадилов А. Атака	1
К 120-летию со дня рождения А. К. Глазунова	
Жизнь еще передо мною...	2

Абрамов А. Светлячок. (Инструментальная пьеса)	3
Антонов Ю. Поверь в мечту	5
Белый теплоход	6
Богословский Н. Темная ночь	6
Вышли девушки весной на лужок. (Русская народная песня)	6
Дога Е. Вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь»	6
Ельник, мой ельник. Русская народная песня (обработка Д. Шостаковича)	4
Жаров Д. Без дублера	5
Жили да были два братца. Русская народная песня (обработка А. Флярковского и Р. Щедрина)	5
Захаров А. Аллегро. (Инструментальная пьеса)	4
Исходила младенька. (Русская народная песня, обработка П. И. Чайковского)	3
Как ходил, гулял Ванюша. (Русская народная песня. Обработка П. Воротникова)	3
Клевцкий А. Музыка Земли	5
Мага С. Фестивальная ромашка	3
Майоров Р. Солдатская шинель	6
Мовсесян Г. Музы не молчат!	2
Я родился на этой земле	4
Москвин А. Все цветы земли	3
Мартынов Е. Добрые сказки детства	2
Марш-воспоминание	3
Мигуля В. Вишневая метель	3
Минков М. Разве это не чудо?	5
А знаешь, все еще будет!..	4
Назаров А. Карнавал	2
Нагибин С. Я желаю тебе	6
Николаев И. Айсберг	5
Паулс Р. Без меня	5
Пахмутова А. Миновали годы	6
Птичкин Е. Совет Москва друзей	2
Саруханов И. Позади крутой поворот	5
Саульский Ю. Майский сад	2
Счастливая весна	4
Теодорович П. Романтика	2
Туликов С. Над Россией моей	4
Ты взойди, взойди, солнце красное. Русская народная песня (обработка Н. Римского-Корсакова)	2
Устин А. Заход солнца (Интермеццо)	6
Щадиллов А. В добрый час, фестиваль!	2

ТАНЦЫ

Год 1941-й. Спортивная сюита. Постановка и запись танца заслуженного тренера РСФСР Б. М. Собинова	2
Зеленга. Постановка Н. Киндяковой. Запись танца И. Боровковой	6
Наш старт. Постановка и запись танца Б. Собинова	3
Стаккато. Постановка С. Попова. Запись танца И. Боровковой	4
Уральская пляска. Постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Карташовой. Запись танца З. Резниковой	5
Фольклорный стиль в современном танце. Постановка Б. Бейлина. Запись танца А. Беликовой	3
Хоровод дружбы. Постановка Л. Денисовой. Запись танца И. Спиридоновой	2

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

К 800-летию «Слова о полку Игореве»

Два фрагмента композиции	3
Зотова Л. Музыкальное оформление композиции	3
Мальшева Ю. Звучит «Слово о полку Игореве»	3
Приглашение к творчеству (от составителя)	3
Чернов А. Как читать «Слово»	3
Беликова А. Аэробика и танец	5
Библиографический указатель литературы, которая может быть использована при подготовке программ, посвященных XXVII съезду КПСС	5
Ефимратова А. Речевая характеристика образа	3
Карташкин А. Эта удивительная микроагния...	6
Козюренко Ю. Высококачественное воспроизведение музыки на вечере в клубе	4
К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Дискография. Нотография	2
К XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Дискография. Нотография	2
Книжная полка	1, 2, 3, 4, 5

СНЕЖЕСТЬ

* 204 *

стерео

Стерефонический двухскоростной четырехдорожечный магнитофон второго класса «Снежность-204-стерео» обеспечивает запись стерео- и монофонических музыкальных и речевых программ с последующим воспроизведением магнитозаписи через громкоговорители или стереотелефоны.

Уровень записи контролируется отдельно в каждом канале по стрелочным индикаторам. Наличие трехдекадного счетчика с кнопкой сброса позволяет быстро находить необходимые записи и определять расход магнитной ленты.

«Снежность-204-стерео» заинтересует клубы, Дома культуры, многих любителей музыки и театрального искусства.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ